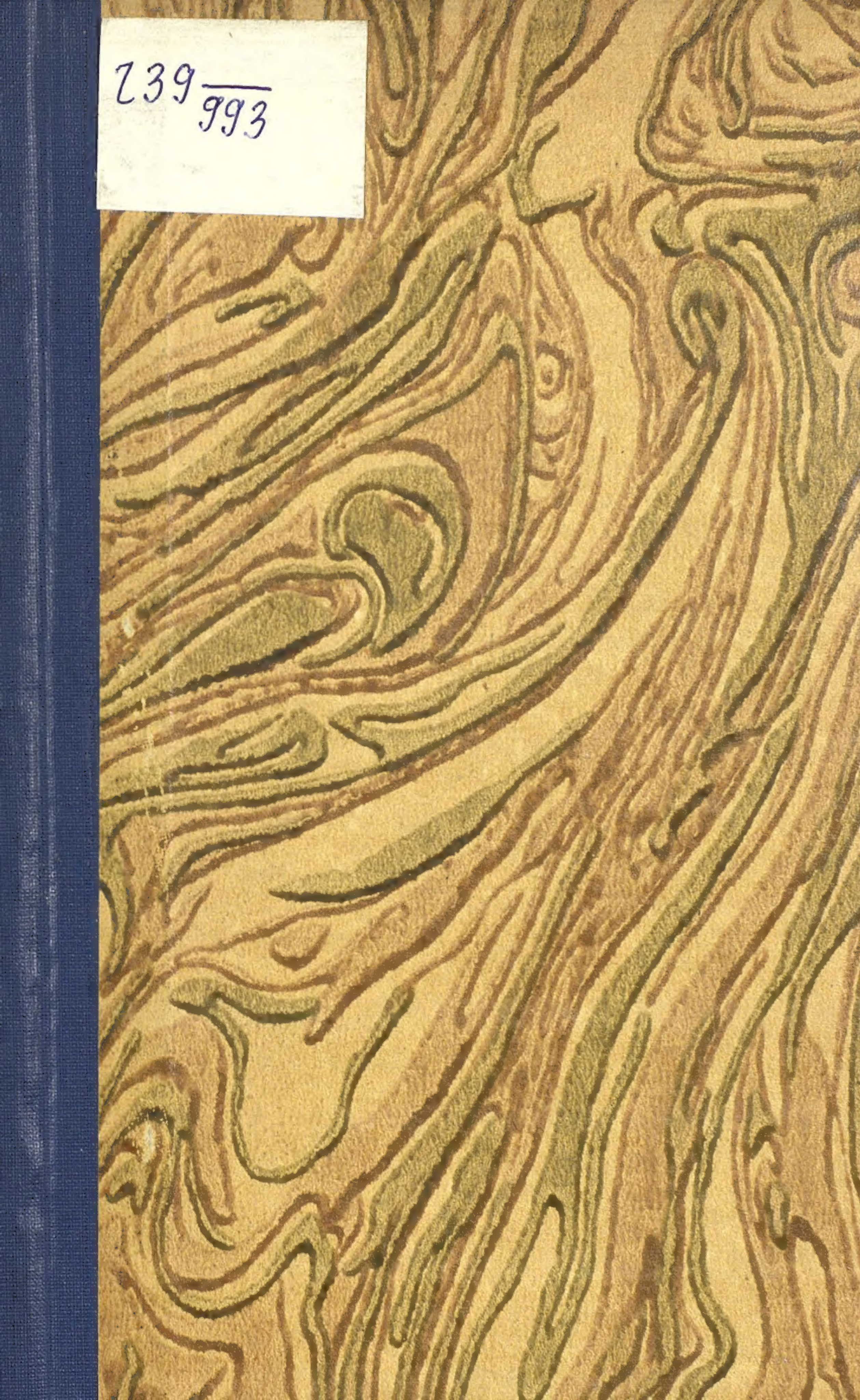

ОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ГОРНОРАБОЧИХ СССР
ВСЕУКРАИНСКИЙ КОМИТЕТ

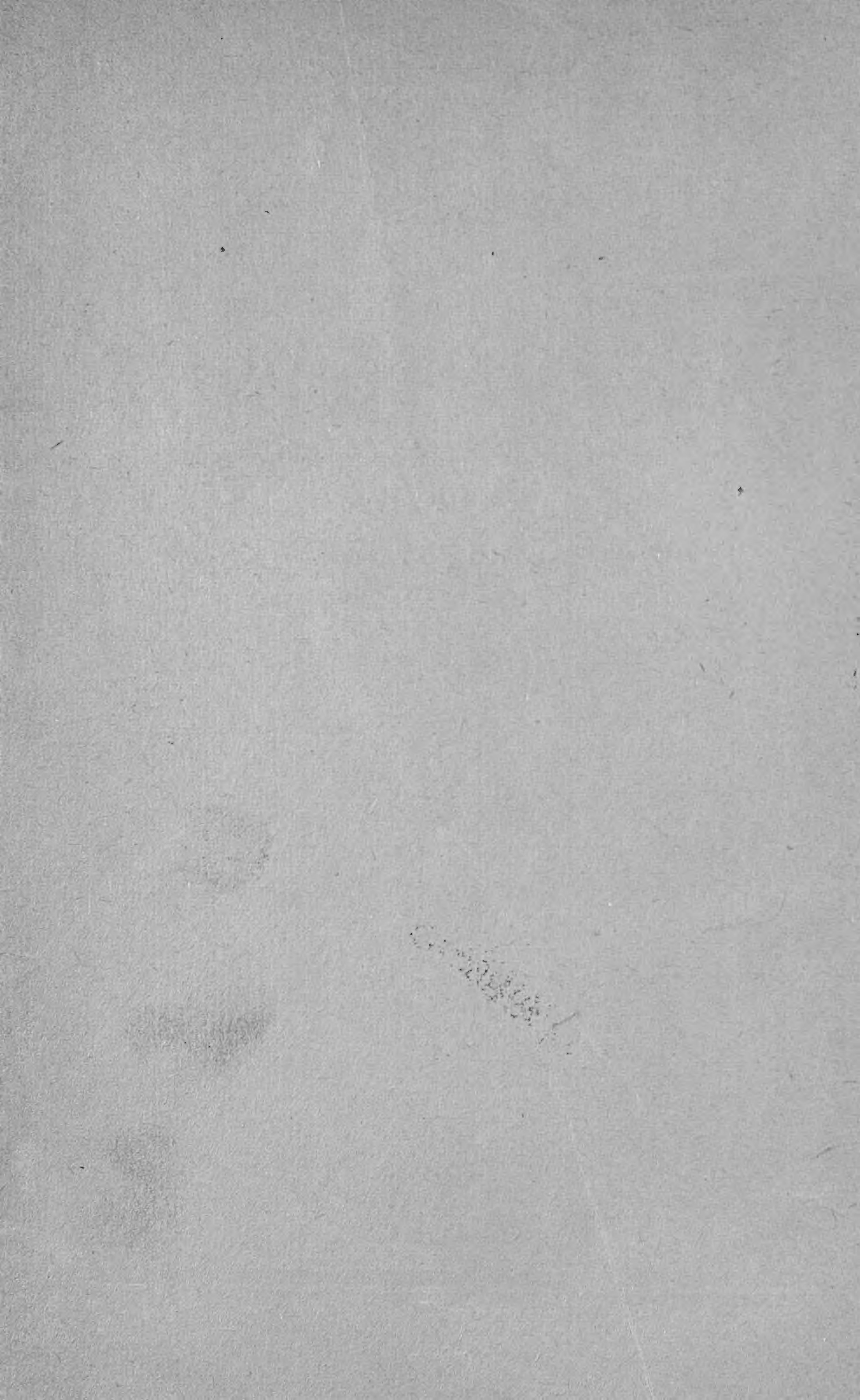
А. С. КИРЗНЕР

ГОРНОРАБОЧИЕ
ДОНБАССА И КРИВОРОЖЬЯ В ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Революционно-профессиональное движение в 1905—1907 г.г.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЧЛЕНОВ ПРЕЗИДИУМА ВСЕУКРАИНСКОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ П. Г. ГОГИНА и В. В. ХМАРЫ

„УКРАИНСКИЙ РАБОЧИЙ“

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ГОРНОРАБОЧИХ СССР
ВСЕУКРАИНСКИЙ КОМИТЕТ

А. С. КИРЗНЕР

ГОРНОРАБОЧИЕ
ДОНБАССА И КРИВОРОЖЬЯ
В ПЕРВОЙ
РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

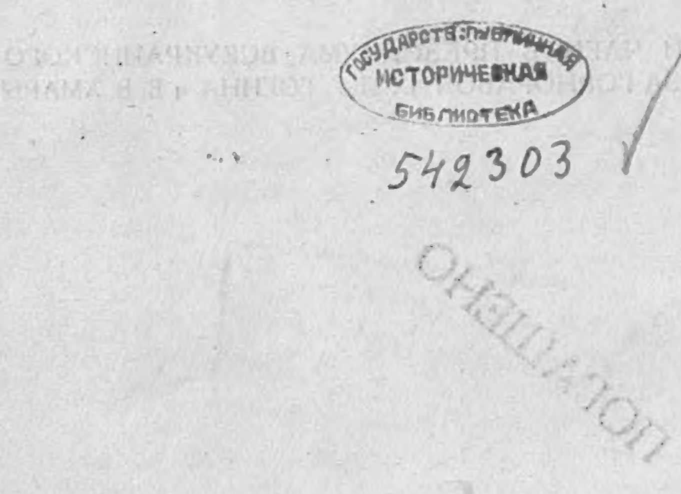
(Революционно-профессиональное
движение в 1905 — 1907 г.г.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЧЛЕНОВ ПРЕЗИДИУМА ВСЕУКРАИНСКОГО
КОМИТЕТА СОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ П. Г. ГОГИНА и В. В. ХМАРЫ

ХАРЬКОВ
1926

Типография Издательства
УКРАИНСКИЙ РАБОЧИЙ
Артемовск

Укрглавлит № 3869 2.500 экз. № 22590

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мы решили выпустить эту книгу не только потому, что недавно исполнилось ровно 20 лет со времени первой революции. Нам хотелось бы этой книгой закрепить в памяти членов нашего союза участие горнорабочих в событиях 1905—07 г. г. Чтобы сделать попытку в этом направлении—в нашем распоряжении оказалось довольно значительное количество материалов, как в виде различных данных, опубликованных в последнее время, так и в виде довольно обильного дореволюционного материала и некоторых личных воспоминаний.

И после издания этой книги мы будем продолжать собирание исторического материала для того, чтобы в дальнейшем улучшить наш первый опыт по истории горняков Донбасса и Криворожья в революции 1905—07 г. г.

При оценке роли горняков Донбасса в 1905 г. нужно постоянно не упускать из виду, что горнорабочие того времени были в революционном отношении довольно отсталым слоем рабочего класса, ибо, рекрутируясь в значительной части из безземельных и малоземельных крестьян центральных губерний, откуда они приходили на заработки, они еще не имели в то время достаточно выявленного классового самосознания.

Благодаря специфическим условиям своего быта, текучести своего состава, проживанию на рудниках и шахтах вдали от культурных центров и связанной с этим культурной отсталости и малограмотности, находясь под усиленной опекой полиции,—горнорабочие довольно медленно раскачались в 1905 году.

Есть и другая причина, побудившая нас издать настоящую книгу. Нам хотелось бы живо воскресить в памяти тех, кто забыл, экономические и бытовые условия жизни, а также культурный уровень горняцкого пролетариата начала XX века и ознакомить со всем этим молодое поколение, которое не застало дореволюционных условий.

Для того, чтобы осмыслить завоевания нашего Октября в их действительном об'еме, а также оценить разворачивающиеся перед нами перспективы, надо хорошенько перебрать в памяти то, что было раньше.

А между тем „доброе старое время“ начинает забываться.

Только изучая экономические требования стачечников и ответы предпринимателей, которым мы уделили так много места, можно надлежащим образом представить себе проклятое прошлое.

из Юзова, Бахмута, Луганска. Наши — народ все неподвижный, темный, большинство орловские либо курские. Местные жители не идут на эту каторжную работу".

Пространная корреспонденция о „Русской Бельгии", т.-е. о Юзовском горнопромышленном районе, помещена в № 73 „Искры" от 1-го сентября 1904 г. Отмечая политическую отсталость района, корреспондент пишет: „Сознательных пролетариев, живо реагирующих на все явления нашей политической жизни, разумеется, много, и во всяком другом, менее значительном промышленном центре они составляли бы силу. Здесь же они тонут в громадной массе совершенно серых шахтеров, вечно переходящих из деревни в шахту и из шахты в деревню. В этом весь трагизм нашего положения".

Таким образом, такие противоположные источники, как докладная губернаторская записка и нелегальный социал-демократический журнал, совершенно одинаково отмечают характер донецкого горнопромышленного пролетариата, с тою, конечно, разницей, что губернатор с удовлетворением отмечает меньшую склонность горнорабочих к „беспорядкам" и пропаганде, а подпольный работник видит в этом трагизм положения.

В той же корреспонденции „Искры" мы находим освещение экономического положения шахтеров в Юзовском районе: „Как наименее сознательные, лишь в самой незначительной степени организованные, шахтеры находятся в самом тяжелом положении. Лучшей иллюстрацией может служить такой факт: на трех шахтах, из которых крайние отстоят друг от друга на 15 верст, поденная плата забойщику колеблется от 90 коп. до 2 руб. 50 коп.".

Положение не изменилось и в 1905 году. Обширная корреспонденция в „Новой Жизни" от 20 ноября 1905 г. (№ 18), освещающая положение в Бахмутском уезде Екатеринославской губ., говорит: „Громадное большинство шахтеров, в большинстве случаев не потерявших еще тесной связи с деревней, лишь смутно и глухо чувствовало выступление на борьбу родственных ему по классовому братству сил. Тяжелые условия одуряющего 12-тичасового труда, самая первобытная, неприкрашенная эксплоатация, находящая себе опору в промежуточном положении большинства шахтеров—полусобственников-полупролетариев — все это не могло остаться без влияния на психику горнорабочих, являющихся одним из отсталых кадров пролетариата".

Положение горной промышленности в девятисотых годах.

Ухудшению экономического положения горнорабочих и усилению эксплоатации их содействовал еще кризис горной промышленности на Украине в 900-х годах, захвативший и годы первой революции. *

„На многих копях, писал губернатор в вышеупомянутой записке, работы ведутся только в одну смену, на других—не все шахты разрабатываются. Все это отразилось, конечно, на рабочей плате, которая понизилась на 30 — 35%, а местами и больше".

Известно, что за 12-тичасовый рабочий день средний заработок наиболее старательных рабочих-шахтеров не превышал 25 рублей в месяц, обыкновенно же составлял 18—20 руб. Средний годовой

* См. проф. П. И. Фомин—„Горная и горнозаводская промышленность Юга России". Т. 2, стр. 33.

заработок горнорабочего, по данным Совета С'ездов Горнопромышленников Юга России, составлял в 1904 г. 266 руб., в 1905 г.—272 руб., в 1906 г.—328 руб., в 1907 г.—345 руб., при чем эти данные вычислялись в отношении лиц, пострадавших от несчастных случаев, в число которых большею частью входят забойщики, имеющие наиболее высокий заработок. Средний дневной заработок горняка, по вычислениям А. Шульпина,* составлял в 1904 г.—1 р. 08 к., в 1905 г.—1 р. 10 к., в 1906 г.—1 р. 32 к.; в 1907 г.—1 р. 39 к.

Материальное положение горнорабочих.

Но дело еще не в цифре заработка, а в его реальном значении. Следует принять во внимание, что горнорабочие, живя на рудниках и при шахтах, находились ни в деревне, ни в городе. Вследствие этого, в отношении закупки продуктов и платы за квартиру они находились в особых и чрезвычайно плохих условиях. Деревенский житель жил в своей хате и большую часть нужных ему продуктов получал в своем хозяйстве. Городской рабочий для закупки продуктов имел рынок, а в отношении квартиры имел относительно свободный выбор. Не то на руднике. Продукты рабочему приходилось получать в лавке, принадлежавшей углепромышленнику, у него же получать „квартиру" (мы ниже увидим, что это были за квартиры), или нанимать ее у соседнего крестьянина, который пользовался превышением спроса над предложением.

Вот данные из отчета д-ра Фиалковского о жилище рабочих в деревне—в селе Григорьевке:

„Это уголок беспощадной эксплоатации жилищной нужды горнорабочего. Тут нет такого двора крестьянского, где не сдавались бы „квартиры" для рабочих, а каково их санитарное значение—можно представить себе по способу устройства „квартир". Был во дворе крестьянина хлев или курятник; является нужда в жилище. Пробивается в курятнике окно, ставится небольшая плита и... „квартира" готова для нескольких жильцов".

0,2—0,5—0,8 куб. сажени воздуха для человека—как будто считается нормой. Грязь, вонь, теснота, холодно, сыро—один позор, а не жилище. Такое помещение низводит человеческую личность до скотского существования. „В хлеву лучше", „это не дома, а ласточкины гнезда",—так характеризуют жилища врачи, занимавшиеся обследованием их. Речь идет о Юзовском районе.**

Поэтому в своих требованиях, пред'являемых во время стачек, рабочие то и дело добивались свободного допущения торговцев на территорию рудника (для конкуренции с рудничной лавкой, которая за дорогую цену подсовывала недоброкачественные товары) или учреждения потребительских лавок, а также различных улучшений в области квартирного вопроса. Если заработок отдельных категорий подземных рабочих (забойщиков) и был значительно выше обычного заработка рабочего, то это об'ясняется тем, что здесь, собственно, платилось не за „работу", а за жизнь и здоровье. Условия труда были таковы, что эта работа была хуже каторжной и во всяком случае более опасной.

В вопросе о заработке неодинаково было положение пришлых и оседлых рабочих. Пришлые рабочие имели свои семьи в деревне,

* „Горнорабочий" за 1922 г. № 1—2.

** Из брошюры д-ра И. И. Лященко—„Жилищный вопрос на горнопромышленных предприятиях Донецкого бассейна". Екатеринослав, 1911, стр. 28—29.

которые там жили в своем, хотя и нищем, но все же самостоятельном крестьянском хозяйстве. Оседлые же рабочие, имевшие при себе иногда значительные семьи, которые всецело содержались на заработок главы семьи, находились в особенно плохом положении.

Условия труда в Криворожьи.

Это—в Донбассе. В Криворожьи дело обстояло еще хуже. Работа по добыче руды производилась сдельно, от вагонетки, в зависимости от того, какой твердости разрабатывалась порода и руда, и в зависимости от того, до какого места доставлялись нагруженные вагонетки. Поэтому и цена за вагонетку колебалась от 17 до 30 коп.; но обычная средняя цена не превышала 22 коп., при чем за счет этой платы рабочие покупали и взрывчатые вещества: динамит, порох, капсюли, фитили, затравки, говяжье сало, инструменты и сталь для забурников.

При самых благоприятных условиях, рабочий вырабатывал около рубля; 80—90 коп. в день считалось хорошим заработком.

Поденная плата на поверхности составляла 40 коп. за 11-тичасовый рабочий день, редко 60 коп. На сдельных работах рудокопы вырабатывали меньше 40 коп., иногда 20 коп., а случалось и того меньше.*

Часто артель не вырабатывала уплаты за кормежку, которая колебалась от 6 до 8 руб. в месяц на человека.

На Грушевских антрацитовых рудниках выдача антрацитового мусорного штыба за повагонную плату могла дать при дружной, спаянной работе артели от 90 коп. до 1 руб. 15 коп. в день.**

Жилищный вопрос.

Что касается жилищных условий и условий труда, то по обоим этим вопросам, кроме самых мрачных воспоминаний современников, имеются и литературные материалы самого отрицательного характера.

Начнем с жилищных условий в Донбассе, и воспользуемся двумя литературными источниками: материалами, собранными Л. Либерманом в его книге „В угольном царстве“ (изд. 2-е, Москва, 1919), и брошюрой д-ра Лященко „Жилищный вопрос на горнопромышленных предприятиях Донецкого бассейна“ (Екатеринослав, 1911).

Будем выбирать из них, главным образом, то, что относится к интересующей нас эпохе—девятисотым годам.

На Каменском руднике во время обследования казармы найдено, что высота окон от земли—13 вершков. Стекла выбиты, дверь поломана, сквозь окна и двери дует холодный ветер, так что под 30 октября было лишь 8° тепла, несмотря на то, что плиту раскаляли докрасна. Пол земляной, весь в ямах; стены и потолки трудно отличить от пола. Рабочим для отдыха нет никакого убежища; на каждого приходится по одной доске (5 вершков шириной) на нарах. Во время работ в две смены рабочие размещаются, но когда обе смены в казарме (под праздники или в праздники)—одна смена ложится на нары, а другая на земляной пол или же от сильного холода греется около плиты, пока первая не уступит ей место. Таких помещений при шахте семь, при чем в каждом живет от 14 до 20 рабочих.

Это артельные балаганы. Не лучше были в 1902 г. на Каменском руднике и квартиры семейных. Потолков в них не было, полы

---

* Валявко—„Из истории рабочего движения на Криворожьи“. — „Летопись Революции“ за 1925 г. № 3, стр. 59.

** Колодуб—„Труд и жизнь горнорабочих на Грушевских антрацитовых рудниках“. Москва, 1905.

были земляные. Эти балаганы были покрыты землей с единственным окошечком в $^1/_4$—$^1/_2$ аршина. В таких „каютках“ (название этого жилища у рабочих) жили семьи из пяти человек, да еще один—два столовника. Об'ем их менее двух кубических саж., перегородок нет. В них обыкновенно не хватало стекол, не притворялись двери, и была отчаянная сырость.

На руднике Рутченковского Горнопромышленного О-ва (близ Юзовки) в некоторых жилищах количество воздуха на человека было в $3^1/_2$ раза менее нормального. На рудниках Успенского (оно же Ольховское) О-ва в 1902 году было большое количество домиков, сделанных в одну доску и обмазанных глиной, всего лишь на столько, что толщина стенки равнялась 8 сантиметрам. Площадь пола и об'ем воздуха на человека еще менее, чем в указанном случае у Рутченковых.

Артельные балаганы этого рудника отличались невероятной грязью. Ни сушилок, ни отдельной кухни не было, и обыкновенно мокрая одежда и белье сушились в жилом помещении, заражая воздух своими испарениями.

Вот сведения по 1905 г. для рудника Ирминского Анонимного О-ва.

Жилищные помещения на этом руднике делятся на три типа: 1) семейные квартиры (одна комната и кухня), вмещающие обыкновенно по 2 семьи и целый ряд харчевников, живущих здесь же; 2) казармы, обычно из 4 отделений, вмещающие 15—20 холостых рабочих и еще 1—2 семьи; казармы эти с земляным полом, без отдельной кухни или столовой и хозяйственных пристроек; 3) землянки.

Санитарного надзора на этом руднике никакого не было.

Вот сведения о положении жилищного дела на предприятиях „Товарищества для разработки каменной соли и угля“ в Бахмутском уезде.

Они также относятся к 1905 г. и охватывают 4 рудника: Щербиновский, Нелеповский и два Никитовских с общим числом рабочих 6—7 тысяч, а жителей от 12 до 15 тысяч.

Щербиновский и Нелеповский рудники расположены по склону довольно крутой возвышенности. Во время летних дождей вода переносит весь сор и отбросы на нижние улицы. Водоснабжение питьевой водой происходит из центрального колодца, находящегося вблизи кладбища, боен и воды с химического завода. В результате за два года до обследования было 400 заболеваний дизентерией и 100 заболеваний брюшным тифом. Вопрос уборки нечистот на указанных рудниках, как и на всех вообще, стоял невероятно плохо.

Вот описание д-ра Ретивова, работавшего во время холеры на указанных угольных рудниках.* „Входите вы к больному, страдающему типичнейшей картиной холеры. Помещение небольшое, рассчитанное на 5—6 человек; душно, темно, полы земляные. Там живет человек 10 харчевников, молодых, холостых парней, которым деваться некуда и столоваться негде. Большая половина комнаты занята нарами, на них лежат здоровые, рядом с ними несчастный больной, часто без пульса, и поэтому грязный от испражнений и рвотных масс. Куда только не попадут они...“

Тем не менее председатель Совета С'ездов Горнопромышленников Юга России фон-Дитмар в записке по поводу законопроектов министерства торговли и промышленности по рабочему вопросу

* **Цитируется по Либерману.**

находит, что „жилищный вопрос поставлен особенно остро у нас в крупных городах и имеет мало отношения к предприятиям горной и горнозаводской промышленности, где рабочие в большинстве случаев обеспечены жилищными помещениями от управления предприятий". * (Курсив наш. *А. К.*).

К сожалению, за девятисотые годы литературных источников о жилищном вопросе на всех рудниках Донбасса нет. Но есть чрезвычайно ценные материалы д-ра Лященко, производившего в составе комиссии обследование в 1910 г., в связи с холерной эпидемией, рабочих колоний при шахтах №№ 1, 5 и 8 Общества Южно-Русской Каменноугольной Промышленности в Горловке. Хотя эти материалы и относятся к 1910 году, но, полагая, что ухудшения жилищ со времени 1905—07 г.г. не произошло, мы можем этим материалом пользоваться и для нашей цели. В брошюре д-ра Лященко собраны материалы по работе комиссии и на других рудниках Донбасса. Разумеется, мы будем приводить только выводы их.

Вот данные по жилищному вопросу в Горловке. Беднота—инвалиды, вдовы рабочих, погибших во время работы, и глейщицы, зарабатывающие 40—80 коп. в день,—живет в обыкновенных сараях, надворных постройках, сбитых из досок. В сарае ставится плита, делается маленькое окошко (а иногда его и вовсе нет), ставятся нары, и квартира готова. Живут и в летних кухнях, т.-е. вокруг плиты, обнесенной досками. В зданиях, сделанных из обаполов и обмазанных глиной, живет около 80%. Половина этих квартир—земляные каютки.

Землянки-каютки, сарайчики и летние кухни, по мнению комиссии, недопустимы, как жилище.

На шахте № 5 квартиры без потолков, с протекающими крышами и в большинстве с земляными полами. Нигде нет двойных рам и нормального освещения; квартиры холодные, угарные, темно, как в гробу, дышать нечем.

На целом ряде рудников картина та же, если не хуже.

Доктор Станиславский, наблюдавший 196 артельных помещений в Юзовке, нашел 76% помещений настолько сырыми, что в некоторых из них стены от пола до потолка были в момент исследования черными от сырости и плесени.

Доктор Канторович, обследовавший Щербиновский рудник, пишет о каюте № 60: живет 11 человек, на одного человека воздуха 0,4 куб. саж.; на нарах в $3^3/_4$ арш. помещается 8 чел.,—$^1/_2$ арш. на человека. Теснота страшная. Грязь невероятная. Нара вплотную к плите, под нарой сундуки, сапоги, постолы, онучи и всякие тряпки. Над плитой и по стенам шахтерки. Тут же лежат обушки и другие инструменты. Жалуются, что не дают квартир.

На Никитовском Северном руднике в казармах спят на нарах вплотную. Тут же едят и моются. Стены грязные и черные—кругом развешаны шахтерки, онучи и постолы. Под нарами с'естные припасы. На кухне помещается кухарка, часто с детьми и мужем. Полы цементные, старые и грязные.

На Софиевском руднике в некоторых казармах жаловались, что холодно. За свой счет хотели печки переделать—не позволили. Рабочие просили обследователей помочь, а то с шахты приходят мокрые, а в казармах „хоть собак гоняй".

---

* Указанная записка в отдельном издании. Харьков, 1906 г., стр. 12.

На копях Петровского завода в Енакиево особенно скверно и холодно Вонь, грязь, угар, казармы напоминают запущенный сарай. Моются в общей лохани. Рабочие характеризуют свою жизнь так: „живем по-собачьи“.

На шахте №№ 19 и 20 богатой Французской Компании в одной небольшой комнате помещается семья из 3 человек и 12 харчевников. Харчевники спят зимой в деревянных холодных сенях. От сырости в квартирах отваливаются стены. Крыши протекают. „Живем в квартире—лучше бы в Сибирь сослали“; „не хочешь—будет холера“; „не житье, а мученье“,—говорят рабочие. Воздуха на человека в 4 раза меньше, чем полагалось по земской норме.

На Рутченковских каменноугольных копях такие же условия. Рабочие говорили обследователям: „Хуже собак живем. Пойдешь в контору просить квартиру—скажут: на улице много места. На чердак полезай, если в квартире тесно“.

На руднике Козакевича обследователей поразили землки, вросшие в землю Сплошные нары. Стены черные. Артельные казармы вовсе не поддаются описанию. „Такие помещения низводят человеческую личность до скотского существования“, пишут обследователи, „в хлеву лучше“.

На Смоляниновском руднике большинство квартир без сеней. Казармы под глеем напоминают хлевы.

Но если бы мы усомнились в таком ужасе и решили, что, быть может, санитарные врачи, привыкшие ко всяким нормам и цифрам и ведшие обследование во время холеры, сгущают краски, то можно привести официальные протоколы санитарных осмотров, произведенных осенью 1908 года по поручению администрации (состав комиссии: исправник, окружной инженер и врач).

Вот сообщенные ими данные. По Селезневскому руднику (Славяносербского уезда): „Артельные помещения переполнены. На 7 куб. сажен 4 койки, помещаются 14 человек, недавно было 20; нет отдельного помещения для стирки белья, просушки одежды шахтеров, приспособлений для умывания“.

На Голубовско-Марьевском руднике: „Значительная часть семейных рабочих помещается в квартирах, совершенно неприспособленных для жилья. Приспособления для жилья (очевидно: рамы, двери, плиты. *А. К.*) хранятся на складах. Бани нет. Вода за плату“.

На Жиловском руднике та же комиссия констатировала не только сильное переполнение значительного количества рабочих жилищ, но и отсутствие отдельных помещений для приготовления пищи и стирки белья в артельных казармах.

На Кадиевском руднике комиссия нашла, что многие квартиры переполнены, некоторые рабочие помещаются в кладовках и даже сараях.

Те же жилищные условия обнаружены комиссией в Бахмутском уезде. На руднике Левитина землянка, в которой помещается 23 человека, „даже при сильном желании не может быть принята за человеческое жилье“.

В одной из землянок на руднике Карпова комиссия обнаружила семью из 11 душ—2 взрослых и 9 детей—в ближайшем общении с поросятами и собаками; сход в эту землянку состоял из 5 больших земляных ступеней, прикрытых досками.

Характеризуя состояние жилищ Юзовского района, д-р Вартминский передает жалобы рабочих: „нет летней кухни, нет погреба, нет кладовой, нет бани, нет матраца, нет хорошего клозета, нет умывальника, тесно, душно, грязно, вошь заела, гнием“ и т. д.

Жилищный вопрос в Криворожьи.

Везде скученность, грязь, тряпье, мусор, отбросы перед домом. Обратимся к жилищным условиям на Криворожьи: *

„В большинстве это были земляные бараки, похожие больше на могилы, чем на человеческое жилье. Обыкновенно они представляли собой 4-хугольные ямы, глубиной в 2—2½ арш. с деревянным сводом, засыпанным сверху землей. Свет в них проникал в два небольших окна, находившихся одно против другого, в одном и другом причелке барака. От этого в бараке было так мало света, что едва можно было различать людей и большие предметы.

С одного конца барака в другой тянулись в два ряда по длине барака веревки, на которых всегда висели грязные, мокрые портянки, белье, кухонные тряпки и т. п.

Вдоль барака тянулись длинные досчатые столы на столбиках, вкопанных в землю; вдоль стен по обеим сторонам были досчатые нары, часто из нестроганных досок; на нарах громоздились кучи грязного влажного тряпья: одежда, одеяла, рядна и мешки, набитые истертой соломой. За столами и нарами днем и ночью сидели и спали невероятно грязные рабочие.

В одном конце барака стояла огромных размеров плита с огромными котлами, кастрюлями и сковородами; тут же находилась кадушка с помоями и разными отбросами; под нарами валялись мокрые грязные сапоги, постолы и лапти. От всего этого несло паром, гарью, человеческим потом и зловонием.

Если к этому добавить отсутствие деревянных или каких-либо полов в бараке и принять во внимание ту грязь, какая существовала вообще в Кривом Роге во время дождливых дней, особенно осенью и весной, то можно себе представить условия жилья криворожских рабочих.

В таких условиях жили рудокопы; в таких точно условиях жили и грузчики—второй контингент горнорабочих. Кроме того, были мастеровые и десятники, условия жизни которых были немногим лучше. Только за малыми исключениями особенно большие семьи и квалифицированные рабочие жили по одному семейству; обычно же жили по 2—3 семьи в одном бараке. Ко всему этому необходимо добавить, что, несмотря на все эти отвратительные нечеловеческие жилищные условия, на рудниках совершенно не было бань.

И очень часто можно было видеть, что лошади, на которых выезжали владельцы рудников, находились в значительно лучших условиях, чем рабочие этих же рудников: конюшни были просторные, с деревянными полами и со многими окнами, всегда проветривались и были сухими, людские же бараки были всегда сырыми и темными“.

Правда, начиная с 1900 г., жилищные условия в Криворожьи для основного кадра рабочих на рудниках стали улучшаться. Рабочие переселились в каменные казармы, выстроенные из рудничного кварца и кирпича, но это не коснулось мелких рудников и подрядческих рабочих.

---

* Валявко—Цитиров. статья.

На Грушевке. А вот жизнь на Грушевских антрацитовых рудниках: „Жизнь рабочих-одиночек, живущих казарменно, находится в худшем еще положении, чем семейных. Живут рабочие-одиночки в казармах по 20—40 человек. Подбор их всегда случайный, из разных губерний. Дисциплина, порядок в таких казармах немыслимы: каждый ведет себя, как ему нравится. Собственности и денег при себе в казарме иметь невозможно, так как во всякой казарме есть пропившиеся сотоварищи, которые, за неимением ничего своего, свободно пользуются чужим. Пьянство ежедневное, беспрерывное. Получка денег еженедельная, денег хранить негде, а водка есть всегда".*

Перейдем теперь к условиям труда.

Условия работы. Работа горнорабочего вообще очень тяжелая. Сверх того она вредная и, наконец, для многих видов работ очень опасная, угрожающая смертью или увечьем.

К числу вредных работ относятся „мокрые" проходки, когда приходится работать в горячей воде. При „сухой" проходке выделяется тонкая пыль, насыщающая воздух, забивающая щеки, глаза, нос и уши.

Во время проходки рабочим приходится еще страдать от недостатка свежего воздуха: самое вредное для здоровья—возвращение бурильщиков из „бани" домой. Выйдя с работы в совершенно мокрой одежде, они вынуждены зимой по морозу бежать домой сушиться.

Предприниматели, извлекавшие огромные доходы из угольного дела, сплошь и рядом не принимали мер облегчения труда, боясь увеличить расходы по производству: пар не отводился на поверхность, сушилки и грелки в шахтах не устраивались.

Труд забойщика очень вреден, так как ему приходится работать в неудобном положении, вдыхать угольную пыль и воздух, насыщенный копотью лампы, испарениями тела и сыростью. Но вредность работы усложняется временами выделением серного газа (глазоедки), которое вызывает глазные болезни. При соединении с влагой газ этот дает серную кислоту, вследствие чего у рабочих на таких пластах щиплет вспотевшее тело, покрывающееся раз'едающими кожными сыпями, и раздражена гортань.

Что касается опасности горных работ, то опасны, собственно, все подземные работы. Главная (массовая) опасность — от обвалов и взрывов. Но представляют опасность: и спуск, и под'ем, и работа „дучников", „запальщиков" (одних уже теперь, кажется, нет, а другие выводятся) и коногонов.

---

* К. Колодуб—„Труд и жизнь горнорабочих на Грушевских антрацитовых рудниках". Москва, 1905 г.

Об этом сочинении Колодуба следует сказать несколько слов, так как мы будем ссылаться на него иногда и позднее. Колодуб—штейгер, сделавший карьеру и превратившийся в управляющего большим рудником Грушевского района. В 1906 г. мы встречаемся с ним, как с представителем предпринимательских интересов на различных совещаниях.

Выпущенная им книга носит „елейный" характер и чужда всякой классовой пролетарской точки зрения. Он охотно пишет о рабочих, вышедших „в люди" (т.-е. в подрядчики), и приводит даже портреты „героев труда" с царскими медалями на груди. Тем не менее даже в этой книге много указаний на ужасные условия труда и кошмарный быт грушевских горнорабочих. Они особенно ценны именно потому, что исходят от лица, стремящегося всячески смягчить классовые противоречия.

Для предотвращения опасностей, угрожающих горнорабочему со всех сторон, существует целая система правил технической безопасности работ, которые необходимо тщательно соблюдать. Но соблюдение их стоит денег, иногда очень больших. Поэтому техника безопасности и не соблюдалась.

Иностранными капиталистами, которым принадлежала львиная доля донецкой угольной промышленности, эксплоатация русских рабочих доводилась до крайнего предела, не встречая никаких препятствий со стороны местной администрации и горного надзора, которые, впрочем, были и бессильны бороться с богатыми акционерными обществами, имевшими всюду связи наверху. Им оставалось только стараться поддерживать добрые отношения, чтобы и самим получить как-нибудь кусок медвежьего ушка.

Рассмотрим несколько крупных несчастных случаев на рудниках Донецкого бассейна, и мы увидим, в какой мере они происходили от „экономии" предпринимателей и преступной небрежности и равнодушия ответственного технического персонала.

На руднике Успенского в декабре 1902 года произошел пожар, унесший 61 жертву. Делая доклад об этом пожаре на с'езде горных инженеров в Екатеринославе, очевидец его, горный инженер Негребецкий, говорит: „Истинная причина катастрофы, жертвой которой стали 61 человек (58 трупов и 3 неразысканных)—совершенно неправильное устройство рудника, полное отсутствие каких бы то нибыло спасательных средств и, наконец, нерациональность принятых мер спасения. Вся система работы проходила в разрез с элементарными требованиями горного надзора.

4-го июля 1905 года на шахте „Иван" от взрыва гремучего газа погибло свыше 300 человек. После взрыва в печати указывалось, что вместо законного $^{1}/_{2}$% газа в воздухе его зачастую было 3%.

Незадолго до взрыва на шахте „Иван", вместо дорогих ламповых стекол с шлифованными краями, была куплена партия стекол для маслянок паровых машин с косыми краями. Эти стекла часто трескались и пропускали воздух. До 30% этих стекол—еще новые—не были годны для употребления, и тем не менее эти стекла шли в дело.

Правда, несчастные случаи по закону вызывали необходимость компенсирования потерпевших и их семейств, но, пользуясь беспомощностью шахтера, шахтовладельцы отделывались от своих обязательств очень дешево.

Положение увечных рабочих.

По вопросу о компенсации увечных шахтеров можно найти несколько ярких штрихов в уже упомянутой нами корреспонденции „Искры" в № 73 от первого сентября 1904 г.

„Еще ярче, пишет корреспондент, сказывается полная беспомощность шахтера в его борьбе с эксплоататорами при несчастных случаях, без которых не обходится у нас ни один день. Бесцеремонность, с которой ведут себя наши „кормильцы", положительно достойна пера художника. И в этом отношении самый мелкий арендный владелец какой-нибудь шахты и миллионеры Юза—совершенно одинаковы. Новый закон об увечных, который они поняли не как маневр и самую обыкновенную ложь правительства, а как действительную измену их всегдашнего покровителя, эти господа называют прямым грабежом

и при помощи полиции благополучно обходят. Фактически уже бывали такие случаи, что у Юза рабочему, которому оторвало палец, выдавали железнодорожный билет, 10 рублей денег и отправляли на родину. Делалось это с таким апломбом, что рабочий не решался и пикнуть. В случаях же более серьезных – откровенный торг и не менее откровенные угрозы быстро заставляют неопытного и не видящего за своей спиной никакой поддержки рабочего сдаться. Пройдите вы в обеденное время или вечером мимо главной конторы директора Юза, и вы всегда увидите там толпу увечных или их жен, с тоской ожидающих своей участи. Нередко вы услышите такой разговор какого-нибудь калеки: „А он мне и говорит: бери, говорит, 300 рублей за ногу, а не хочешь—судись“.

Заболеваемость.

В связи с тяжелыми условиями труда горнорабочих находилась чрезвычайно высокая заболеваемость их, доходящая до 75% их числа.

Даже на соляных рудниках имелись данные о 136 коечных больных на 300 человек рабочих в течение года. Число же посещений больницы в течение года на каждого рабочего превышало в 13 раз.

Из болезней горнорабочих на первом месте стояли болезни органов питания, затем ревматические заболевания, глазные болезни и нервная система.

Впрочем, все эти данные—случайные, отрывочные и серьезного, общего значения иметь не могут. Правильной статистики по рабочему вопросу до Октябрьской революции в России не было.

Коснемся теперь условий работы в Криворожьи. В виду большой примитивности работ, здесь господствовала исключительная простота нравов. Во все времена года работа производилась в открытых карьерах. Никакой производственной одежды, даже на мокрых работах, не было.

Правила технической безопасности не соблюдались, а несчастные случаи даже не регистрировались. Жертвы этих несчастных случаев или их семьи получали от конторы какую-нибудь сумму в порядке „добровольного“ соглашения за отказ от претензий. Судиться было невыгодно, потому что дело тянулось долго и было связано с расходами, так как судиться надо было в Екатеринославе.

Штрафы.

К условиям труда надо отнести и систему штрафов, при помощи которой надо было заставить рабочего быть уже совершенно послушной скотиной и работать без передышки.

В прямой связи с указанной низкой заработной платой рабочих, продолжительностью рабочего дня, негодностью жилищ, плохой техникой безопасности, частой заболеваемостью и системой штрафов, стоят те требования, которые горнорабочие выставляли во время стачек, как мы видим ниже: увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня, введение государственного страхования для больных, увечных и погибших от несчастных случаев, улучшение жилищных условий, улучшение больничного дела и скорой помощи и отмена штрафов.

Подрядчики.

Весьма видную роль играют требования об отмене работ через подрядчиков. Это об'ясняется тем, что подрядчики, становясь посредниками между конторой и рабочими, сплошь и рядом урывали себе львиную долю рабочего заработка

Кроме того, они в еще большей степени, чем рудничные конторы, изощрялись во всякого рода надувательствах и обсчитывании рабочих.

Требования об удалении подрячиков повторяются всюду и на все лады.

Что же, при указанных выше условиях труда и материального и жилищного быта, представляла собой горняцкая масса Донбасса и Криворожья?

Культурный уровень шахтеров.

За исключением небольшой верхушки постоянных квалифицированных рабочих, имевших оседлость, втянутых в подпольную пропаганду кружков, имевших уже опыт частичных стачек и выковавших себе уже известное классовое мировоззрение,— остальная шахтерская масса представляла собой до 1905 года, в общем, совершенно сырой материал. Главной утехой в жизни и исцелением всех зол и несправедливостей служила водка и карты. На нее уходила большая часть заработка, добытого тяжелым и опасным трудом.

По воспоминаниям некоторых работников, ужасное зло представляли 3-хкопеечные маленькие бутылочки (шкалики). Рабочий сначала решал истратить на водку только три копейки, но, попробовав, уже не мог остановиться, пока не тратил всех денег.

Вот картина быта на Брянском руднике:

„Пьянство и карты служили неизменным развлечением в часы досуга, и особенно во время получек, которые никогда не проходили без драк, а зачастую и убийств; драки происходили в одиночку, артелями и даже казармами, последствием чего были убитые, раненые, выбитые окна, рамы, двери. За испорченное имущество отрабатывали виновные“.*

А иногда происходили настоящие бои пришлых шахтеров-великороссов с соседями, украинскими крестьянами или рабочими-татарами на почве национальной вражды.

Вот описание быта шахтеров Колодубом, правда, относящееся к более раннему времени, но в отношении невежества сохранившегося до революции 1905 года; по крайней мере, автор этого воспоминания находит, что и в то время (т.-е. в 1905 г.) в его районе жизнь горнорабочих мало отличается от прежней.

„Лет пятнадцать тому назад, пишет Колодуб, мне пришлось служить на одном вновь устраивавшемся руднике. Состав рабочих был исключительно беспаспортный. Кто эти люди, как они очутились безыменными добывателями новых угольных пластов,—никто никогда не интересовался. Да и сами рабочие не любили об'яснений и разговоров о своем прошлом. Из высказываемых ими иногда воспоминаний можно было догадаться, что некоторые из них были солдатами, а по окончании русско-турецкой войны очутились на шахтах, да так и остались вечными шахтерами.

Жизнь их проходила однообразно, как ход маятника: несколько дней тяжелой работы, а потом пьянство, во время которого пропивалось все до последней нитки.

Самым приятным днем для всего населения нашего затерявшегося рудника был день получки жалованья. У всех лица сияли довольством. Сам подрядчик Михаил Иванович весело глядел; шахтеры же были довольны не только Михаилом Ивановичем, но и своей судьбой.

* Воспоминания т. Калашникова.

На столе табель, счеты и четвертная бутыль с водкой.

Подрядчик вызывает рабочих по очереди к столу, и начинается подсчет заработка.

Обыкновенно рабочие дни записываются почти всегда правильно, и недоразумений не бывает. Но с подсчетом забранных материалов и продуктов происходит иначе.

Вызванному рабочему, прежде всего, подносится угощение—чайный стакан водки. Водка выпивается залпом и заедается маленьким кусочком хлеба. Затем идет подсчет забора. „Черевики брал?"—„Брал". С заработка скидывается на счетах стоимость черевик. „Рукавицы брал?"—„Брал". „Товару * пять раз по двадцать копеек тоже брал?. Ну, брат, спасибо за работу, выпьем еще что ли". „Как ваша милость, пожалуй выпьем". Рабочему подносится еще стакан водки.

Михаил Иванович видит, что на счетах имеется еще заработок.—„Что ж, брат, деньги тебе нужны?"—спрашивает он рабочего.—„А как же, Михаил Иванович, нужны, хочу купить пиджак и шапку".—„Видишь ли, брат, ты человек слабый и, выпивши, уже тебе с деньгами опасно. Ты лучше возьми у меня пиджачек и шапку и тогда останешься должен мне всего 1 р. 50 к. Я тебе верю, ты парень хороший, отработаешь". Так мирно и любезно проходит вечер получки.** Михаил Иванович заканчивает расчет, ложится спать, а шахтерская дружина отправляется с песнями в ближайшую деревушку, где пропивает полученные от подрядчика пиджаки, шапки и другие пожитки.

На следующий день подрядчик сердит. Все шахтеры перебрали сверх заработка, а работать не думают и просят у Михаила Ивановича опохмелиться. Михаил Иванович неумолим. Шахтеры держат совет—как добыть водки. Наконец, решают: все должны снять с себя черевики, шапки и все, что имеет хотя какую-нибудь ценность, отдать эти пожитки одному из товарищей и отправить его за водкой.

Принесенная водка не удовлетворяет разыгравшиеся аппетиты, хочется еще выпить, а достать водки теперь нельзя нигде, кроме как у подрядчика.

Но подрядчик и сам видит, что сразу оборвать и оставить свою команду хотя отчасти неудовлетворенной небезопасно. Рабочие могут все разбежаться.

Он хорошо знает момент, когда надо ему придти со своим „благодеянием".

„Ну, ребята, вижу вам опохмелиться надо". „Отец родной, поддержи, отработаем"... „Знаю вас, отработаете — держи карман шире... сколько лет должны, а все не отрабатываете. Ну, да шут с вами, я жалостлив... Я не то, что другие. Подходи... Каждый получай по стакану и ложись. Через час получите еще полстакана, а затем спать и на работу".

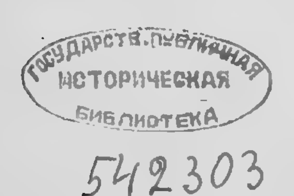
Не успеет последний рабочий по очереди выпить свой стакан, как с нар уже слышится вопрос.—„А что, еще не прошел час?". Но Михаил Иванович тверд и непреклонен. Перед ним лежат часы, и следующая порция водки выдается ровно через час.

Шахтеры один за другим угрюмо и медленно выпивают по обещанному полустакану водки.

---

* Т.-е. водки.

** Трудно понять, какое именно значение автор придает своим словам.

На дальнейшее угощение нет уже никакой надежды, а выпить еще хочется. Что же делать? Нельзя ли как-нибудь перехитрить Михаила Ивановича? Поднимается один из бывалых, подходит к иконе, крестится, кланяется подрядчику, благодарит за хлеб-соль, прощается и говорит, что уходит на другую шахту.

Михаил Иванович не выдерживает. Начинается брань, укоры в неблагодарности, напоминания о переборе. Но шахтер упрям и решительно направляется к двери.

Чаша терпения Михаила Ивановича переполняется. Он вскакивает с места и влепляет уходящему здоровую затрещину. Шахтер протестует, грозит судом. Затем обещает помириться и даже остаться, если будет поставлен магарыч. Михаил Иванович прижат к стене. Делать нечего,—магарыч на столе,—и казарма оживляется.

Удача первого изобретателя воодушевляет других. Начинаются разные предложения и заигрывания с Михаилом Ивановичем. Один заявляет, что гуттаперчевый шнур, употребляемый при выпалах динамита, бьет по обнаженному телу гораздо больнее, чем палка, а другой оспаривает. Михаил Иванович вступает в спор, и дело решается тем, что одному подносится стакан водки за удар гуттаперчевым шнуром, а другому—за удар палкой.

Бывают случаи, когда шахтеру приходится поневоле перебираться на другой рудник. А так как эти переселения происходят по большей части после пропоя последнего прожитка, то пройти по холоду версту и более—нелегкое дело. Злосчастный шахтер нацепливает тогда на себя всякие тряпки, куски рогож, рваные бабьи юбки и связывает все это соломенным поясом.

Попадались и такие искусники, которые умудрялись обвить себя одной соломой и в таком одеянии совершить путешествие".

Жутко становится, читая такое описание.* Естественно, что алкоголь, столь заботливо прививаемый среди горнорабочих, был последним и окончательным тормозом к их культурному развитию.

В Соляном районе, с постоянным контингентом местных рабочих, вопрос этот обстоял не так остро, и у рабочих появились и развивались культурные потребности.

При содействии местной либеральной интеллигенции устраивались воскресные школы, библиотеки, спектакли и т. д.**

---

* Разумеется эта слишком уже мрачная картина горняцкого быта не должна обобщаться. Речь идет о „беспаспортных рабочих" Грушевского района и не семейных. Только в первые годы развития угольной промышленности был возможен такой „кадр". Впоследствии, как нам уже известно, он пополнялся крестьянами северных губерний, сохранившими там свою оседлость.

** См. воспоминания М. Коваленко в „Материалах по истории революционных событий 1905 г. в Артемовском округе", Донбасс, Артемовск, декабрь 1925 г.

II. ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА НА РУДНИКАХ ДОНБАССА И КРИВОРОЖЬЯ.

А. Период до 1905 года.*

Первые социал-демократические кружки в Донбассе возникли, разумеется, на больших заводах и почти исключительно в городских центрах. Но случайная социал-демократическая работа велась Донским и Екатеринославским комитетами и на рудниках.

По имеющимся данным на работу в Донбассе в девяностых годах революционными организациями обращалось сравнительно мало внимания. Агитационные листки лишь изредка распространялись приезжими агитаторами из Ростова и Екатеринослава.

Работа Донского Комитета.

В 1898 году Донской Комитет поставил своей задачей наладить пропаганду на шахтах и заводах. Но из этого плана был осуществлен только об'езд шахт от Луганска до Таганрога и распространено несколько сот гектографированных листков „Письмо к шахтерам“ и несколько тысяч прокламаций. Но вследствие мимолетности этой попытки листки не оставили заметного следа. До весны 1903 года производились лишь разрозненные попытки распространения литературы и листков, особенно в Александро-Грушевском районе.

Первым определенным и значительным политическим кружком, который возник на рудниках, надлежить считать кружок на Щербиновском и Нелеповском рудниках, основанный в 1901 году при участии Г. И. Петровского. В руководящую группу этого кружка входили, кроме него, Моисеенко, Яровицкий и несколько рабочих рудника и соседнего Нью-Иоркского завода сельско-хозяйственных орудий. С от'ездом в 1903 г. Моисеенко и Петровского, их работу продолжали Дубовой, Михайличенко и Нестеров (последние два—впоследствиии члены государственной думы).

Очевидно, такие же кружки существовали в период 1901--1902 г.г. и на других рудниках. На первых порах они занимались внутренней пропагандистской работой небольшими группами от 5 до 10 человек и только потом расширили свои связи среди рабочих. **

---

* Для этой главы использованы „Искра“ за 1901—1905 г. г. и статьи т. т. Харечко и Валявко в № 3 „Летоп. Рев.“ за 1925 г.

** В 1903 г. по инициативе тов. Артема возникла социал-демократическая ячейка на Берестово-Богодуховском руднике Юзовского района. Этой ячейкой была подготовлена экономическая забастовка, которая длилась 4 дня, но успеха не имела вследствие штрейкбрехерства (См. сборник „5 лет союза горняков в Донбассе“).

„Социал-Демократический Союз Горнозаводских Рабочих“ и его организации.

В январе 1902 года был организован „Социал-Демократический Союз Горнозаводских Рабочих“. Один из его организаторов—Шестаков—об‘ехал Донбасс. В Юзовке он пытался расширить связи среди рабочих заводов и шахт, но безуспешно. Тогда было принято решение быстро завязать связи с имеющимися на местах социал-демократами и по их указаниям и при их участии заняться массовым распространением литературы. Такие товарищи, между прочим, нашлись на Жиловском руднике и в Никитовке.

В 1903 году „Союзу“ удалось развить в Донбассе массовую агитацию, и уже не только заводы и железнодорожные мастерские, но и шахты были завалены листовками и прокламациями (их было распространено до 80.000 экземпляров). Были и специальные листки для шахтеров. Эти „афишки“ и „письма“ (как их называли рабочие) пользовались огромным успехом среди шахтеров. Но они не всегда были им понятны. Они иногда понимались как призыв к „бунту“, и „Союзу“ пришлось специально выпустить листок № 7, в котором он предостерегал рабочих от „бунта“, раз‘ясняя вред подобных выступлений. Агитация „Союза“ касалась общих вопросов положения рабочего класса, условий труда, кризиса, безработицы, раз‘ясняя, как надо и как не следует устраивать стачки.

„Союзу“ принадлежит первая попытка празднования первого мая в Донбассе. Решено было провести однодневную забастовку и демонстрацию. С этой целью на 34 крупных шахтах и заводах было выпущено 18.000 прокламаций.

Однако, в виду крайней некультурности шахтеров, „Союзу“ пришлось отказаться от мысли об устройстве демонстраций, так как они при провокационных намерениях полиции легко могли перейти в еврейские погромы. Но сорванное полицией празднование 1-го мая не прошло бесследно для рабочих Донбасса. Многие тысячи рабочих только впервые узнали, что этот день является международным днем борьбы за основные требования рабочего класса. Агитация „Союза“ пробудила и подняла новые пласты шахтеров.

Вот мнение жандармерии о „Союзе“:

„ ... Из имеющихся сведений об этом „Союзе“ видно, что он представляет обширную организацию, в состав которой входят почти все заводы и рудники Славяносербского, Бахмутского и Мариупольского уездов Екат. губ. и смежной территории Обл. Войска Донского, и в своем распоряжении имеет две хорошо оборудованные типографии, которые работают попеременно. Лица, входящие в состав центральной группы этого „Союза“, проживают, повидимому, на заводах и рудниках, группирующихся возле поселка Юзовка, и к их числу принадлежит крестьянин Харьк. губ. Иван Григорьевич Петровский, * привлекавшийся в 1900 году к дознанию в Екатеринославе в качестве члена „Комитета“ социал-демократической организации и подлежащий, согласно высочайшему повелению, заключению в тюрьму сроком на 6 месяцев, но скрывшийся на одном руднике близ пос. Юзово“.**

---

* В имени и отчестве ошибка. Речь идет о нынешнем председателе Всеукраинского ЦИК‘а тов. Г. И. Петровском.

** Дело Деп. Полиции О. О. (№ 5, ч. 8, л. И. Донес. Нач. Екат. Ох. Отд. за № 1138).

Однако, шахтеры и металлисты Донбасса не поднялись на помощь ростовцам и бакинцам во время политических стачек и демонстраций на юге в марте—июле 1903 г. Дело было еще в самом начале. Все же в отчете „Социал-Демократического Союза Горнозаводских Рабочих“ с января 1902 г. по октябрь 1903 года („Искра“ № 52, ноябрь 1903 г.) отмечается охват в работе 25 каменноугольных предприятий в районе Юзовки, Макеевки, Луганска.

Из докладов делегатов видно, что на рудниках Юзовского района имелось два кружка с 24 членами.

Разумеется, возникновение организаций и кружков на рудниках было затруднено незначительностью поселений и связанным с этим усиленным надзором полиции.*

Таким образом, перед началом 1905 года подпольные организации на рудниках Донбасса были еще очень слабо развиты и вследствие тяжелых условий работы не могли в достаточной степени руководить массовыми выступлениями рабочих.

Для характеристики подпольной работы в Донбассе и политического движения среди горнорабочих до 1905 года почти исчерпывающие материалы дает приводимая нами ниже почти дословно корреспонденция „Искры“.**

„Весною настоящего года российской социал-демократией в лице „Социал-Демократического Союза Горнозаводских Рабочих“ впервые была произведена попытка революционизирования широких масс горнозаводского пролетариата на юге России путем подмета листков и прокламаций. До этого были произведены только разрозненные попытки распространения литературы и листков в Мариуполе и Юзовке Екатеринославским Комитетом и в Таганроге — Донским Комитетом (в Сулинском заводе и в Александро-Грушевском районе Донской Комитет работал более систематически).***

Работа „Союза“. „Социал-Демократический Союз Горнозаводских Рабочих“ поставил себе специальной целью обслуживать все крупные металлургические и машиностроительные заводы и шахты на юге. Первый опыт дал результаты вполне удовлетворительные. В течение марта, апреля и мая „Летучим отрядом“ и местными комитетами „Союза“ распространено на большинстве крупных заводов и шахт до 50.000 листков и прокламаций самого разнообразного содержания.****

Прежде чем приступить к описанию майской агитации и настроения горнозаводского пролетариата в эти дни, скажем несколько слов о весенней агитации „Союза“. До 18 апреля „Союзом“ было

* Об условиях работы одиночек есть характерный материал в воспоминаниях т. Коваленко из Соляного района. Работавший на Харламовском руднике член Харьковской организации РСДРП рабочий Прохватилов дал двум товарищам прочитать первый номер „Искры“. Узнавши об этом, третий товарищ донес в полицию. В результате—обыск, обнаружение нелегальной литературы и арест. Подобный же случай был с т. Ворошиловым в Алчевске.

** „Искра“ № 45 от 1-го августа 1903 г.: „Из Донецкого бассейна“.

*** Впрочем, в 1898 г. Донским Комитетом было распространено несколько тысяч листков (изданных в типографии Киевского Комитета) во всех крупных центрах Донецкого бассейна. Но вследствие мимолетности этой попытки листки не оставили заметного следа.

**** Ради экономии места и сил „Союз“ печатает все свои листки с обеих сторон, помещая на обороте стихи и песни революционного содержания; таким образом, число листков в сущности удваивается: „Союзу“ удалось пустить в обращение до 90.000 листков.

выпущено из собственной типографии свыше 30.000 листков и распространено более 1.000 экземпляров различных брошюр и периодических изданий. Наибольшим успехом из семи листков, выпущенных „Союзом“ до 18 апреля, пользовались „Пауки и мухи“ Либкнехта со сказкой „О попе и чорте“ в приложении (8.000 экз.), „Кто наши враги“ (6.000 экз.) и „Как до сих пор боролись шахтеры и заводские рабочие за лучшую долю и как действовать теперь“ (6.000 экз.). В приложении к листкам было помещено до десятка стихотворений и песен революционного содержания.

Сравнительно меньшим успехом пользовался листок „О безработице“, вследствие чрезмерной трудности темы и недоступности ее широким массам шахтеров. Весенний опыт, как мы упомянули уже выше, дал прекрасные результаты: все население горнозаводского юга всколыхнулось, все заговорили о „социалистах“ и „афишках“, появлявшихся, по их мнению, чуть ли не ежедневно у дверей каждого рабочего; кто сам не мог прочитать „афишку“, тот с жадностью слушал, что говорят товарищи, которым удалось раздобыть листок. Многие хранили листки на память („Кабы я знал“, говорил один шахтер, „кто пишет эти „письма“—я бы снял с него портрет и повесил себе вместо образа“).

Все пришло в движение; рабочие тщательно подбирали листки, полиция и служащие на рудниках и заводах стали производить целые облавы, чтобы не допустить среди рабочих распространения запретной литературы. Если кто из рабочих и не слыхал о „письмах“, то розыски полиции делали их еще более популярными среди массы. Особенно много содействовали этому и возбуждали интерес к „письмам“ попы, которые принялись с амвона усердно доказывать рабочим зловредность социализма и увещевали не читать прокламаций, раскидываемых „социалистами“.

Облавы, производимые полицией, не дали особенно блестящих результатов, так как громадное большинство листков осталось в руках рабочих. Пропаганда духовенства была еще более на руку агитации „Союза“, который собирался по этому поводу выпустить специальный листок.

Гораздо лучше были поняты и более успеха имели листки среди заводских рабочих, где сплошь и рядом встречались среди интеллигентных и сознательных рабочих открыто именующие себя „социал-демократами“. „Смута“, произведенная листками „Союза“, создала крайне тревожное настроение: шахты повсеместно стали готовиться к „бунту“, все ожидали небывалых беспорядков. В виду этого „Союз“ выпустил листок № 7, в котором предостерегал рабочих от буйства и, так называемого, „бунта“, поясняя вред подобных беспорядков на истории прежних волнений на юге.

Сенсация, произведенная мартовской и апрельской агитацией, а также повсеместное возбуждение умов в России побудили „Союз“ приступить к самой широкой майской агитации. „Союз“ решил призвать горнозаводских рабочих к празднованию 1-го мая, устроив однодневную забастовку и демонстрацию. С этой целью и было распространено на 15 заводах и 19 рудниках 8.000 листков с „раз‘яснением значения 1-го мая“; как приложения к ним, были помещены „Рабочая Марсельеза“ и „Песня 1-го мая“ (печатана в собственной типографии), пять тысяч листков с призывом празднования 1-го мая

(печатана в собственной типографии) и пять тысяч майских листков „Организационного Комитета“.

В общем было пущено в обращение на 34 шахтах и заводах 18.000 майских прокламаций, кроме 7.000 майских листков, распространенных Донским Комитетом в Таганроге, в Сулине и Александро-Грушевске. Всего цифра майских листков, распространенных во всем горнозаводском районе, достигала двадцати пяти тысяч.

Однако, планы „Союза“ были осуждены на неудачу: Кишиневский погром заставил его, в виду крайней некультурности шахтеров, отказаться от мысли устройства демонстраций. Повсюду—и в Мариуполе, и в Юзовке, и в Луганске—носились упорные слухи о еврейском погроме; полицейский пристав Левицкий в Юзовке, не стесняясь, угрожал, в случае демонстрации, погромом евреев; повсюду началось массовое выселение евреев; да и служащие на многих рудниках всячески стремились уехать на опасное время с шахт подальше; все готовились к небывалому бунту. Организовать в такое время демонстрацию было слишком рискованно.

Таким образом, все население узнало, что среди рабочих неспокойно, что 1-е мая — опасный день для правительства. Особенно усердствовали власти в Луганске * и нагнали туда массу войска, опасаясь, чтобы рабочие во время манифестации не разграбили патронный завод, где хранилась масса динамита и находился склад пороха и оружия. В Мариуполе за отсутствием регулярных войск воинский начальник нарядил в военное облачение ополченцев, отбывавших весенний сбор. Появление подобного войска на улицах возбудило среди рабочих гомерический хохот, так как среди „усмирителей“ они узнавали многих своих товарищей и друзей. В случае столкновения, пожалуй, ополченцы перешли бы на сторону „бунтовщиков“. В Юзовку, Волынцево, Макеевку, Таганрог и Александро-Грушевск равным образом нагнали целые полчища казаков и даже пехоты. Все это еще более волновало и без того возбужденное население“.

А вот корреспонденция из Юзовки от 1-го сентября 1904 г. **

„Не трудно понять какой характер здесь носит собственно политическое движение: оно растет экстенсивно. Для активных проявлений и протестов разница между сознательной частью городских и заводских рабочих, с одной стороны, и серой толпой шахтеров и доменщиков—с другой, еще слишком велика. Нельзя упускать из виду и еще одно обстоятельство: пролетариат здесь, может быть, так, как нигде более в России, предоставлен своим собственным силам. Революционной интеллигенции совершенно нет. Нет, поэтому, и связи с либеральной буржуазией. Доходы организации составляются исключительно из скромных лепт самих работников.

Понятно, поэтому, также почему мы здесь чувствуем хроническую и притом острую нужду в пропагандистах для наших кружков и ораторах для наших собраний. Все, кто обладает этими способностями, разрываются на части и все-таки не успевают удовлетворить весь спрос. Этим же об‘ясняется, почему провалы у нас всегда вызывают если не приостановку, то все же временное сокращение движения.

---

* В Луганске в течение весны, еще до присоединения к „Союзу“, местным комитетом было распространено 4 листка (собствен. издания) и только в конце апреля началось распространение изданий „Союза“.

** Искра № 73.

Литературный голод истекшего года, терпимый еще в местах с большими пропагандистскими силами, для нас был особенно тяжел. Вся масса рабочих, не смогшая войти в кружки, слышала живое слово только на „массовках“.

О том же, как именно теперь возрос интерес к чисто политическим вопросам, и говорить нечего. О войне все хотят слышать правду.

У нас здесь с самого начала войны того общественного разврата, который эта война внесла в общественную жизнь некоторых других городов, совершенно не было заметно. Патриотические манифестации, если можно так назвать оркестр казачьей музыки, за которым бежит сотня мальчиков и пьяных, встречались насмешками. Нередко от рабочих, далеко не передовых, вы можете услышать мнение, что война эта должна привести к гибели самодержавия“.

Криворожье. В Криворожьи впервые партийные работники появились в 1902 году и тогда же появились первые социал-демократические листовки и прокламации.

В 1902 году слесарь Монастырский * стал распространять социал-демократические прокламации на ст. Долгинцево, а в 1903 г. основал там первый социал-демократический кружок из 12—13 человек рабочих депо, который занимался самовоспитательной работой. В 1904 году кружок обновился и превратился в организационный центр, завязав связь с рудничными рабочими, и имел в своем распоряжении оружие.

Существовала организация и в Кривом Роге, доставлявшая прокламации. В апреле 1904 года ею была устроена немноголюдная массовка (100 чел.). Первомайской демонстрации ей организовать не удалось.

В 1904 г. на руднике „Дубовая Балка“ долгинцевскими руководителями была организована ячейка из пяти человек. Литература получалась очень редко, ее было мало, и была она различных направлений.

В 1905 г. были организованы ячейки на руднике Калачевского и в Веселых Тернах.

Третий рудничный кружок в 1905 г. был организован на руднике „Рудневая Балка“ и насчитывал 5—6 чел. Работа этих кружков происходила очень вяло из-за отсутствия средств и единства.

Отсутствие типографии лишало возможности выпускать прокламации и воззвания и распространять их среди рабочих масс. Рабочие плохо знали о существовании организации, не чувствовали ее, а поэтому она и не имела достаточного авторитета, чтобы удержать рабочих от погромов, о которых мы будем говорить ниже.

Б. Период 1905—1907 г.г.

Значительный сдвиг в политической работе на рудниках и шахтах Донецкого бассейна намечается лишь в конце 1905 г.

Корреспонденция с Карповского рудника в „Искре“ № 106 от 18 июля 1905 года, излагая обстоятельства, сопровождавшие стачку на Карповском руднике в июне 1905 г., констатирует руководство стачкой со стороны социал-демократической организации.

* Расстрелян деникинцами в 1919 году—„1905 год в Криворожьи“—прил. к газете „Красный Горняк“.

Руководство стачечным движением.

Как слаба она ни была, все же она руководила выработкой требований, и распространила напечатанные на гектографе 160 экземпл. прокламаций „К Карповским рабочим“, и, наконец, стачка была ликвидирована согласно решения организации. Бахмутская корреспонденция „Искры“ (№ 100 от 15 мая 1905 г.) свидетельствует о том, что местная организация провела первомайскую стачку, распространяла литературу, собирала массовки и приобретала оружие.

Однако, вообще говоря, по вопросу о стачках вторая конференция Донецкого „Союза“ постановила: 1) не вызывать стачек искусственно, 2) стихийно возникшими стачками руководить, придавая им политический характер.

К осени „массовки“ приобретают все более внушительный характер. Так, „массовки“ рабочих Вознесенского рудника собирались в балке в двух верстах от шахты № 21. Руководили ими Козырев, Плужников, Михайличенко, Трубников, Исаченко, Качурин, Сальников. Здесь произносились речи о том, что нужно сделать восстание, а для этого всем необходимо вооружиться револьверами и кинжалами, убивать должностных лиц и начать всеобщую забастовку.

Сведения эти извлечены из донесений провокатора Казуса, обнаруженных в архивах, и в этой передаче, конечно, имеется немало искажений.*

Иногда к рабочим примыкала либеральная интеллигенция. Так, на Максимовском руднике сочувствующим социал-демократам считался инженер Кондратьев.

В Мариуполе летом 1905 года готовился „с'езд шахтеров“ из инженеров, штейгеров и студентов.**

На Максимовском руднике, по инициативе инженеров, 4-го октября 1905 года. состоялось собрание, на котором делал доклад писатель Тан. Местная группа социал-демократов использовала это либеральное собрание для открытой политической агитации.

Из горнорабочих наиболее активными в то время были рабочие рудников Веровского, Софиевского, Горловского („Искра“ от 29 августа № 109).

Октябрьская всеобщая стачка вызвала образование в Донецком бассейне ряда Советов Рабочих Депутатов. Такие местные рудничные Советы в декабре 1905 года существовали в Макеевке и на Вознесенском руднике.

Вот отзыв даже мелко-буржуазной печати о порядках на революционных Веровском и Софиевском рудниках в ноябре 1905 года.

„На Петровском заводе (ст. Енакиево) и его округе, на Веровском и Софиевском рудниках порядок образцовый и поддерживается самими рабочими. К своим выборным депутатам рабочие приходят не только за советом по чисто рабочим вопросам, но даже прибегают к суду в семейных неурядицах. Еще не так давно имя „социал-демократ“ пугало рабочих, а теперь всякий рабочий хочет тоже назвать себя этим почетным именем. На днях должен был собраться районный совет местной социал-демократический организации, но рабочие приходили массами.

* См. Харечко—„Октябрьско-декабрьский под'ем в Донбассе“.—„Летопись Революции“ за 1925 г., № 5—6.

** „Искра“ № 104 от 1-го июля 1905 г.

Отрадно наблюдать такое явление среди рабочих, большую часть жизни проводивших в сырой тьме угольных шахт. Солидарность здесь полная. Когда на Софиевском руднике уволили 6 депутатов, все рабочие забастовали, и делегаты опять были приняты.

Все рудники и заводы этого района выбрали своих депутатов, и теперь здесь имеется Совет Рабочих Депутатов.

20—21 ноября были праздничные дни, и на Веровском, а после на Софиевском рудниках и на Петровском заводе происходили многолюдные митинги. Ораторы популяризировали социал-демократические лозунги, убеждали в необходимости созыва учредительного собрания на основе всеобщего и т. д. голосования, указывали на необходимость при выборах подавать голоса за социал-демократов, и ораторы видели ясно, что аудитория вполне и отчетливо усвоила и поняла эти лозунги.

Говорили и о милиции, о самообороне, о еврейских погромах. После митинга на Веровском руднике за ораторами прибыл нарочный из Софиевского рудника и об'явил, что ораторов „общество требует", что они должны непременно поехать.

На другой день утром митинг состоялся на Софиевском руднике, а днем в помещении школы при Петровском заводе. Последний митинг был особенно грандиозен. Речь оратора, говорившего на тему „Пролетарии всех стран, соединяйтесь", в которой он популяризировал программу социал-демократов, была встречена очень сочувственно Сильное впечатление произвела речь рабочего о самообороне, о еврейских погромах; но особенно хороши были слова последнего оратора—рабочего социал-демократа—о красном знамени.

Говорили еще ораторы. Кончился этот митинг при свете электрических ламп пением рабочей марсельезы, которую тоже встретили сниманием шапок". („Вестник Юга" от 30-XI 1905 г. № 103).

Представители от шахт Юзовского и Макеевского горных округов участвовали в Юзовском Совете Рабочих Депутатов, который некоторое время был единственной властью в большом промышленном районе.

В декабре, когда был серьезно поставлен вопрос о вооруженном восстании, стачечные комитеты обратились в боевые организации и стали проводить лихорадочную работу по приобретению и изготовлению оружия. Главную деятельность развивали, конечно, железнодорожники и заводские рабочие, но, как мы увидим, и некоторые рудники от них не отставали.

Декабрьские события на Екатерин. ж. д.

Наивысшей точки революционный энтузиазм рабочих Донбасса достиг в средине декабря при революционном захвате Екатерининской железной дороги и вызванном в связи с этим сражении с правительственными войсками в Горловке.*

* Материалами для изложения событий на Екатерининской железной дороге служили разные источники, главным же образом—обвинительный акт Одесского Военно-Окружного Суда по делу о захвате Екатерининской железной дороги.

Мы считаем возможным пользоваться обвинительным актом по Горловскому делу, как более или менее достоверным материалом. В личной беседе с нами осужденный по делу о Горловском восстании на 4 года каторжных работ инженер Данчич констатировал, что факты в обвинительном акте были собраны настолько верно (в части, касающейся группы подсудимых, в которую входил тов. Данчич), что они в то время были этим чрезвычайно удивлены.

События, непосредственно относящиеся к захвату Екатерининской железной дороги, представляются в следующем виде.

17-го ноября 1905 г. в Екатеринославском Английском клубе состоялся многочисленный митинг железнодорожников. На собрании, между прочим, была принята резолюция о недопустимости перевозки войск для подавления революции.

Движение по дороге временно сохранялось, но после ареста в Петербурге членов почтово-телеграфного бюро и Совета Рабочих Депутатов, 7-го декабря в Екатеринославе была получена телеграмма о том, что конференция 29-ти жел. дор., которая в то время происходила в Петербурге, Бюро жел.-дор. Союза и Совет Рабочих Депутатов об'явили забастовку.

8-го декабря было принято решение провести забастовку и на Екатерининской железной дороге.

Для руководства ею был выбран боевой стачечный комитет, который выпустил воззвание о забастовке с раз'яснением, что поводом к ней послужили последние репрессивные меры, принятые правительством.

Целью забастовки было добиться учредительного собрания на основе четырехчленной формулы.

Было постановлено, что движение на дороге будет сохранено для перевозки солдат и запасных без оружия и застрявших в пути пассажиров.

Вскоре состоялось постановление о закрытии всех учреждений в Екатеринославе, которое было исполнено.

То же произошло по всей линии железной дороги. Забастовкою на местах руководили местные забастовочные комитеты, а при них существовали боевые дружины (самообороны), сформированные еще в ноябре.

Товарное движение совсем прекратилось, пассажирское постепенно сократилось, и по линии циркулировали только делегатские поезда. Телеграф почти исключительно обслуживал революционеров.

На некоторых станциях забастовки сопровождались разоружением жандармов, воинских отрядов и даже боями. Железнодорожники вооружились винтовками, ружьями и железными прутьями.

Особенно усилилось брожение на станции Ясиноватая, когда занявший ее штабс-капитан Карамышев, собрав железнодорожников, заявил им, что станция об'явлена на положении усиленной охраны, и что он не допустит никаких сборищ и беспорядков.

На станции собралась большая толпа народу, которую Карамышев, бросившись с шашкой вперед, приказал разогнать прикладами, что и было исполнено.

В тот же день члены комитета, вызвав дружинников с разных станций, разоружили жандармов и часовых и, захватив Карамышева, предложили ему сдаться, но ввиду его попыток отдать команду своим солдатам стрелять в дружинников, он был убит, а большинство его солдат перешло на сторону дружинников.

Также острую форму революционное движение приняло в Авдеевке, где не только разоружались жандармы и проезжие солдаты, но где, по некоторым сведениям, дружинники вступали в открытый бой с драгунами.

В Горловке забастовка приняла форму вооруженного восстания.

По инициативе Кузнецова была организована многочисленная боевая дружина. Первое серьезное столкновение с войсками произошло 16-го декабря, когда рабочие явились в контору машиностроительного завода и требовали от директора Лоэста об'яснений по поводу восстановления 10-часового рабочего дня. На помощь Лоэсту прибыли войска с капитаном Угриновичем и приставом Немировским. Полиция пыталась задержать Кузнецова и начала расталкивать рабочих, чтобы арестовать его.

Между рабочими и войсками произошла перестрелка. При этом были убиты и ранены несколько рабочих (Кузнецов, раненый, скрылся).

17-го декабря в Горловку прибыли дружинники из Авдеевки, Ясиноватой и Гришино. Соединившись с горловцами, они окружили казарму, где находились войска, и начали обстрел казармы.

Отряд войск под командой капитана Угриновича, дав несколько залпов по заборам, за которыми скрывались дружинники, отступил в степь.

Соединившись с прибывшим отрядом казаков, войска начали наступление на Горловку.

Дружинники были разбиты, часть разбежалась, 500 человек сдали оружие.

Наиболее деятельное участие в декабрьских событиях на Екатерининской жел. дороге, кроме горловцев, принимали гришинцы, которые также образовали хорошо вооруженную самооборону, обезоруживая проезжающих солдат; они имели у себя даже пушку.

Гришинцы принимали в горловском сражении значительное участие и понесли большие потери.

После подавления восстания, царское правительство произвело много арестов и привлекло к ответственности 179 участников восстания. Следствие по этому делу велось около 3-х лет.

В декабре 1908 года привлеченные судились военным судом, и 93 человека были осуждены, из них 32 к повешению, 12 человек были осуждены к бессрочной каторге, остальные на разные сроки.

Из приговоренных к смерти было повешено 8, а остальным смертная казнь была заменена бессрочной каторгой.

Изучая революционное движение среди горнорабочих в 1905 году, естественно нужно обратить внимание на отношение горнорабочих Донбасса к самому выдающемуся революционному событию 1905 года в этом районе.

Почти все станции железной дороги, принимавшие деятельное участие в вооруженном восстании, и в том числе Горловка, в которой разыгрались решительные события, со всех сторон окружены рудниками, и естественно было бы ожидать самого активного участия горнорабочих в революционных событиях.

Характерно отметить, что среди вождей движения горнорабочих нет: первое место принадлежит железнодорожникам, а затем заводским рабочим, но в числе осужденных имеется Данчич (горный инженер).

Обращаясь к вопросу о массовом участии горняков в восстании, мы находим многочисленные следы массового участия горнорабочих в событиях.

Так, в декабре рабочие рудников Горловского (шахты № 5, 1 и 8), Веровского, Жиловского и Кадиевского об'явили трехдневную политическую стачку.

Особенно активное участие в событиях принимали рабочие рудников Горловского, Веровского, Жиловского и Кадиевского, причем они находились, бесспорно, под идейным влиянием близлежащих больших заводов: Горловского машиностроительного, Петровского, Донецко-Юрьевского и Кадиевского.

Наиболее активными надлежит считать горнорабочих Веровского рудника, имевших свою боевую дружину, во главе которой стоял Торопов.* Вооруженные рабочие Веровского рудника и некоторые служащие конторы 17-го декабря отправились на ст. Енакиево, а оттуда в Горловку, но большинство их них доехало лишь до ст. Криничной, так как путь оказался разобранным казаками. Вернувшись на рудник, они принудили администрацию выдать им около 150 п. стали, из которой изготовлялись пики на случай столкновения с войсками. Эти обстоятельства подтверждаются рядом непосредственных участников описываемых событий.

Различная степень участия горнорабочих в событиях об'ясняется тем, что к концу 1905 года общий уровень классового сознания и политического развития горняцких масс был еще не везде одинаково высок, и то или иное направление их деятельности во время революционных событий, особенно где дело касалось чисто политических вопросов, зависело в значительной части от руководства движением.

Официальные материалы о горловских событиях подтверждаются и личными воспоминаниями, имеющимися в нашем распоряжении. Характерны в этом отношении материалы тов. Ермошкина.

„Наступил 1905 год, пишет он, я уже был в это время на Ясиновском руднике. По крупным городам и предприятиям начались забастовки. У нас на руднике забастовка началась немного позже. Приехал к нам один товарищ из Москвы; мы все бросили работать, и начались совещания и митинги.

Все шло хорошо, но вот стали доходить слухи, что кругом идут погромы. Мы собрали совещание из нескольких человек, во главе с организатором, и решили употребить все усилия, чтобы не допустить погрома.

По этому вопросу был созван митинг, который оказался очень многолюдным. Митинг затянулся до позднего вечера. И вот, пользуясь темнотой ночи, провокаторы сделали свое дело—толкнули массу на погром. Никакие наши просьбы и убеждения не помогли: был разгромлен один магазин под названием „Оборот“. На другой день начались повальные обыски, и дело погрома приписали нам, т.-е. организатору и передовым рабочим; некоторых из них арестовали. Я с организатором и некоторыми товарищами перешли на Горловку, где происходили уже бои между рабочими и драгунами. Мы сейчас же пристали к рядам рабочих. Дружковская организация и боевая дружина пришли на помощь и привезли целый вагон разного оружия (винтовки и револьверы).

У нас была в руках природная баррикада—это балка между 1 и 8 номерами шахт на Горловке. Сначала мы как будто сбили драгун, и они ушли.

---

* Торопов (он же Торипов) Иван Корнеевич, 27 лет, токарь механических мастерских рудника Веровки. По обвинительному акту ему вменялось в вину то, что он принудил администрацию рудника выдать 150 пуд. стали и приказал рабочим приготовлять из нее пики для боевой дружины, что и было исполнено. Отпущенный во время следствия на поруки, он бежал в Америку.

Мы были очень рады и уже местами праздновали победу, но вскоре драгуны перешли в наступление. Мы стали отступать на шахту № 1 из балки, и вот между первым номером и балкой полилась кровь рабочая ручьями. Нас расстреливали в затылок и почти безоружных, и мы разбежались кто куда. Перебито было около 300 человек".*

Из воспоминаний горнорабочих Веровского рудника (упоминаемого в обвинительном акте), участвовавших в горловских событиях, следует отметить воспоминания слесаря Шеменева. Они вполне сходятся с официальными данными в отношении сообщаемых им фактов.

„Когда из Горловки поступили просьбы о помощи, пишет Шеменев, и был дан сигнал гудком, рабочие сейчас же вооружились и подались на помощь.

С нашего рудника пошла часть рабочих во главе с Тороповым и Наузниковым. Остальных мы стали вооружать пиками. Эти пики мы сделали сами из стали, которую забрали из магазина. Пики были в три аршина и на конце заострены.

Вооружившись, начали делать посадку в вагоны. Весь рудник находился в тревожном состоянии. Одну часть рабочих казаки не пропустили, разобрав железную дорогу между Хацапетовкой и Никитовкой. Борьба была проиграна. Оставшиеся товарищи вернулись назад.

Торопов был арестован, Наузников скрылся.** Начались допросы в полиции. Арестовали учителя Вознесенского, чертежника Карфагенского. Вся рабочая масса волновалась и боялась друг друга. А выдавали Бабанов—старший штейгер, Бобков—конторщик, Коваленко—табельщик, Наумов, Костенко—конторщики.

Во время суда над учителем Вознесенским, который привлекался за доставку оружия для рабочих, я был свидетелем по его делу и удостоверил, что у него в ящиках было не оружие, а елочные украшения, вследствие чего он был оправдан. Торопова взяли на поруки и посоветовали ему уехать, дав часть организационных денег. Он уехал в Америку, где живет и в настоящее время".

Горнорабочие и государственная дума.

Несмотря на разгром, перенесенный рабочим движением Донбасса в декабре 1905 года, через несколько месяцев рабочие оправляются вновь. Для горнорабочих же 1906 год является даже более ярким, как в смысле успехов политической и профессиональной организации, так и в смысле поднятия общего политического и культурного уровня.

Главным организующим моментом в первые месяцы 1906 года был вопрос об отношении к первой государственной думе и выборы в нее.

Как известно, практика по этому вопросу была различная: в одних местах выборы почти бойкотировались, в других на думу возлагались кое-какие надежды.

---

* По другой версии убито было 30—35 человек („Горн. Лист." за 1906 г. № 1).

** Наузников в обвинительном акте не упоминается, но о его видном участии в организации дружины на Веровке и вообще во всех революционных событиях в декабре 1905 г. упоминает и тов. Ульяненко (Енакиевский Комбинат), указывая, что Наузников был забойщиком рудника Веровки № 12/60. (Архив ВУК'а СГ).

Так, в Соляном районе выборами интересовались; то же самое можно сказать о Щербиновском районе, который дал в думу депутата горняка-рабочего Михайличенко.*

В Горловке предвыборная агитация не велась. Из числа 322 рабочих, имевших право участвовать в выборах, явилось 122. Уполномоченным от рабочих для выборов членов думы был избран десятник Гуляев.

Совершенно та же картина в Грушевке, усугубляющаяся еще усиленной охраной, введенной в городе и на рудниках. („Горнозаводский Листок“ № 13 за 1906 г.).

На Голубовском руднике, несмотря на то, что обе смены были свободны, явилось выбирать всего 60 рабочих.

„Во время выборов, меланхолически замечает корреспондент „Горнозаводского Листка“, замечалось опасение за дальнейшую судьбу выбранных: выборы носили отпечаток недоверия. Никто не хотел лишиться упряжки. Были запросы о возмещении расходов по поездке“.

В Кривом Роге рабочие железных рудников Копылова явились на выборы всего в числе нескольких десятков человек, и уполномоченным от рабочих в думу был избран служащий при конторе крестьянин Афанасий Штанько.

В Щетово уполномоченным от рабочих был выбран ходовщик Иван Королев. В выборах участвовало всего 65 человек.

Все эти факты говорят сами за себя. Очевидно, горнорабочие указанных районов проявляли в общем к выборам равнодушие, уклонялись от выборов и даже выражали опасения за судьбу своих избранных. На думу они не надеялись, и в выборах принимали участие, очевидно, лишь обжившиеся рабочие, да и то больше из угождения начальству.

---

* Депутату Михайличенко, прошедшему в думу от Екатеринославской губернии, был дан рабочими наказ добиваться политических и экономических завоеваний по следующим пунктам:

1. Введение в государстве законодательной охраны труда.
2. Немедленное введение законодательным путем 8-мичасового рабочего дня, с сохранением существующей заработной платы.
3. Отмена обязательных постановлений о сверхурочных работах.
4. Учреждение местных посреднических контор по найму рабочих для всех отраслей производства, с участием в управлении представителей от рабочих организаций.
5. Амнистия всем политическим и отмена смертной казни.
6. Неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.
7. Учреждение примирительных камер и равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений найма и расчета и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.
8. Отмена ведения работ через подрядчиков.
9. Отмена штрафов и увольнений на срок.
10. Государственное страхование от болезни, несчастных случаев, профессиональных заболеваний, с отнесением издержек за счет предпринимателей.
11. Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду.
12. Развитие охраны труда женщин и детей и установление специальной охраны труда в производствах, заведомо вредно отзывающихся на здоровьи.
13. Введение всеобщего бесплатного и обязательного обучения в начальных школах, с передачей заведывания школьным делом органам местного самоуправления, организованная помощь нуждающимся учащимся.
14. Введение воскресных школ для взрослых рабочих.
15. Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда, как рабочими, так и предпринимателями. („Южная Заря“ от 16/29 апреля 1906 года).

Однако, когда первая государственная дума стала в оппозицию к правительству, когда в самой думе образовалось ядро в 12—14 человек из рабочих депутатов, отношение к деятельности рабочих депутатов в думе сильно изменилось, и думская трибуна стала учитываться, как серьезный фактор политической пропаганды.

В мае 1906 года после решительного отказа правительства государственной думе в проведении указанных ею политических реформ, рабочие депутаты выпустили воззвание к рабочим и крестьянам, указав, что какая бы то ни было борьба с правительством возможна только при условии поддержки с мест всякого рода протестами, демонстрациями, резолюциями, которые должны были показать правительству, что весь народ против него, что он революционно настроен и готов в случае надобности и на физическую борьбу.

Воззвание рабочих депутатов, среди которых едва ли не первую роль играл щербиновский депутат, горняк Михайличенко, произвело громадное впечатление.*

Сотни и тысячи приветствий и ободрительных резолюций потекли в думу и по телеграфу, и по почте, и путем посылки представителей лично.

Через Михайличенко, пользовавшегося большим авторитетом во всей России за свои смелые выступления в думе, посылали свои протесты против действий правительства со всех концов страны организованные крестьяне и рабочие.

Отклики горняков на воззвание рабочих депутатов гос. думы.

Такие протесты в весьма энергичных выражениях посылали и горнорабочие Донецкого бассейна.

Ниже приводим обращение горняков Рутченковки, Щербиновки, Зверева, Макеевки и Никитовки. Все эти резолюции, составленные в весьма решительном тоне, подписанные представителями от рабочих, свидетельствуют о наличии в соответствующих районах политических работников, пользовавшихся доверием рабочего населения и проводивших большую работу по политическому воспитанию рабочих масс.

Обращение рабочих Рутченковского Горнопромышленного О-ва.

Мы, рабочие Рутченковского Горнопромышленного О-ва, обсудив ваше воззвание, вынесли следующее постановление: Рабочие депутаты! Мы приветствуем Вас, как первых членов думы, вступивших на правильный путь: разрывая сношения с правительством, вы обратились непосредственно к рабочему классу за его поддержкой. Мы твердо убеждены, что только учредительное собрание, созванное

* О депутате Михайличенко мы имеем следующие справочные сведения: „Митрофан Иванович Михайличенко родился в 1872 г. в крестьянской семье Валуйского уезда. Кончил народное училище, занимался земледелием, затем работал в качестве слесаря на Вознесенских рудниках Екатеринославской губ. Устраивал митинги рабочих и бывал на них председателем. Во время забастовки 1905 г. избит полицией до потери сознания, при чем у него была проломана голова и повреждены ребра. Выборщик от рабочих Екатеринославской губ., принадлежит к партии социал-демократов. В речи, произнесенной им в думе 13-го мая, после прочтения министерской декларации, призывает народ к борьбе с правительством:

„Доверию народа к правительству пришел конец; доверие его расстреляли 9 января... Мы верим только в силу народа, и только этой силой добьемся мы освобождения. Наше дело: борьба, борьба и борьба.“

(„Государственная дума перваго созыва“.—Кн-во „Возрождение“, Москва, 1906 г.)

на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия национальностей, веры и пола, способно положить конец современному гнету и насилию и установить свободный порядок в стране. Мы находим, что без вмешательства народных масс никакая победа народа невозможна; только под напором рабочего класса и крестьянства падет весь старый порядок с реакционным правительством во главе.

Депутаты рабочие и крестьяне! Выставляйте открыто народные требования во всей их полноте. Пусть лозунги: „Всенародное учредительное собрание“, „Земля и воля“ все громче и громче звучат в стенах думы. Знайте—этот голос будет услышан всей страной, которая по первому вашему призыву откликнется энергичной поддержкой за право, за власть и свободу народа. Мы готовы оказать вам всяческое содействие и поддержку.

Уполномоченные от 450 рабочих: Адамов, Андрианов, Щибенко, Бойченко, Андреев.*

Первый из подписавших это обращение за подписью Адам напечатал в газете „Вперед“ (№ 5 за 1906 г.) корреспонденцию о том, при каких обстоятельствах это обращение было принято шахтерами Рутченковского рудника.

Это происходило 24 мая 1906 г. на открытом митинге. Митинг был первым после октябрьских дней. Собрание не было разрешено, но происходило на глазах у администрации и полиции, которые не принимали никаких мер против него. Сотня казаков, размещенная на шахте, но уже порядочно распропагандированная, также не была пущена в ход против митинга.

Из Щербиновского рудника.**

„Мы, рабочие Щербиновского рудника, собравшись обсудить ваше воззвание, решили послать вам еще телеграмму, что мы, как один человек, подымемся на защиту наших требований и до тех пор не сложим оружия, пока не добьемся учредительного собрания.

Уполномоченные от рабочих Щербиновского рудника К. Дзюбенко, Росковский, Постный, Хаецкий, Калашников и Герасимов“.

Из Зверева.***

„Возмущены министерством Горемыкина, который подчеркивает о продолжении чинимого и несносного гнета, в котором задыхается вся наша измученная страна. В ответе этом видим грубое издевательство министерства над лучшими, посланными от нас людьми; последняя наша надежда—это собравшиеся члены государственной думы, которые искренно желают избавить страну от произвола вековых насильников; все мы солидарны с вашими требованиями; шлем горячие пожелания в плодотворной работе на пользу родины. Стойте твердо на своих требованиях—вы за нас, мы за вас. Горнорабочие“.

---

* „Курьер“ № 10 от 27 мая (9 июня) 1906 г.
** „Курьер“ № 12 от 30 мая (12 июня) 1906 г.
*** „Курьер“ № 15 от 3 (16 июня) 1906 г.

Из Никитовки.*

Из Южно-Никитовского рудника Бахмутского уезда было получено следующее письмо:

„Петербург, госуд. дума, депутатам рабочих. Шлем товарищеское приветствие. Товарищи! крепитесь духом. Держитесь крепко народных прав. Требуйте: амнистии политическим, 8-час. рабочего дня, полного народовластия, отмены постоянной армии и замены народным ополчением, отмены смертной казни, отмены военного положения. Товарищи 1 мая справляли рабочий праздник. Во время мирного шествия рабочих, женщин и детей в них стреляли пьяные стражники. В результате 2 человека серьезно ранены. Вот еще возмутительный произвол властей. Требуйте гражданских прав. Силы народа вашей стороны всегда готовы придти на помощь вам. Все надежды народа на вас.

Еще привет. Ваши товарищи—рабочие Никитовского р-ка № 1.

Препровождая письмо, товарищи сообщали:

В Щербиновском почтово-телеграфном отделении нам об'явили, что нашу телеграмму примут только в том случае, если полицейский надзиратель нашего рудника удостоверит, что действительно стражники стреляли и ранили двух. Мы не пожелали обращаться к полиции, и потому посылаем почтой.

Добавим подробности, не упомянутые в телеграмме:

Когда рабочие Никитовского рудника № 2 шли к нам на рудник № 1 с красным флагом, на них налетели стражники.

—„Разойдись!

Толпа разбегается. И по убегающим стражники дали 2 или 3 залпа.

Просим сообщить депутатам рабочей группы.

С товарищеским приветом. Секретарь Южн. Ник. организации Р. С. Д. Р. П.“

Из Макеевки.**

„Мы, рабочие Русско-Донецкого Общества, шахты София, собравшись на митинг в количестве 300 человек, заявляем, что дума дать нам ничего не может. Мы требуем созыва учредительного собрания на основании всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права. Мы твердо уверены, что только учредительное собрание даст амнистию заключенным, отменит смертную казнь, и только оно обеспечит народу неприкосновенность и свободу. Знаем, что в борьбе за учредительное собрание думу поддержит весь народ. Мы приветствуем наших товарищей рабочих за их обращение к народу.

Уполномоченные от народа—С. Попов, Ф. Жак, В. Бубликов“.

Политическое движение среди горняков Донбасса во 2-й половине 1906 г.

О состоянии политического движения в Донецком бассейне во второй половине 1906 г. дает хорошее понятие статья рабочего организатора того времени Михайлова, напечатанная в „Вестнике Труда“ № 7 от 26 ноября 1906 года.

„В Донецком бассейне, пишет тов. Михайлов, опять замечается оживление. Попрежнему устраиваются митинги и собрания на заводах и мостах *(? А. К.)*, где рабочие узнают о положении дел в стране и принимают решения бороться с удвоенной энергией против реакционных сил.

* „Курьер“ № 12 от 30-V 1906 г.

** „Курьер“ № 22 от 10 (23) июня 1906 г.

В речах раз'ясняется рабочим значение государственной думы для страны, говорится о ее деятельности и подробно излагается роль и значение рабочего представительства в думе для рабочего класса.

Призывы к организации не остаются безрезультатными: политическая организация рабочих делает заметные успехи точно так же, как и развитие профессиональных союзов.

Характерной чертой в наших организациях является то, что в них главным контингентом передовых и сознательных рабочих являются пожилые, а не молодежь. Рабочие начинают сознавать, что разрозненными силами им не справиться со своими врагами, а потому они стремятся к сплочению по районам, по всей области и мечтают о всероссийской рабочей организации. Идея всероссийского рабочего с'езда очень популярна среди местных рабочих.

Организация рабочих складывается по заводам и шахтам, и представители их с'езжаются раз в месяц на конференции для об'единения работы и выработки общих решений по текущим вопросам. Там же выбирается районный центр, который в течение месяца руководит всей организацией. Таких районных организаций в Донецком бассейне—5: Юзово-Петровская, Константино-Горловская, Славяносербская, Мариупольская и Таганрогская. Они об'единяют свою деятельность посредством периодических с'ездов, которые собираются через каждые 2—3 месяца. С'езд выбирает общий Донецкий центр.

Недавно состоялся с'езд Донецкой организации.

Из отчетов делегатов выяснилось, что, несмотря на репрессии, свирепствующие в районе, рабочие организации продолжают существовать и расширять сферу своей деятельности. Больше того: организации по заводам и шахтам пользуются авторитетом в глазах не только сознательных, но и бессознательных рабочих. На рабочих собраниях во многих организациях читаются лекции научно-пропагандистского характера, но большей частью, за отсутствием опытных лекторов, содержание занятий выражается в обсуждении повседневных вопросов рабочей жизни. Распространяется также научная литература, и создаются рабочие библиотеки. Особенно оживилась работа теперь, благодаря участию рабочих организаций в избирательной кампании. На заводах и шахтах делаются анкеты, кого рабочие думают выбирать в уполномоченные.

Широко ведется агитация за выборы тех кандидатов, которые состоят членами рабочей организации и признают программу рабочей партии.

Бюджет рабочих организаций составляется в каждом районе из членских вступительных взносов по 50 коп. и 2% ежемесячных отчислений".

Из этой же статьи видно, что горнорабочие, как и все рабочие Донбасса, энергично готовились к участию в выборах во 2-ю государственную думу.

Однако, несмотря на некоторые политические и организационные успехи, экономическое и правовое положение шахтера Донбасса мало изменилось к лучшему.

Вот отражение этого положения, которое мы находим в № 5 луганской газеты „Донецкий Колокол" от 6-го декабря 1906 года. Судя по этой статье, положение донецкого рабочего в конце 1906 г. остается весьма плачевным.

„Рабочий на угольных копях должен быть на хорошем счету у местной полиции, ибо в противном случае он, как крамольник и богоотступник, препровождается в ближайшую уездную тюрьму для „исправления“. Шахтеры не имеют права сообщаться для обсуждения своих экономических нужд, они обладают только одним правом: вечно гнуть свои спины под палками капитала и вести смиренный образ жизни. Если „военно-полевая конституция“ ложится тяжелым прессом на жизнь больших и малых городов, то во сто крат сильнее дают себя чувствовать ее щупальцы в глухих местах нашего угольного бассейна. Порабощение рабочих угольными королями, отсутствие политических прав ведет к целому ряду крупных стихийных забастовок, в свою очередь влияющих на сокращение добычи угля.

В большинстве случаев такое положение дел еще более усугубляется тем, что шахты затапливаются, и на некоторое время работа совсем прекращается.

Более сознательные из шахтеров стремились стихийное стачечное движение ввести в мирное русло.

Для этой цели ими были созданы во многих местах стачечные комитеты, Советы Рабочих Депутатов и разные рабочие организации, но они были из‘яты из обращения. Но шахтер начинает понемногу расправлять свою спину; от времени до времени и его голос слышен среди общего хора рвущейся к свободе России. Он подобно остальным гражданам жаждет получить обновление родины; он в лице своего представителя в государственной думе, члена с.-д. фракции Михайличенко, бичевал старый отживающий режим и буржуазное общество. Он от времени до времени пред‘являет своим эксплоататорам экономические требования, чтобы из им же созданных миллионов урвать ничтожные крохи. Он устраивает митинги, не стесняясь запрещениями охранников.

В ноябрь-декабрьские дни его передовые элементы боролись против реакционной политики правительства, участвуя во всех выступлениях“.

Вот в № 16 „Донецкого Колокола“ от 6/I 1907 года изображение рудничной больницы на весьма активном Жиловском руднике:

„Оказывается, что больница очень мала. Ежедневно отказывают в приеме 2—3 больным. Несмотря на то, что на рудниках эпидемия возвратного тифа, белья мало и больных кладут на грязное белье. Мы узнаем, что больные с температурой 40° иногда лежат на холодном полу или на тюфяках без простынь и одеял, под одним халатом. Едва наняли истопника, а то некому было топить печи. Уголь и дрова отпускаются в недостаточном количестве. Иногда нечем нагревать воду для ванн, и больные из-за этого не пользуются ваннами.

Оказывается, что все это происходит потому, что член Правления Жиловского Общества акционерных копей и рудников Страхов наводит „экономию“.

Нельзя не признать, что фактические завоевания рабочего класса в 1906 году были незначительны.

III. ГОРНЯЦКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ДОНБАССЕ И КРИВОРОЖЬИ ДО 1905 г.

Первыми по времени „беспорядками", т.-е. массовым проявлением неудовольствия среди горнорабочих Донецкого бассейна, считаются юзовские, относящиеся к 1887 году. О них сохранилось „Дело о беспорядках на шахтах Юзовского района в 1887 году", извлеченное из старых архивов и ныне хранящееся в Екатеринославском Музее Революции.*

Юзовские события 1887 г.

В этом деле сообщается о юзовских событиях 1887 г. следующее:

5-го мая 400 шахтеров шахты № 19 прекратили работы и начали снимать с работы шахтеров шахт № 11 и 13. Собрав вокруг себя толпу в 1500 человек, они явились в контору и пред'явили требование о повышении расценок и об удалении со службы придирчивых и грубых штейгеров, конторщиков и фельдшера, который небрежно относился к своим обязанностям и отказывал больным рабочим в выдаче удостоверений о болезни.

Управляющий рудником Венсанж, вызвав предварительно полицию, заявил, что их требования неисполнимы. Тогда рабочие потребовали расчета. Венсанж и в этом отказал. Тогда толпа начала вести себя угрожающе и заявила, что она произведет расчет сама. Венсанж испугался и, видя, что за его спиной мало полицейских сил, решил пойти на хитрость: по совету полицейского чиновника, он решил в ожидании подкрепления обмануть рабочих и заявил, что он принимает их условия.

Но шахтеры разгадали его план и на работу не пошли. В возбужденном состоянии они отправились дальше. По дороге они разгромили трактир Стрельцова, часть рабочих при этом перепилась, но другая разбила бочки со спиртом и залила им трактир. Затем они отправились на пивной завод Новороссийского Общества и по записке потребовали и распили 400 ведер пива.

Утром 6-го они разгромили пивной завод и сожгли его, затем разошлись партиями по трактирам и распили взятое пиво. Тем не менее, несмотря на обилие выпитого, они зорко следили друг за другом, и, когда часть рабочих шахты № 11 вечером решила приступить к работам, то шахтеры № 19 силою не пустили их в шахту.

Часов в 11 ночи рабочие, вооружившись кайлами, от рудников направились к конторе р-ка со свистом и с песнями. Помощник пристава распорядился увезти кассу с 30.000 руб. и важными

---

* Новополин—„Летопись Революции" № 2 за 1923 г.

документами. Недалеко от конторы передовой из толпы скомандовал направиться к заводскому магазину; пригрозив сторожам разгромить магазин, они направились к Юзовскому металлургическому заводу. По дороге к заводу шахтеры разгромили постоялый двор Соколова, дом Домбровского, трактир Гоза. Они было подожгли манеж, но узнав, что там есть рабочие, сами потушили пожар. В Юзовку рабочие вошли с криками: „Разобьем кабаки и магазины". Но тут их встретили вооруженные полицейские и сформированный Артуром Юзом отряд вооруженных рабочих. Шахтеры пустились в бегство. За ними началась погоня. Целую ночь шла на них охота. К утру было арестовано 40 человек, остальные разбежались по рудникам. 7-го мая никто на работу не вышел.

Для усмирения на шахты был отправлен из Екатеринослава вице-губернатор Рокассовский с двумя батальонами солдат. Сам губернатор Батюшков уклонился от поездки под предлогом, будто в самом Екатеринославе предстоят 9 и 10 мая беспорядки.

Рокассовский довел число арестованных до 50, отбил нападение рабочих на казарму, где сидели арестованные, и послал военную команду собрать 500 шахтеров № 19 и заставить их работать.

В Петербурге было обращено внимание на это дело, и губернатор получил предложение выяснить положение рабочих на месте. Как производил обследование губернатор—неизвестно, но министру внутренних дел он донес, что все обстоит благополучно. Однако, так как при этом ему пришлось сообщить, что заработок усердного рабочего колеблется между 1 р. 25 к. и 40 к. в день, и что рабочие обязаны покупать продукты в магазинах предприятия, и им запрещено дома даже печь хлеб, то губернатору не поверили и послали специального чиновника из Петербурга расследовать дело на шахтах. Донесение этого чиновника содержит в себе такие данные:

Со времени беспорядков, положение дел, несмотря на повсеместное возобновление работ, изменилось весьма мало: с одной стороны, недовольство рабочих администрацией Французской Компании продолжается; с другой стороны, администрация, пользуясь присутствием военной силы, продолжает через посредство своих низших агентов притеснять рабочих, и у шахтовладельцев, равно, как и у рабочих, существует убеждение, что с уходом войск беспорядки тотчас же возобновятся.

Далее чиновник доносил: 1) что хотя в конторских книгах, в официальной графе штрафов, и значится незначительная сумма, но в действительности штрафы были весьма большие, взимались и взимаются под всевозможными видами, и вырученные этим путем деньги идут не на устройство училища для рабочих и отправку больных и семейств умерших на родину, как то заявляет контора, а, главным образом, в награду тем штейгерам, которые оказывают наибольшее усердие в наложении этих же штрафов; 2) что контора не только не удалила со службы штейгеров и десятников, на которых особенно жаловались рабочие, но некоторым из них даже прибавила жалованье, а на предложение заменить фельдшера врачем за то же жалованье не согласилась; 3) что во время обследования работа, по приказанию конторы, начала производиться поурочно, так как расчет от каждого выработанного вагончика невыгоден для шахтовладельцев; при этом способе расплаты и при большом уроке, рабочие

не в состоянии выработать весь урок, вследствие чего, вместо положенных за урок 1 р. 25 к., рабочие получают за 12-тичасовую работу лишь 60—70 к. платы; 4) что контора, не желая лишиться рабочих, намерена произвести расчет с выразившими желание уйти с копей не через 2 недели после заявления, как о том было сделано распоряжение, а в день общей получки, т.-е. 15-го августа, вследствие чего многие рабочие уходят с копей, не получив окончательного расчета и денег, и 5) что, наконец, на угольных копях Уманского рабочие представили надзирателю 8-мифунтовые гири, которые в течение 3-х лет, при отпуске рабочим припасов из продуктовой лавки, считались за 10-тифунтовые.

В результате, царское правительство, которое, очевидно, побаивалось донецких шахтеров (а может быть еще и потому, что эксплоатация была не отечественная,* а иностранная (рудник принадлежал фанцузам), через 5 лет издало правила 9-го марта 1892 г. о надзоре за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах и о найме рабочих на эти заводы. Этими правилами запрещалось заключение договоров с рабочими, исполнение коих должно начинаться через год и более (этим горнопромышленники обеспечивали себя от повышения цен на рабочие руки в урожайные годы). Запрещалось внесение в договоры пунктов, ограничивающих право рабочих обращаться в суд, в случае возникновения конфликтов с горнопромышленниками. Законом предусмотрена возможность сдачи работ с подряда артелям из рабочих. На заводоуправление возлагалась ответственность за правильную расплату подрядчиков с горнорабочими. Предусмотрено даже образование горнозаводских товариществ из горнопромышленников и горнорабочих для разбора конфликтов. Учреждена, наконец, и горнозаводская инспекция.

Конечно, многие из этих положений оказались только на бумаге, многие были на практике извращены под влиянием взяточничества и общей системы. Все же эти правила являются значительной победой горнорабочих.

Холерный бунт 1892 г.

Следующим крупным и очень печальным событием для рабочих Донбасса был „холерный бунт“ шахтеров в 1892 году, происшедший в той же Юзовке. О нем известно следующее:

За несколько дней до холерного бунта началась организованная подготовка к всеобщей забастовке на заводах и рудниках Новороссийского Общества. Был образован рабочий нелегальный стачечный комитет, руководителем которого являлся заводской рабочий Александр Суворов. Назначался день выступления. В массах шли разговоры о предстоящей забастовке. Настроение создалось повышенное, весьма напряженное. И в такой атмосфере наростающей ненависти к угнетателям достаточно было случайного повода—принудительного

* Это предположение имеет под собою следующие основания. Изучая материалы по рабочему движению, нам пришлось встретиться с секретными донесениями фабричной инспекции о недопустимом отношении иностранных директоров к русским рабочим, именно как к русским, на унижение их национального достоинства. Инспекция указывала на необходимость принятия мер против унижения и несправедливой эксплоатации русских рабочих сравнительно с иностранными и, между прочим, выдвигала обязательное требование знания русского языка от администрации иностранных предприятий, как обстоятельства, могущего предупреждать недовольство рабочих.

отправления в барак холерной больной—жены рабочего, чтобы годами накопившееся недовольство вылилось в громадный погром трактиров и магазинов. Это было 2-го августа. Инициаторами погрома были наименее сознательные чернорабочие и шахтеры. Подготовлявшаяся стачка была сорвана. Затем начались поджоги. Сотня казаков была бессильна. После двух залпов она отступила. К вечеру пылала вся Юзовка. Полиции удалось арестовать 100 человек. Узнав об этом, заводские утром 3-го августа тревожным гудком созвали еще большие массы народа. Толпа достигала 30.000. Заводские потребовали освобождения арестованных и стали разгонять грабителей. К вечеру все утихло. Тогда явился екатеринославский губернатор Шувалов с двумя батальонами пехоты, который отдал приказ о порке розгами, и сам лично руководил ею.

В результате этого бунта в городе сгорело около 200 строений, было убито около 50 чел., ранено более 100. Сго человек было отдано под военный суд. Главный подсудимый Мосин умер до суда, 4 казнили, 8 отправили на каторгу.*

Движение среди голубовских шахтеров.

Есть указание на бунт среди голубовских шахтеров (Луганского уезда) в средине 90-х годов, возникший на почве эксплоатации рабочего труда. Шахтеры поломали вагончики, спустили в шахту машину, сбили помпы, порубили лавки, контору. Местные власти не могли справиться с шахтерами. Тогда из окрестных сел повызывали вооруженных дубьем крестьян. Произошла свалка, много народу было переранено, а десять шахтеров убито. Однако, „бунт“ удалось прекратить лишь по прибытии двух сотен казаков и роты пехоты Пензенского полка во главе с губернатором Мартыновым. Главные виновники подверглись экзекуции. Через некоторое время в Луганске был суд, и 20 осужденных за бунт и убийство пошли на каторгу и в ссылку, в том числе четверо крестьян-усмирителей.**

Стачки на Прохоровских рудниках.

В 1900 году была стачка на Прохоровских рудниках в нескольких верстах от Юзовки.***

Стачка началась из-за понижения заработной платы. 15-го сентября было заявлено, что через две недели плата будет понижена, и 3-го октября на руднике № 10 вспыхнула стачка, которая затем распространилась и на другие рудники (всего забастовало до 800 человек). Одновременно с понижением заработной платы было об‘явлено, что отменяются артельщики. Артельщики были посредниками между рабочими и конторой, и иногда наживали с рабочих до 200 руб. в месяц. Эти артельщики принимали также деятельное участие в стачке.

3-го октября утром на руднике № 10 рабочие остановили машину, на которой рабочих спускают в шахту, открыли краны от сигнальных гудков и направились к дому директора рудника Баржновского и вызвали его для переговоров. Невдалеке стояла толпа женщин и детей, семей рабочих, ожидая исхода переговоров. Между тем из конторы с Юзовского завода была немедленно вызвана по телефону сотня казаков. Под‘ехавшие казаки, не разбирая дела, бросились на толпу женщин и детей и стали хлестать их нагайками.

* Из прокламации РСДРП—„Летопись Революции“ за 1925 г. № 3, стр. 202.
** „Искра“ № 26 от 15-го апреля 1902 г.
*** „Южный Рабочий“ № 3, ноябрь 1901 г.

Рабочие побежали на помощь семьям. В это время подоспели рабочие и других шахт, с № 27 и Мишенского; началась свалка, рабочие разгромили контору, повыбрасывали все бумаги, били окна служащих, квартиры которых находились рядом с конторой. Разгром продолжался с утра целый день. Рано утром с поездом приехали казаки из Таганрога и Макеевского завода с казачьим начальником Калуницким; согнали рабочих в сарай, и там пропустили всех рабочих (человек 300) сквозь строй. Нескольким десяткам рабочих удалось спрятаться в больнице на ст. Мушкетово. Казачьи отряды расправлялись с рабочими 2 дня, затем 300 человек рабочих угнали в Таганрог, а остальные человек 50 были спущены на работу в шахту. Казачий отряд поехал затем на № 27 (около Юзовки). Там казачий начальник допрашивал рабочих, отыскивал зачинщиков, при чем бил их кулаками в лицо. Казаки раз'езжали по улицам и хлестали нагайками прохожих. Когда казаки ехали с № 10 на № 27, им попалась толпа рабочих, только что нанявшихся и получивших из приемной удостоверения о годности к работе. Калуницкий набросился на толпу с криком: „Вы бунтовали, мошенники", и началась экзекуция. Когда после экзекуции выяснилось, что эти рабочие в стачке не участвовали, а только что нанялись на работу, казачий начальник сказал: „Это вам, сукины дети, пусть будет авансом". На остальных трех рудниках рабочих не били, а только хватали и отправляли в Таганрог в тюрьму. В № 10 два человека были захлестаны до полусмерти. Полицейский судебный следователь от имени жандармской власти заявил врачу, что, если он выдаст им свидетельство об истязании, то он будет выслан в 24 часа. Одного рабочего, которого подозревали в том, что он останавливал гудки, из больницы отправили в Таганрог больного. (После стачки в больнице был пожар, и во время пожара сгорела одежда больных; врач не хотел дать больничной одежды для отправки в Таганрог; тогда следователь заявил, что отправит рабочих в Таганрог нагишем).

На № 27 было взято 18 человек, которых выдала артельная кухарка, подслушав их разговор.

Результаты: на № 10 плата была понижена (на 15—20 коп. в день), на остальных рудниках осталась прежняя. Недели через две после стачки жандармский начальник об'езжал все рудники и требовал (в вежливой форме) от инженеров принять на подземные и на поверхностные работы „агентов", которые и были приняты. Мотивировали тем, что считали стачку делом рук интеллигенции.

На руднике Яковенко.

В 1902 году на шахте рудника Яковенко мастеровые при поддержке горняков пред'явили требования об увеличении заработной платы и уплате им за ремонт машин во время праздника Троицы в двойном размере, и до удовлетворения их требований об'явили стачку. Администрацией рудника в требованиях рабочих было отказано и нежелающим работать на прежних условиях был об'явлен расчет, а для отвлечения внимания рабочих в сторону была проведена агитация в том направлении, что причиной малых заработков является наплыв рабочих из других губерний, а в особенности татар. Эта агитация принесла свои плоды. Русские рабочие ворвались в татарские казармы, где произвели ужасный разгром, избиения, и убийства. Тогда администрация вызвала конную полицию, которая уже стала избивать русских

рабочих, не щадя никого, и произвела ряд арестов среди них. В результате стачка была сорвана, и рабочие пошли на работу, отказавшись от своих требований. *

Горловский рудник.

Если мы обратимся к старейшему Горловскому руднику, то первые официально-точные сведения о стачке относятся к 1903 г.**

Именно в этом году подпольными работниками, приехавшими из центра, были проведены нелегальные собрания, давшие в результате 3-хдневную забастовку, хотя и недостаточно организованную. Забастовка эта носила экономический характер, были пред'явлены требования о повышении заработной платы и улучшении некоторых бытовых условий рабочих, а также об удалении инженера и врача. Следствием этой забастовки явилась надбавка в 5 коп. на упряжку и некоторое незначительное улучшение бытовых условий (устройство бани, подвозка воды, угля и т. п.). Хотя материальные достижения этой стачки и были незначительны, но моральное ее значение было довольно велико: рабочие почувствовали значение сплоченности и организованного способа борьбы.

С этого времени не прекращалось руководство рабочими и со стороны приезжих подпольных работников, которые доставляли революционные печатные издания и гектографированные воззвания.

Движение на Ирминском руднике.

В том же 1903 году, 4-го декабря, произошли беспорядки на Ирминском руднике, близ ст. Алмазная, из-за понижения расценок. Рабочие бросили работы, и силой заставили ночную смену забастовать. Собралась огромная толпа, разбили машину, контору и лавку. Войска прибыли, когда уже все успокоилось. 8 шахтеров были арестованы и отправлены в Луганск.***

На Щербиновском руднике.

В 1904 году была серьезная вспышка среди рабочих Щербиновского рудника, принадлежавшего Французской Компании. Она относится уже ко времени войны. Рабочие потребовали прибавки жалованья и улучшения квартирных условий. Администрация, по обыкновению вытребовала казаков и солдат. Несмотря на то, что рабочие начали расходиться, военное начальство отдало приказание стрелять, в результате чего 3 человека было убито и 14 человек было ранено. Среди убитых и раненых большинство было из числа лиц, находившихся в своих квартирах, так как пули пробивали стены.****

На Вознесенском руднике.

В середине 1904 г. была забастовка на Вознесенском руднике. Руководителями местной организации были рабочие Подолякин и Дебелов. В результате забастовки удалось добиться 6-тичасового рабочего дня для машинистов под'емных машин и 8-мичасового для кочегаров и некоторых других категорий, а также увеличения зарплаты всем рабочим.

---

* Материалы сообщены т. Носко через Боковское местное отделение союза.

** Сведения взяты из сообщений т. т. Махно и Черепивского, из Горловского местного отделения союза. Архив ВУК'а СГ.

К 1903 г. относится также незначительная стачка на шахте „Капитальная“ Екатериновского Т-ва. Она продолжалась два дня и окончилась неудачно. Требования о повышении заработной платы с 80 коп. до 1 р. не были удовлетворены, но рабочие вышли на работу в виду угрозы директора Буроза закрыть шахту (Сборник „5 лет Союза Горнорабочих в Донбассе“).

*** „Искра“ № 59 от 10-го февраля 1904 г.

**** Воспоминания т. Карпенко.

Требование о том, чтобы из руководителей стачки никто не пострадал, впоследствии не было исполнено. Многие рабочие, и в числе их Дебелов, были администрацией через некоторое время удалены с работы.*

На руднике „Золотое“. В сентябре 1904 г., по воспоминаниям т. Щербины, на руднике „Золотое“ были частичные невыходы на работу той или иной смены какой-либо категории рабочих с пред'явлением мелких требований по улучшению быта и урегулированию цен на работу. Эти мелкие стачки администрацией ликвидировались посредством увольнения с рудника 3—4 человек, которые, по полицейским сведениям, являлись главными зачинщиками. Однако, обычно сведения эти были неправильными, и увольнялись люди, наименее повинные в стачках.

В Криворожьи. На Криворожьи забастовки начались в первой половине 1904 года.** Они начались с отдельных артелей, затем они стали охватывать целые рудники. Первыми были забастовки на рудниках Копылова и Анонимного О-ва „Желтая Река“. Забастовки эти протекали мирно, без всяких эксцессов с чьей бы то ни было стороны, продолжались обычно 2—3 дня, редко затягивались до недели и оканчивались для рабочих безрезультатно. В 1904 г. вспыхнула забастовка на руднике „Желтая Река“, имевшем около 1000 рабочих. Она возникла на почве низкой заработной платы. Забастовка продолжалась больше недели. О начале этой забастовки имеется секретное донесение старшего фабричного инспектора Евтушевского:

„31-го августа была сожжена контора рудника и побиты окна в жилых постройках. Директор с несколькими служащими был осажден толпой в своей квартире, откуда защищался выстрелами и ранил несколько человек. Когда на следующий день прибыли губернские власти с войсками, на руднике было все спокойно. Волнения начались по следующему поводу. Из артели в 50 человек староста и 7 рабочих были призваны из запаса в действующую армию. Когда по этому случаю артель стала подсчитывать свой заработок, то оказалось, что он значительно менее, чем был в предшествовавшем месяце: вместо 23 рублей на человека приходилось лишь по 17 руб. с копейками. Артель работала сдельно по 32 коп. с вагончика добытой руды, при чем в счет заработной платы выдавался от рудника динамит и порох. Такое колебание заработка зависело от качества породы: при крепкой породе добыча ее меньше и расход динамита больше, при слабой — динамита вовсе не употребляют. Рабочие артели остались недовольны заработком, требовали прибавки, при чем несколько человек вошли в помещение конторы. Что здесь произошло—еще не установлено; повидимому их выгнали оттуда. Произошло это вечером 31-го августа. После этого возбужденная толпа стала громить контору и подожгла ее“.

Директор рудника Размарица, он же компаньон Анонимного Общества, человек реакционный и крутого нрава, не шел ни на какие уступки рабочим. Он принял все меры к тому, чтобы заставить рабочих приступить к работам. Часть рабочих приступила к ним после

---

* „Диктатура Труда“ № 288 за 1925 г.

** Изложение стачечного движения на Криворожьи по ст. Валявко. „Летопись Революции“ за 1925 г. № 3, стр. 62—65.

недельной стачки, другая часть артели на прежних условиях начать работу не пожелала, и им предложили получить расчет и отправиться „на все четыре стороны“. Рабочие, конечно, отказались. Тогда Размарица стал им угрожать вооруженной расправой. Рабочие не испугались угрозы, и с наступлением ночи пошли в наступление на его роскошный, только что отстроенный дом, чтобы расправиться с Размарицей. Стража, охранявшая дом, была разогнана, но когда рабочие ворвались в дом, то оказалось, что Размарица задним ходом, через сад, добрался до первого мужика, сунул ему сто рублей и приказал во весь дух гнать лошадей до станции „Желтые Воды“.

Закончился этот бунт тем, что 18 рабочих были арестованы и просидели в тюрьме до октябрьского манифеста 1905 г.

Спустя несколько месяцев, во второй половине 1904 г., вспыхнула новая забастовка, уже значительно более серьезная по своим размерам. Она охватила несколько крупных южных рудников. В этой забастовке принимали участие также и мастеровые.

Она проходила значительно более сознательно и организованно: был выработан ряд требований экономического характера, которые были пред‘явлены в письменной форме администрации рудников; центром забастовочного движения на этот раз были рудники: Шмаковский, „Дубовая Балка“, Ростковский, Александровский и „Сухая Балка“. Требования были таковы:

1. Твердая, минимальная, гарантированная заработная плата— 1 р. 20 к. на рудниках и 1 р. 80 к. в шахтах. От 1 р. 20 до 2 р. 50 к. заработная плата мастеровых и 80 к.—заработная плата для поденных рабочих, занятых на поверхности побочными работами.

2. Уменьшение рабочего времени до 10 час. на открытом воздухе; 8-мичасовой рабочий день в сухих шахтах и подземных разработках; 6-тичасовой рабочий день при работах в мокрых шахтах и углублениях и выдача для таких работ прозодежды.

3. Полная отмена каких бы то ни было штрафов и вычетов.

4. Упразднение монополии на торговлю продуктами потребления для законтрактованных лавочников, упразднение рудничных магазинов, и предоставление возможности торговать на рудниках любому торговцу.

5. Вежливое обращение администрации с рабочими.

„Дубовая Балка“ выставила еще специальное требование об удалении с рудника штейгера Кужелева. Застрельщиками всей забастовки и были рабочие рудника „Дубовая Балка“.

Забастовка продолжалась больше недели и протекала следующим образом: днем рабочие находились в помещениях, а ночью выходили наружу, собирались на своем руднике и затем сходились все вместе для обсуждения хода забастовки и ее перспектив. После этого толпа бродила по ночам с одного места на другое в районе „Вечернего Кута“.

Забастовка возникла стихийно—из имеющихся у нас материалов не видно, чтобы какая-либо партийная организация руководила ею.

Прошла неделя. Не видя никаких результатов, рабочие начинали нервничать, волноваться и поговаривать о том, что нужно прибегнуть к каким-либо действиям, чтобы побудить администрацию расшевелиться.

Дубовцы несколько раз делали засады, намереваясь поймать Кужелева, но он не попадался им в руки. Администрации вообще не видно было на рудниках. Полиция также не показывалась и ничем не реагировала на стачку со своей стороны.

Заканчивалась вторая неделя забастовки. Рабочие не видели никакого исхода. Наконец, рабочие не выдержали и начали действовать.

На 11-й или 12-й день забастовки все бастовавшие рабочие собрались в обычное ночное время на территории „Дубовой Балки" и приступили к обсуждению создавшегося положения. Послышались голоса, требовавшие разгрома конторы рудников и районных магазинов рудничных монополистов. Таким путем рассчитывали побудить администрацию вступить в переговоры с рабочими.

Вскоре начался погром. Два огромных магазина со складами, подвалами и чердаками были расхищены. Это были магазины Перверзева на „Дубовой Балке" и магазин на „Вечернем Куте"—два районных магазина, обслуживавших пять огромных рудников и окрестных крестьян. В забастовке и разгроме магазинов принимало участие 1700 человек.

После этого появилась администрация рудников, но вместе с ней пришла и полиция. Было вывешено об'явление, требовавшее от рабочих прекратить „безобразие" и приступить к работам.

Рабочие не сразу приступили к работе, но больше не громили, как раньше обещали. „Полежали" еще сутки, и на третий день пошли на работу, не удовлетворенные в своих требованиях.

IV. СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ ГОРНОРАБОЧИХ ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА И КРИВОРОЖЬЯ В 1905 ГОДУ.

Отклики в Донбассе на январские события в Петербурге.

Стачечное движение начала 1905 года стоит в тесной связи с январскими событиями в Петербурге (расстрел рабочих, шедших во главе с Гапоном к царскому дворцу добиваться монаршей правды и справедливости 9-го января 1905 года).

Если при стачках и выдвигались рабочими экономические требования, то это следует считать за явление попутное.

На доказательство связи между петербургским расстрелом и волнениями горнорабочих в Донбассе в разное время тратилось не мало энергии, но теперь, с опубликованием некоторых архивных документов, доказывать уже нечего.

„Передача" настроения и протеста, разумеется, здесь была не непосредственная и прямая (из Петербурга на бастующий рудник). Вспышки рабочего возмущения и протеста передавались как бы по невидимой цепи.

В докладе екатеринославского губернатора министру внутренних дел прямо указывается на непосредственную связь екатеринославского движения с петербургским. „Всеобщая забастовка рабочих в Баку, в Петербурге, а затем и в других пунктах империи нашла отклик и во вверенной мне губернии. 17-го января в г. Екатеринославе и в прилегающем к нему поселке Амур-Нижнеднепровске прекратили работу несколько фабрик и заводов; в тот же день прекратили работу металлургические заводы Новороссийского О-ва в Юзовке Бахмутского уезда и Южно-Русского Днепровского О-ва в с. Каменском Екатеринославского уезда.*

Уже 12-го января 1905 г. в г. Екатеринославе среди рабочих ходила по рукам прокламация Екатеринославского Комитета Рос. Соц.-Демократ. Рабочей Партии с призывом ко всеобщей политической забастовке.

В прокламациях, появившихся в ближайшие дни, выдвигалась уже определенная программа требований — восьмичасовой рабочий день, законодательная охрана труда, прекращение войны, требование народного правления.

Между тем вслед за Екатеринославскими заводами, Юзовским и Каменским забастовал Брянский завод, и движение перешло на всю губернию.

---

* Цитируется по ст. В. Невского—„Январские дни 1905 г. в Екатеринославе и Донецком бассейне". „Пролетарская Революция" № 3/15, где указаны точные архивные ссылки.

В отчете екатеринославского губернатора так и говорится, что забастовка в Екатеринославе, в связи с забастовками в различных пунктах империи и событиями в Петербурге; распространилась на весь горнопромышленный район губернии и, хотя общей забастовки не было, тем не менее в различных пунктах разновременно происходят забастовки отдельных фабрик и заводов.

Первая волна стачек.

22-го января забастовал Петровский завод Русско-Бельгийского Общества (в Енакиево), 24-го января забастовал машиностроительный завод в Горловке. Дело все ближе подходило к каменноугольным копям, и они отозвались. С 27-го января остановились Веровские и Софиевские рудники Русско-Бельгийское О-ва при ст. Енакиево.* 25-го января забастовало 15.000 рабочих Макеевского рудника, выставивших следующие требования: 1) восьмичасовой рабочий день; 2) увеличение заработной платы и уравнение ее с бельгийскими рабочими (получавшими в 2—3 раза больше); 3) устройство бесплатной больницы и школы и другие мелкие требования.

На угрозу директора закрыть рудник на долгое время рабочие еще больше взволновались и решили стачку продолжать. Разошлись с криками „Долой самодержавие", „Да Здравствует Республика" и т. п.**

В первых числах февраля началась забастовка рабочих на руднике Голубовского Товарищества в Бахмутском уезде около ст. Голубовка, Екатерининской железной дороги, вследствие чего была прекращена подача вагонов под погрузку („Вестник Юга" от 5/18 февраля 1905 г. № 844).

Через неделю, 12-го февраля 1905 г. в том же „Вестнике Юга" № 851 читаем: „Управлением Екатерининских жел. дорог получена телеграмма от Днепровского О-ва, извещающая, что забастовали рабочие Кадиевских копей. Впредь до возобновления работы Общество от погрузки вагонов отказалось. Получены также известия, что забастовали рабочие на Каменских копях Александровского Общества".

На следующий день, 13 февраля („В. Ю." № 852) та же газета сообщает о получении в Горном Управлении Южной России от окружного инженера Луганского горного округа телеграммы о том, что на Орлово-Еленевском руднике работы возобновлены, что на Кадиевском и Каменском рудниках забастовка продолжается, что на Орловском руднике работы прекращены, что готовится забастовка на Брянском руднике, и т. д.

Забастовка на Орлово-Еленевском (французском) руднике Криворожских копей происходила с 7-го по 10-е февраля, на Кадиевских рудниках—с 10-го по 13-е февраля. По докладу екатеринославского губернатора от 16-го февраля 1905 г. № 1424 министру внутренних дел (дело № 379), забастовки были в районе ст. Алмазная: на Криворожских и Кадиевских каменноугольных копях с 9-го февраля, Орлово-Еленевских с 8-го февреля и Каменских с 10 февраля. Настроение рабочих в этом районе было сильно повышенное, однако, без применения вооруженной силы с 11-го по 13-е февраля на всех копях работы восстановились.

* Одним из руководителей забастовки на Веровском руднике был возчик Вакерев (воспоминания т. Ульяненко, нынешн. зам. управляющего Петровским комбинатом). Архив ВУК СГ.

** Сведения о Макеевской стачке без дальнейшего указания на ее ход и результаты содержатся в „Искре" № 87 от 10 февраля 1905 года.

19-го февраля забастовали рабочие Рыковских копей в количестве около 3.000 человек; 20-го февраля на Щербиновском соляном руднике 2.500 рабочих, 21-го февраля на Никитовских рудниках Общества Ауэрбаха и К-° 1.500 рабочих. *

Около того же времени происходит забастовка на угольных копях Криворожского Акционерного Общества, вследствие чего Гданцевский завод этого Общества вынужден был по недостаче кокса остановить одну доменную печь. **

13-го февраля забастовали рудники и завод Новороссийского Общества в Юзовке.

28-го февраля прекратились работы на копях Варварапольского Общества близ станции Алмазная.

Остановимся пока на этом перечне забастовок на каменноугольных предприятиях Донецкого бассейна в течение января и февраля 1905 года. Мы должны безусловно признать, что эти забастовки являются откликом на петербургские события, что они составляют, быть может, последнее звено в цепи, начинающейся 9-го января в Петербурге и кончающейся 28-го февраля в каком-нибудь Варваромполье. Екатеринослав, Юзово, Енакиево—это те передаточные пункты, через которые шла волна протеста против насилий и эксплоатации рабочего класса.

О всех перечисленных нами стачках у нас имеется мало подробностей, да и вряд ли здесь перечислены все стачки до одной Впрочем, не так уж это и важно. Надо только отметить, что в первом квартале 1905 года по всему горнопромышленному Донбассу прокатилась волна стачек, составлявшая отзвук петербургских событий.

Тов. Невский в упомянутой статье о январских событиях в Донецком бассейне находит, что Рыковская, Щербиновская и Ауэрбахская забастовки были последними забастовками, возникшими после петербургских событий. Остальные забастовки уже вызывались общими причинами, толкавшими рабочий класс на борьбу.

Здесь, конечно, трудно провести точную грань, и поэтому мы думаем, что и упомянутые февральские забастовки на рудниках Криворожского Акционерного Общества, и Юзовская, и Варварапольская, а также и мартовские забастовки должны быть отнесены к первой волне забастовок, происшедших в первой четверти 1905 года, потому что дальше идет перерыв стачечного движения, которое возобновляется только в мае.

В докладе екатеринославского губернатора министру внутренних дел 3-го марта 1905 года имеется такое сообщение: „Сегодня 1-го марта прекратили работы рабочие рудников Рутченковского Горнопромышленного Общества (2300 человек, ст. Рутченково Екатерининской железной дороги в 14 верстах от Юзово); на месте имеется эскадрон драгун, сегодня высылается другой.

На днях ожидается забастовка Вознесенского рудника Карпова (4700 рабочих) и Лидиевских рудников Днепровского Общества (1000 человек), расположенных вблизи Рутченковских рудников".

---

* Сведения о Рыковской, Никитовской, Щербиновской и Юзовской стачках взяты из упомянутой статьи Невского и из доклада екатеринославского губернатора. „Всесоюзная Кочегарка" № 17 (1316) от 22 января 1925 года.

** Сообщение в „Вестнике Юга". Цитируется по „Горнозаводскому Листку" № 9 за 1905 г.

Рутченковская (на руднике Французской Компании) забастовка длилась около 10 дней.

Кроме того, есть указания на мартовскую забастовку на Щербиновском руднике.

Что касается забастовок на Вознесенском руднике и Лидиевских рудниках, то рабочие не согласовали своих действий с губернаторскими предположениями, и стачки там произошли спустя более чем три месяца.

Что же нам известно обо всех этих стачках?

Вот извлечения из упомянутого доклада губернатора по поводу событий на Щербиновском руднике, на рудниках Ауэрбаха и на Юзовских.

„Неудовлетворенные в своих непомерных требованиях об увеличении заработной платы на 30%, рабочие устремились к паровым котлам, шахтным зданиям и частным торговым лавкам и приступили к насилию над имуществом и грабежу.

Никакие увещевания не привели толпу к успокоению, и в ответ на предупреждение о действии оружием в войска начали бросать каменьями и стрелять из револьверов. В обоих случаях войска вынуждены были дать залпы, коими: на Щербиновском руднике убито 2, тяжело ранено 4 (двое умерло, в том числе одна женщина, раненная пулей, пробившей стену дома) и легко ранено 6; на рудниках Ауэрбаха—убито трое, легко ранено пять. После выстрелов толпа разошлась. В день получения известия о залпах я выехал с прокурором суда на место, об'ехал все рудники, вразумляя рабочих, и предложил им немедленно приступить к работам, предупредив о принятии самых энергичных мер против всякой попытки к беспорядкам. Немедленно на всех рудниках были расклеены прилагаемые при сем об'явления. Предварительное следствие при мне начато было прибывшим вместе со мною следователем по особо важным делам. Было немедленно арестовано 164 участника беспорядка. Порядок был восстановлен. Рабочие Щербиновского рудника немедленно приступили к откачиванию воды из шахты, а Ртутного—к обычным работам. На рудниках расположены войска.

24-го февраля произошла общая забастовка рабочих как завода, так и шахт Новороссийского Общества в пос. Юзово Бахмутского уезда. Рабочие упорно настаивают на исполнении некоторых своих требований. Не встретив сочувствия со стороны заводоуправления, главари забастовки сняли рабочих с откатки воды из шахт. Две шахты уже затоплено, одна доменная печь испорчена, остальным грозит та же участь. 27-го февраля вечером в Юзово прибыли вице-губернатор, прокурор окружного суда и начальник губернского жандармского управления. Вице-губернатор, ознакомившись с положением дела, сообщил мне, что заводоуправление (директор завода англичанин Андерсон), очевидно, считает выгодным, ввиду современного положения в России, совершенно закрыть завод“.

Из этого донесения видно, что события на Щербиновском и Ауэрбахском рудниках приняли трагический оборот, и что все требования рабочих остались без удовлетворения.

Не лучше обстояло дело и на Рыковских копях. Движение приняло совершенно неорганизованный характер. С наступлением темноты рабочие принялись разбивать магазины Давидовича, а после

их разгрома направились к коксовым печам. Здесь их встретили казаки. Произошло столкновение. Рабочие разломали забор и начали действовать камнями. Казаки ответили выстрелами, в результате чего двое рабочих было ранено, один из них смертельно.*

О забастовке на Веровском руднике, происходившей в январе—феврале 1905 года, известно, что она длилась около недели, а затем часть рабочих приступила к работам, получив частичное удовлетворение своих требований; остальные, не удовлетворившись этим, взяли расчет.**

При забастовке рабочих Рыковского рудника, а также рудников и завода Новороссийского Общества был пред'явлен ряд определенных требований к администрации (на Рыковском руднике 37 требований, а на рудниках и заводе Новороссийского Общества в Юзовке 50 требований). Требования эти заключались в следующем: установление 8-мичасового рабочего дня, увеличение заработной платы, оплата за дни стачек, создание комиссии из выборных от рабочих и администрации для рассмотрения конфликтов, удаление подрядчиков и замена их артелями из рабочих, отмена сверхурочных работ, отмена штрафов, улучшение жилищных условий, ремонт квартир, отмена платы за квартиру и за доставку угля и воды, улучшение медицинской помощи, выдача получек два раза в месяц, вежливое обращение и т. д.***

О февральских событиях на заводе и рудниках Новороссийского О-ва и о результатах стачки мы находим корреспонденцию в „Горнозаводском Листке“ следующего содержания:

„Около месяца назад незначительная часть рабочих Новороссийского О-ва в Юзовке прекратила работы, пред'явив ряд требований об улучшении материального положения рабочих и пр. Некоторые требования администрацией завода были удовлетворены, и на следующий день забастовщики приступили к работам. Таким образом, работы на заводе производились мирно до 22-го февраля. В этот день в обеденное время рабочие завода, вновь забастовали и на этот раз прекратил работы весь наличный рабочий персонал завода, насчитывающего более 10-ти тысяч человек. На следующий день присоединились к забастовщикам и рабочие угольных шахт. Одновременно забастовали в Юзовке и рабочие местных типографий и ремесленных заведений. Главные требования забастовщиков направлены к увеличению заработной платы, сокращению числа рабочих часов и к урегулированию взаимных между ними и хозяевами отношений. За эти дни улицы были необыкновенно многолюдны. Забастовщики вели себя вполне мирно, и порядок нигде не был нарушен. Вледствие большого наплыва забастовщиков-рабочих в возбужденном состоянии, на ст. Юзово, Екатерининской жел. дороги сделано распоряжение о прекращении в буфетах I и III классов продажи спиртных напитков. На днях из Екатеринослава и Нижне-Днепровска отправлены в пос. Юзово на металлический завод два эскадрона драгун. 28-го февраля в Юзовке появилось следующее

* В. Невский—„Пролетарская Революция“ № 3 (15).

** Воспоминания тов. Ульяненко.

*** „Из истории рабочего движения в Донбассе“ Шульпина—„Горнорабочий“ за 1922 г. № 1—2.

об'явление окружного инженера Мариупольского горного округа: „До 26-го февраля заботами заводоуправления Новороссийского О-ва выполнялись работы, необходимые для поддержания завода и шахт в таком положении, чтобы была возможность возобновить действие завода и шахт во всякое время. Вчера рабочие, собравшиеся в здании школы, высказались также за необходимость таких мер. Со вчерашнего дня сменные рабочие обычных смен при котлах и насосах шахт не явились, а также при водокачках общего заводского водоснабжения не вышли к месту своего назначения.

Шахты затоплены водой. Ливенский пласт в поле старой шахты № 4 погиб, и работы в нем возобновлены быть не могут. Те же последствия угрожают и остальным шахтам. Остановка шахт вызовет остановку завода и прекращение всего дела. На предстоящую возможность лишения заработка многих тысяч рабочих обращаю внимание и призываю рабочих к благоразумию".

Из всех этих кратких сообщений видно, какой остроты достигала стачечная борьба в 1905 г. в Донбассе.

Как видно из доклада Совету С'ездов Горнопромышленников Юга России, сделанного его уполномоченным, о результатах посещения министра финансов по рабочему вопросу 17 февраля 1905 года,* промышленники считали, что рабочее движение совершается не на почве экономической, а вызвано как отражением общего движения, так и политической пропагандой.

В качестве доказательства этого они приводили то соображение, что требования рабочих по различным предприятиям похожи друг на друга, а именно: все требуют 8-мичасового рабочего дня, уплаты за время стачек и повышения заработной платы от 20 до 50%, хотя плата не везде одинаковая, при чем плата горнорабочих довольно высока и составляет от 1 р. 30 коп. до 1 р. 75 коп. в день.

Разумеется, все разговоры горнопромышленников о материальном благополучии горнорабочих являлись ложью и лицемерием. Как мы видели, экономическое положение горнорабочих в общей совокупности условий их жизни было невыносимо тяжелым, и у них было достаточно оснований пред'являть чисто экономические требования. Но в одном „хозяева" были правы: для того, чтобы рабочий „посмел" заявить о своих правах, нужно было „пропитаться политическим духом", требовался известный минимум политической сознательности; для того, чтобы пред'являть коллективные требования, необходима уже известная классовая сознательность и товарищеская солидарность; для того, чтобы выработать известные требования, нужна была организация и спайка.

Перейдем теперь ко второй волне стачек 1905 г.

Вторая волна стачек 1905 г.

Общей причиной их следует считать критическое положение угольной промышленности и связанный с этим нажим предпринимателей на рабочую силу с целью ее удешевления. Эти стачки начинаются с забастовки на Орловской шахте Алексеевского Горнопромышленного Общества 11-го мая. Требования рабочих были признаны неисполнимыми, вследствие чего управление рудника послало в комитет по перевозке грузов отказ от погрузки вагонов.**

* Материалы, опубликованные Шульпиным. „Горнорабочий" за 1922 г. № 1—2.
** „Горнозаводский Листок" за 1905 г. № 20. Корреспонденция под заголовком „Южная Россия".

В Криворожьи. Далее мы имеем ряд стачек в Криворожском железорудном и марганцевом районе. На Покровских марганцевых рудниках великого князя Михаила Николаевича происходит стачка с числом бастующих свыше 350 человек.* Переговоры управления рудника с рабочими не привели ни к каким результатам. 150 человек было расчитано, и рудники временно закрыты.**

13-го мая началась забастовка на Городищенских марганцевых копях, которая носила уже вполне организованный характер.

Вот как о ней сообщает даже хозяйский „Приднепровский Край" (№ 2506 от 17-го мая 1905 г.):***

„13-го мая горнорабочие Городищенских марганцевых копей собрались около одной из шахт и отказались приступить к работе. В 7 часов вечера делегаты от рабочих в числе около 60 человек явились в контору и, обратившись к управляющему инженеру Сальмановичу, просили его, ввиду дороговизны жизненных продуктов, увеличить им зарплату на 30%. На это требование Сальманович об'явил рабочим, что просьба их не может быть удовлетворена, так как это не в пределах его власти, но обещал представить это ходатайство в правление общества, а до получения ответа Сальманович просил рабочих приступить к работе. После заявления Сальмановича рабочие согласились было приступить к работам, но в это время раздался гудок, и из механического и рудопромывного отделения вышли все рабочие и присоединились к забастовщикам. Затем делегаты от рабочих отправились в контору и пред'явили управляющему следующие требования:

1. Увеличение заработной платы на 30%.
2. Отмена штрафов.
3. Не работать в праздничные дни.
4. Выдавать больным полный заработок.
5. Устройство школ и бесплатных квартир.
6. Вежливое обращение.
7. Избрание выборных от рабочих для разбора дел, возникающих между рабочими и администрацией копей.
8. Удаление некоторых десятников.

Приняв от рабочих требования, управляющий обещал послать таковые в правление общества. Всего на Городищенских копях забастовало свыше 300 человек. Некоторые из рабочих из'явили согласие приступить к работам на старых условиях до получения ответа из правления, но большинство рабочих высказалось против этого, вследствие чего забастовка в Городище продолжалась.

Газета добавляет: „Забастовавшие рабочие ведут себя чинно, и порядок нигде не нарушен. Рабочие выбрали из своей среды несколько человек, которые наблюдают за порядком и поведением своих товарищей".****

Не совсем так происходила забастовка на руднике Общества „Дубовая Балка". Забастовка эта началась 30-го мая и окончилась 2-го июня расчетом всех рабочих.

---

* „Вестник Юга" от 18-го мая 1905 г. № 940.

** „Горнозаводский Листок" за 1905 г. № 23.

*** Издатель этой газеты был сам одновременно владельцем железорудных копей.

**** „Горнозаводский Листок" за 1905 г. № 23.

Корреспонденции об этой забастовке мы имеем в двух екатеринославских газетах: „Вестнике Юга“ и „Приднепровском Крае“ от 5/18 июня 1905 г. № 2522.

Сущность событий сводится к следующему:

В понедельник 30 мая в 12 часов дня на руднике Общества „Дубовая Балка“ рабочие прекратили работу. Пред‘явленные ими управлению рудника требования носили исключительно экономический характер и являлись повторением требований, пред‘являвшихся рабочими других рудников и заводов.

Администрация рудника согласилась удовлетворить все требования рабочих за исключением 2-го пункта о повышении заработной платы.

Правление рудника вызвало окружного инженера Хоминского. Последний прибыл во вторник утром и застал у лавки Переверзева огромную толпу рабочих, громивших лавку. Владелец ее пользовался на руднике монопольным правом торговли и обслуживал всех рабочих.

С прибытием окружного инженера стачечники собрались у рудничной конторы, но и на этот раз по спорному пункту не пришли к соглашению.

Вечером в этот же день огромной толпой рабочие направились к соседнему руднику Ростковской и заставили там ночную смену прекратить работу. Соединившись с местными рабочими, толпа бросилась громить местное отделение лавки того же Переверзева.

Отсюда толпа направилась на рудник Новороссийского Общества и разгромила там третью лавку Переверзева.

На рудник „Дубовая Балка“ возвратились в один час ночи.

В шесть часов утра в среду прибыли: губернатор Нейдгардт, прокурор суда, товарищ прокурора, судебный следователь по важнейшим делам, другие административные лица и две сотни казаков.

Переговоры и в третий раз ни к чему не привели, и стачечникам был об‘явлен расчет.

В четверг все рабочие (около 800 человек) были расчитаны.

Стачка на „Рудневой Балке“.

Из других стачек в Криворожьи, относящихся к этому периоду, надлежит упомянуть стачку на руднике Акционерного Общества Криворожских железных руд („Рудневая Балка“) летом 1905 года, в которой с.-д. организация приняла активное участие, после чего в этой части рудников организация завоевала большое влияние среди рабочих.

Забастовка на этом руднике возникла из-за затопления шахты вследствие преступной непредусмотрительности администрации рудника (затоплено было 5 рабочих). На этом руднике работало около 200 человек рабочих и среди них несколько членов партии (Казакевич—машинист, Чеботарев—весовщик).

Забастовавшие рабочие устроили грандиозные похороны погибших, при чем на похоронах были представители Криворожской и Долгинцевской с.-д. организаций, выступившие с революционными речами и красными знаменами.

Эти похороны стали известны всему Криворожскому району, несмотря на то, что нигде о них не писалось. Однако, хотя забастовка приняла резко политический характер, но, так как она

касалась одного и притом незначительного рудника и возникла внезапно, то и поддержки от других рудников она не получила и закончилась на другой или же на третий день после похорон.

На Донецком руднике. В том же 1905 году возникла экономическая забастовка на Донецком руднике. Продолжалась она недолго и закончилась для рабочих безрезультатно.*

Соблюдая хронологическую последовательность, мы перешли от Донбасса к Криворожью. Теперь возвратимся снова к летним стачкам 1905 года в Донбассе.

„Вестник Юга" от 1-го июля 1905 г. № 974 сообщает:

„Горному Управлению Южной России телеграфируют, что в ночь на 26-е июня на Жиловском руднике Славяносербского уезда рабочими была об'явлена забастовка. Не приступили к работам 150 человек. Оттуда же телеграфируют управлению Екатерининской жел. дор., что рабочие-грузчики на Жиловской ветке Екатерининской жел. дор., обслуживающие угольные шахты Жиловского общества, 30-го июня прекратили работы".

6-го июля та же газета сообщила о прекращении забастовки на Жиловском руднике.

Жиловская стачка. Но в отношении Жиловской забастовки имеется ряд документов, извлеченных из архива Екатеринославского губернского жандармского управления (дело № 342).**

Из них видно, что на Жиловском руднике сначала забастовали 40 человек артели Григорьева, которые пред'явили администрации ряд требований. Пока велись переговоры с забастовавшими рабочими, последние подготовляли к забастовке и других рабочих, и утром 30-го июня были прекращены работы на двух шахтах, а к 12-ти часам дня работы были прекращены и на остальных шахтах, причем начинавшие забастовку рабочие толпой ходили от одной шахты к другой и заставляли бросать работу и тех рабочих, которые не желали оставлять таковую. *** Затем бастующие рабочие толпой около двух тысяч человек направились на соседний Павловский рудник, но были остановлены исправником и прибывшими из Кадиевки казаками. Дальнейшее движение рабочих приостановилось, и к 12-ти часам дня были назначены переговоры с ними в присутствии окружного инженера.

С участием окружного инженера были рассмотрены требования забастовавших рабочих и того же числа выставлены ответы. Но рабочие все-таки не согласились приступить к работам и пытались собираться группами, которые рассеивались полицией. Среди рабочих, находившихся на шахтах №№ 1 и 2, появились агитаторы Михаил Комаров, Алексей Ефремов, Иванов, Пилькевич, Самуил Вульфсон и Алексей Кожанчик, которые произносили в толпе противоправительственные речи и кричали „долой самодержавие". Затем рабочие направились будто бы на Центральную шахту, но затем разошлись. Комаров, Ефремов, Пилькевич, Вульфсон и Кожанчик были задержаны полицией. 3-го июля управлением рудника было

* Сведения о последних двух стачках взяты из ст. Валявко о рабочем движении в Криворожьи—„Летопись Революции" за 1925 г. № 3, стр. 64—65.

** Использованы по копиям, хранящимся в архиве ВУСПС.

*** По мнению губернатора.

выставлено об'явление, приглашающее рабочих приступить к работам на условиях, указанных в об'явлении 2-го июля, с предупреждением, что невышедшие на работу будут считаться самовольно уволившимися, после чего рабочие вечером того же числа вышли на работу, и таким образом работы возобновились на всех шахтах. Столкновений рабочих с казаками и полицией в продолжение забастовки не было.

Стачка на руднике „Золотое“.

1-го июля произошла забастовка на руднике „Золотое“ Т-ва „Коренев и Шипилов“.

Довольно подробный отчет об этой забастовке с изложением требований рабочих и ответов администрации приведен в № 32 „Горнозаводского Листка“ за 1905 год.

Эта забастовка знаменательна в том отношении, что, как ни странно, ею несомненно вначале руководили подрядчики, эти исконные враги горнорабочих. В каком же положении должны были находиться эти последние, если подрядчики могли в их глазах хоть на несколько минут превратиться в союзников! Правда, этот союз очень быстро расстроился, и подрядчикам пришлось спасаться от народного гнева. Корреспондент „Приднепровского Края“ * по этому поводу сообщает: „Причиной забастовки были подрядчики, которые надеялись добиться увеличения заработной платы и побудили рабочих не спускаться на работу в ночную смену, воспользовавшись несчастным случаем, происшедшим в шахте № 8 во время под'ема рабочих из шахты“.

Руководство движением ускользнуло из рук подрядчиков, которые сами вынуждены были скрываться от рабочих, требовавших, чтобы подрядчиков на руднике не было.

Забастовка не привела ни к чему, хотя требования были самые скромные, но на большинство из них администрация даже не нашла нужным ответить. „Успокоительным“ средством оказалось старое, давно испытанное, о котором взывал и с Жиловского рудника славяносербский исправник: полусотня казаков.**

Вот перечень требований, пред'явленных администрации рабочими рудников Т-ва „Коренев и Шипилов“.

Петиция подрядчиков, артельщиков и горнорабочих рудника „Золотое“ Т-ва „Коренев и Шипилов“.

В виду происшедшего 1-го июля несчастного случая с рабочим артели Алдошкина на шахте № 8, мы, нижеподписавшиеся, решили:

1. Не производить работ до тех пор, пока контора рудника не исправит капитально кулаков и клетей так, чтобы не было опасно для жизни рабочих опускаться в шахту и подыматься из шахты, и установит строгий надзор за всеми механическими частями, принадлежащими к машинам, действующим непосредственно с клетями.

2. Установить корректное обращение администрации с рабочими и подрядчиками.

3. Жалобы рабочих и подрядчиков администрация рудника должна рассматривать основательно, но не доверять голословному заявлению младших служащих, не выслушав и виновной стороны.

---

* От 16/29 июля 1905 г. № 2554.

** Переписка из архива жандармского управления.

4. Исправить квартиры так, чтобы была в них теплота, и не было течей с потолков; для семейных квартир устроить погреба и сарайчики, хотя бы на каждые два семейства.

5. Установить надзор за колониями и за продаваемыми на базаре и в магазинах продуктами.

6. Отменить плату за подвозку и доставку угля на квартиры.

7. При наложении штрафа администрация рудника должна тщательно разобрать проступок виновного, допросив предварительно свидетелей, но не основываться на показаниях десятников.

8. Контора рудника должна набавить цены по 10 к. за каждый выдаваемый вагон добытого угля, считая надбавку с 1-го июля по январь месяц, а с января по 1-е июля каждого года может уменьшать плату, но не более надбавленной цены; плитовые и тормозные должны быть за счет конторы.

9. Для установки правильной выдачи угля, ввиду происходящих пропаж вагонов, установить в шахте контрольных лиц, которые должны принимать на стволе вагоны от артелей и выдавать на них контрамарки, что является неоспоримым доказательством выдачи количества вагонов каждым артельщиком.

10. На отданную подрядчику работу не посылать работать других подрядчиков, как это практиковалось до сих пор, т.-е. каждое лицо, взявшее штрек, должно проходить его до окончания выработки или же пока сам оставит работу или контора не пожелает его, если найдет у такового неправильность разработки; для удостоверения неправильности разработки должна быть назначена экспертиза как от администрации, так и со стороны рабочих.

11. Вменить в обязанность медицинскому персоналу: а) относиться к больным более внимательно, б) по требованию немедленно являться к больным на дом, не заставляя себя ожидать по целым часам, и не предлагать больным, которые не могут являться в больницу, чтобы они шли для помощи в таковую, в) к больным, находящимся на излечении дома, врач рудника должен являться до полного их выздоровления.

12. Ответ на означенное требование контора рудника об'явит представителям от рабочих через об'явление, вывешенное в горной конторе.

13. Все артельщики и рабочие за подачу сей петиции не должны быть уволены с рудника. 2-го июля 1905 г. Подписи.

Об'явление.

(Ответ администрации).

Настоящим администрация рудника „Золотое“ доводит до сведения горнорабочих и подрядчиков, что, по внимательном рассмотрении выраженных желаний, она пришла к заключению, что:

1. Прибавка цен невозможна ввиду угнетенного состояния углепромышленности.

2. Платить за прогульные дни, вследствие забастовки, администрация рудника нашла невозможным.

3. Ремонт квартир всегда производился и в этом году также производится.

4. Доставка воды конторе рудника обходится дорого, и расходы не покрываются, а потому отмена платы за доставку воды невозможна, а также и за уголь.*

5. Санитарный надзор за продуктами зависит от уездной полиции, которая обещала содействовать.

6. Горнорабочие, желающие работать артелью без подрядчиков, должны заявить о таком желании администрации рудника, которая рассматривает каждое заявление, и всякий раз, когда что окажется возможным, будет способствовать образованию артели. Сочувствуя вполне горнорабочим в их стремлении работать артелями, администрация рудника просит, при переходе от одной системы к другой, не прерывать работы.

Забастовка на Нелеповском руднике.

Следующая забастовка имела место на Нелеповском руднике 3-го июля. В рапорте своем губернатору об этой забастовке от 6 июля 1905 г. окружной инженер Горловского округа Михайловский сообщает:

„3-го июля вечером я получил извещение, переданное мне лично приставом 2-го стана Бахмутского уезда, о том, что на Нелеповском руднике „Общества для разработки каменной соли и угля в Южной России" начались забастовки, и ночная 3-го июля в шахту не спустилась. На другой день утром пристав, выехавший на место, сообщил мне по телефону, что дело осложнилось тем, что около 9-ти часов вечера 3-го июля, когда заведывающий рудником горный инженер Шавдин вышел для переговоров к рабочим, из толпы выделилось несколько человек, имена которых известны полиции, и, напав сзади на Шавдина, нанесли ему несколько ударов по голове. От дальнейшего избиения Шавдина спасли городовые, давшие ему возможность уйти и задержавшие напор толпы. В этот же день (4-го июля) я выехал на Щербиновский рудник того же Общества, куда немного раньше приехал и бахмутский исправник. Из переговоров с директором выяснилось, что забастовавшие не пред'явили ни одного требования общего характера, а все их требования были мелочного характера; не замечалось никакой организации, и требование удаления Шавдина было, очевидно, пред'явлено небольшой кучкой, которая путем угрозы терроризировала остальных рабочих. Было решено на следующее утро 5-го июля, что я и исправник выедем переговорить с рабочими, что и было приведено в исполнение. Прежде всего следует отметить, что, несмотря на предупреждения, собралась только половина рабочих, и среди собравшихся не было заметно солидарности. Выяснилось, что инженер Шавдин, поступивший только 1 мая, стремился ввести порядок на руднике, но не притеснял рабочих. Главнейшие заявления сводятся к следующему:

1. Шавдин выдавал уголь для отопления по весу 40 пуд. на топку на летний месяц, при чем выдавал в два приема—сначала 25, потом 15, во избежание лишней траты угля и злоупотреблений, бывших раньше. Рабочие говорят, что это излишнее стеснение.

2. Шавдин контролировал обстоятельства, при которых рабочие получали увечье в шахте, с целью уменьшения случаев симулирования увечья; рабочие заявили, что Шавдин берет на себя дело врача.

* За воду администрация берет по 30 коп. в месяц с семейного, а также и холостого. Уголь находится в четырех местах, откуда его могут брать как угодно. Если требуют конторскую подводу, то уплачивают по 10 коп. от колымажки.

3. Шавдин контролировал ремонт квартир; рабочие заявляли что иногда их заставляют делать ремонт своими средствами, но из конторского материала. Это не подтвердилось, за исключением летних кухонь и плиток, что на всех рудниках делается самими рабочими и из конторского кирпича.

4. Черкесы на проходных воротах дерутся, за исключением одного случая, когда драка была взаимной. Черкесы поставлены Шавдиным.

5. Шавдин хотел сбавить плату с 1-го июля, по заявлению рабочих. Это оказалось явной ложью, никто платы не сбавлял; к тому же, если бы ее хотели сбавить, то по закону следовало бы об‘явить об этом 15-го июня, а такого об‘явления не было.

6. Заявили, что Шавдин не дает дров на растопку; оказалось, что дает, но по счету и под контролем, в достаточном количестве.

7. Рабочие заявили, что им не выдают авансов, как раньше; это оказалось неверным, так как авансы выдаются два раза в месяц; общая получка раз в месяц. Об этом вывешено об‘явление.

8. Рабочие жалуются, что Шавдин не выпускает из шахты раньше двух часов, кроме больных. Это вполне естественно, и такой порядок введен на всех рудниках, так как при отсутствии его была бы неправильная работа по выдаче угля на поверхность.

9. Рабочие заявили, что в надшахтном здании не вывешены расценки; заявление вполне основательно, и принято к сведению и исполнению.

На основании изложенного видно, что все требования мелочны, и ради них не было смысла делать забастовку. На требование удаления Шавдина я, по соглашению с директором, ответил категорическим отказом, сказав, что после того, как рабочие, не заявив, как следует, о своих претензиях, позволили себе акт насилия и не удержали тех, кто его производил, не может быть и речи об удалении Шавдина. На это, очень недружно, рабочие ответили, что не приступят к работам. Затем было вывешено прилагаемое об‘явление. Повторяю, что, по моему убеждению, это не забастовка, а желание нескольких темных личностей, известных полиции, * путем угроз и насилия противодействовать упорядочению дела на руднике, взамен прежнего положения дела. Удаление их должно, по-моему, сразу прекратить эту ненормальную и неорганизованную забастовку“.

В ответ на требования рабочих директором рудника вместе с окружным инженером Михайловским было вывешено об‘явление следующего содержания:

1. Полуторная плата по праздничным дням и воскресеньям уплачивается всем рабочим, за исключением работающих в 8-часовых сменах, о чем было об‘явлено всем рабочим 1-го марта с. г.

2. Отпуск угля летом будет производиться с 1-го по 10-е число каждого месяца взвешиванием в количестве 40 пуд. на топку.

3. Старый лес для растопки будет отпускаться по запискам инженеров или штейгеров вязанками.

4. Ремонт квартир и погребов всегда производился и будет производиться за счет конторы.

5. Рабочим, получившим увечье на работе, выдаются больничные деньги до тех пор, пока доктор не найдет их способными к работе или же не выдаст свидетельство о потере трудоспособности.

---

* Опять окружной инженер оказывается в курсе полицейских сведений.

6. Расценка сдельных работ, существующая в настоящее время, будет вывешена в конторе и в надшахтном здании.

Несмотря на убеждения исп. об. окружного инженера, что „это не забастовка, а желание нескольких темных личностей, известных полиции, путем угроз и насилия противодействовать упорядочению дела на руднике, взамен прежнего положения дела“, а также, что „удаление их должно сразу прекратить эту ненормальную и неорганизованную забастовку“,—мы обнаруживаем в деле применение того же всеисцеляющего лекарства, а именно: губернатор „секретно“ и „спешно“ обращается к начальнику 70 пехотной дивизии с просьбой командировать на рудник сотню казаков из Бахмута.

Забастовка на Горловском руднике.

8-го июля на Горловском руднике под несомненным влиянием рабочих Горловского машиностроительного завода произошла забастовка. По этому поводу бахмутский исправник телеграфирует екатеринославскому губернатору: „Сегодня забастовал Горловский рудник. 1000 рабочих. Завод продолжает забастовку. Нужна сотня казаков. Петровска брать нельзя, там готовится забастовка“.

В своей телеграмме от 9-го июля 1905 г. Горному Управлению Южной России о той же забастовке директор Горловских рудников Кнотте и упомянутый ранее окружной инженер Михайловский сообщают, что забастовка на шахте № 1 в Горловке началась под влиянием завода, а в своей телеграмме губернатору он прямо пишет, что ночная смена не опустилась в шахту „под влиянием и угрозой рабочих местного завода“, и взывает также о высылке полусотни казаков.

Из того же сообщения видно, что ночью должна была состояться сходка рабочих соседних шахт и заводов.

Из дальнейшей телеграфной „переклички“ устанавливается „тревожное“ настроение на Горловке, предполагается распространение забастовки на Никитовский рудник. В каждой телеграмме мольба о присылке казаков в самой нетерпеливой форме: „скорейшее прибытие“, „сегодня ночью“ и т. д.

13-го июля возобновились работы на заводе полностью, а на руднике при двух третях рабочих. Разумеется, по прибытии казаков начались аресты.

На Кадиевке.

О Кадиевской забастовке, начавшейся 13-го июля, имеем только короткий рапорт славяносербского исправника, из которого видно, что „на Кадиевском каменноугольном руднике рабочие шахты № 3 в числе 100 человек, не принимавшие участия в забастовке, бывшей на этом руднике в феврале, вечером 13-го июля прекратили работу, пред‘явив требование об увеличении заработка, при чем ведут себя спокойно, и порядок на руднике не нарушается“.

Продолжительность и результаты стачки остаются неизвестными.

Забастовка на Вознесенском каменноугольном руднике.

11-го июля на Вознесенском каменноугольном руднике наследников Карпова в Бахмутском уезде началась забастовка, которая протекала спокойно и организованно.

Вот донесение жандармского ротмистра екатеринославскому губернатору об этой стачке:

„11-го сего июля около табельной конторы ш. № 21 Вознесенского каменноугольного рудника наследников Карпова в Бахмутском

уезде собралась толпа рабочих с требованием выдать им заработанные деньги, которые они всегда получали 10-го числа. Кроме того, две артели рабочих требовали получения полного расчета. Контора отказала рабочим в их просьбе, ссылаясь на то, что расчетные книжки еще не готовы; тогда недовольные рабочие около 4 часов дня дали тревожный свисток, по которому образовалась толпа рабочих человек в 500. В толпе появились ораторы: слесаря шахты № 21 Андрей Владимиров, Королев и Гавриил Иванов. В речах к рабочим они призывали к общей забастовке, требовали пред'явления администрации рудников своих заявлений об улучшении быта, а если администрация не исполнит их в течение трех дней, то снять кочегаров, остановить машины и затопить шахты. С шахты № 21 толпа отправилась по шахтам №№ 16, 18 и 20 этих рудников, где ораторы также произносили речи.

12-го июля депутатами рабочих были представлены требования администрации, копия с коих при сем прилагается.

На рудниках забастовка проходит спокойно.

Требования рабочих шахт №№ 16, 18, 20 и 21 Вознесенских рудников.

1. 8-мичасовый рабочий день.

2. Время, проведенное рабочими без работы по вине администрации, должно быть оплачено сполна.

3. До утверждения государственного страхования рабочих, обеспечение семейств умерших и получивших увечья—на счет предпринимателя в размере полного заработка.

4. Чтобы все расходы по будущему страхованию государственному были возложены на хозяев, не делая вычетов из заработной платы рабочих.

5. Расчет должен производиться два раза в месяц.

6. Учредить третейский суд для разбирательства недоразумений между рабочими и администрацией, составленный наполовину из рабочих (по выбору рабочих) и наполовину из представителей администрации.

7. Полная отмена штрафа, а вместо этого все нарушенные промысловые порядки разбирались бы в третейском суде.

8. Усовершенствовать вентиляцию в шахтах.

9. Чтобы брали кареты для доставления больных в больницу, а также улучшить больничную пищу и устроить приемный покой между шахтами №№ 18 и 21.

10. Бесплатная доставка угля и воды.

11. Улучшение санитарного положения рудников и возложить надзор за санитарным положением на комиссию из представителей рабочих и администрации.

12. Из восьми семейных квартир устроить для четырех семейных. В четырех семейных квартирах устроить коридоры для каждого семейства в отдельности, а также устроить летние кухни с русскими печами.

13. Повысить заработную плату на 25% всем вообще.

14. Чернорабочим не менее одного рубля в упряжку.

15. Дать разрешение для устройства частных лавок на базарной площади для конкуренции с конторским продуктовым магазином.

16. Уничтожение вычетов из заработной платы рабочих и содержание церковного причта без согласия рабочих.

17. Расширить помещение для библиотеки.

18. Отмена артельщиков и подрядчиков.

19. Отменить премию за удешевление добычи.

20. Обязательно должна быть на каждой шахте бесплатная библиотека и читальня.

21. Сверхурочные работы, если без них нельзя обойтись, чтобы час считался за два часа.

22. Воскресенье и праздничные дни—упряжка должна считаться за две.

23. Доставление холодной кипяченой воды с поверхности в шахту и распространение ее по выработкам.

24. Вежливое обращение с рабочими.

25. Из забастовавших никто не должен быть расчитан, а также все время забастовки должно быть оплачено сполна всем, как за рабочее время, сколько бы времени забастовка не продолжалась".

К сожалению, дальнейших сведений об этой забастовке также не имеется, но то немногое, что есть, свидетельствует о большой зрелости руководителей стачки.

На руднике Луганско-Донецкого О-ва.

20-го июля в связи с невыплатой заработной платы имела место забастовка на руднике Луганско-Донецкого Каменноугольного Общества, которая, судя по рапорту славяносербского уездного исправника, продолжалась не менее 12 дней. Согласно этого рапорта обстоятельства этой забастовки представляются в следующем виде: Луганско-Донецкое Каменноугольное Общество задолжало рабочим за май, июнь и июль около 23 тысяч рублей, о чем директор извещал главное правление, находящееся в Брюсселе, прося выслать эту сумму для удовлетворения рабочих, так как в конторе денег не было, но ответа не получил. Рабочие, потеряв надежду на получение причитающегося им заработка, в ночь на 20-е июля совсем прекратили работы и пред'явили к администрации рудников требование о немедленном удовлетворении их заработком, но порядка не нарушили. 23-го июля на рудник прибыл окружной инженер Бибер, который 24-го июля послал в главное правление в Брюсселе телеграмму о немедленном переводе денег, но, ввиду неполучения ответа, пригласил земского начальника. Совместно с ним он предложил рабочим получить исполнительные листы, об'явив, что это единственный способ их быстрого удовлетворения, но рабочие от получения таковых категорически отказались и начали волноваться, при чем не допустили слесарей для ремонта насоса шахты. По прибытии на рудник исправника опять было приступлено к переговорам с рабочими в том же направлении, но и эти переговоры не привели к желательным результатам, так как рабочие наотрез отказались от получения исполнительных листов. Тогда исправник по соглашению с окружным инженером и земским начальником выступил у последнего в качестве „лица, охраняющего интересы рабочих",* и получил исполнительные листы на причитающуюся им сумму, согласно которым 29-го июля была произведена опись движимого имущества Луганско-Донецкого Каменноугольного Общества, и это имущество было назначено в продажу на 4-е августа. Хотя в своем рапорте исправник

* Такое право в известных случаях предоставлялось по царским законам полиции.

трижды подчеркивал, что рабочие вели себя спокойно, тем не менее „для охраны имущества и личности“ на случай беспорядков были вызваны 45 городовых и командирован на рудник помощник исправника.

Стачка в Сулинском районе.

Очевидно, к летним стачкам следует отнести и стачку на рудниках Сулинского завода, о которой у наас, к сожалению, имеются довольно туманные сведения.

По воспоминаниям участников этой стачки,* в 1905 г. на рудниках Сергиевском, Наследышевском, Екатерининском и Штольненском происходила стачка, в которой принимали участие около $3^1/_2$ тысяч рабочих и которая продолжалась 72 дня.

В число требований к администрации входили:

1. Установление 8-мичасового рабочего дня.
2. Увольнение инженера, обращавшегося оскорбительно с рабочими.
3. Выдача всем горнякам наколенников и кожаных фартуков.
4. Устройство бань и рукомойников для горнорабочих.
5. Оказание скорой медицинской помощи.
6. Забронирование карет для отправки больных рабочих в больницу.
7. Установление приработка от 5 до 30%.

Третья волна забастовок среди горняков Донбасса в 1905 году.

После летних забастовок 1905 года снова наступает перерыв, после которого стачечное движение возобновляется в октябре того же года.

1-го октября забастовали горнорабочие Рутченковского рудника, а 2-го октября к ним присоединились горнорабочие Лидиевского рудника, всего около 4000 человек. О Лидиевской стачке приводим подробный рапорт бахмутского исправника губернатору:

Лидиевская стачка.

„Забастовка началась в ночь на 3-е октября и носила случайный характер: до праздников 1-го и 2-го октября никаких признаков недовольства рабочих не было. Вечером с 2-го на 3-е октября рабочие собрались к шахтам № 2 и 4 в обыкновенной рабочей одежде, с инструментами, оправили их, приготовили уже лес, деревянные стойки для укрепления породы, но, вместо того, чтобы приступить к работе, неожиданно пред'явили заведующему шахтами свои требования, заключавшиеся, главным образом, в том, чтобы не было сбавки из платы за работу и чтобы в отношении мелких инструментов был оставлен прежний порядок, т.-е. чтобы все инструменты, в том числе и мелкие, были рудничные.

За два месяца до того рабочие шахт № 2 и 4 были оповещены администрацией рудника о том, что должны будут иметь собственные мелкие инструменты, и новый порядок в этом отношении вводился у них постепенно. На остальных же шахтах № 3 и 7 такой порядок введен еще с начала лета, но неудовольствий по этому поводу рабочие последних двух шахт не заявляли. Общего уменьшения заработной платы не было предположено. А только всего трем из 25 артелей было об'явлено 25-го сентября, что с 1-го октября будет

---

* Приводимые ниже данные о Сулинской стачке удостоверены участниками ее Дудниковым Ф. С., Колтуновым А. С., Чеботаревым В. С., Рожеком Ф., которые опрошены завкомом Сулинского завода, и копия показаний их, заверенная завкомом, хранится в архиве ВУК'а С. Г.

им уменьшена плата по 5-ти коп. с вагончика, т.-е. вместо 50 коп. за вагончик будут получать 45 коп. за вагончик, вследствие того, что уголь на местах их работ мягче. Такие скидки и надбавки делаются часто по соглашению администрации рудника с рабочими при изменениях условий работ.*

О пред'явленных рабочими шахт № 2 и 4 требованиях заведующий шахтами сообщил по телефону управляющему рудником в тот же вечер со 2-го на 3-е октября, на что управляющий ответил, что соглашается удовлетворить их требования.

Рабочие, однако, не приступили тогда же к работам, ссылаясь на позднее время (это было в 8-м часу вечера), и заявили, что явятся на работу с утра 3-го октября, при чем просили, чтобы управляющий лично подтвердил им свое согласие на удовлетворение их требований.

Рабочие были все трезвы, вели себя мирно и покойно, так что не было оснований предполагать, что они не выполнят своих обещаний. Между тем 3-го октября в 6 часов утра, после обычных гудков, рабочие не вышли на работы в шахты № 2 и 4, а спустя час, в 7 часов утра, собрались на шахту № 4 в количестве около 150 человек, одетые в чистое, не для работы, платье.

Управляющий рудника лично повторил им свое обещание об удовлетворении их требований и сказал, что об этом будет выставлено особое об'явление. Некоторые из рабочих стали пред'являть еще новые, менее основательные требования и жалобы, а именно: один заявил, что ему не нравится вода, так как она горькая, другой—что у дверей его квартиры нет крюка, и некоторые—что не желают более жертвовать на военные нужды. Большинство же рабочих не сочувствовало этим новым требованиям,** находя их маловажными, и продолжало вести переговоры о первоначально пред'явленных требованиях. В 11 часов утра 3-го октября администрацией рудника выставлено об'явление об удовлетворении требований рабочих, каковым они сначала довольствовались, выразив вновь готовность стать на работы вечером; произвели оправку инструментов и чистку лесов, но затем обещания не выполнили и к работам не приступили. Утром 4-го октября часть рабочих в количестве 28 человек опустилась на работу в шахту № 2, на шахте же № 4 работу не начинали. Остальные шахты № 3 и 7 работали все время беспрерывно, и рабочие этих двух шахт относились к забастовщикам настолько несочувственно, что готовились, в случаях препятствования им забастовщиками в работах, удалить их силой из своих шахт. Вечером 4-го октября после того, как на рудник явилось пол-эскадрона драгун, забастовка совершенно прекратилась, и рабочие все отправились на работу, выражая сожаление о потерянном времени. Главной причиной забастовки следует считать тайное агитационное влияние, не нашедшее достаточно подготовленной почвы, и пример забастовавших рабочих Рутченковского Горнопромышленного Общества, с которыми рабочие Лидиевского рудника могли иметь сближение за время праздников 1—2 октября".

---

* Исправник, видимо, стоит за невмешательство в „свободные" договорные отношения сторон. Практически это сводится в данном случае, как и всегда, к поддержке предпринимателей.

** Надо все время при чтении этого исправничьего рапорта и тому подобных документов не упускать из виду, кто является их автором.

На солерудниках. В конце октября произошла стачка на солерудниках Бахмутского уезда. Главным поводом к забастовке послужила низкая заработная плата (от 30 до 60 коп. на поверхности и от 60 коп. до 1 р. в шахте). Руководителями забастовки были А. Пашин, М. Коваленко, Л. Ковалев, А. Ковалев, А. Поляков, К. Расторгуев и Д. Носов.

Описание этой стачки дано одним из ее руководителей М. Коваленко:* „Подготовительная работа заключалась в выработке плана забастовки и проекта требований. Затем были выбраны и посланы на другие рудники делегаты для того, чтобы условиться с ними заранее. По плану, движение должно было начаться с Брянцевского рудника, откуда толпа рабочих должна была направиться поочередно на остальные, всюду останавливая работу и присоединяя к шествию рабочих. Черновик требований был составлен на совещании наших товарищей; в него входило 15 пунктов, в которых мы требовали: 1) гарантии, что за забастовку никто не пострадает, 2) прибавки жалования на 25%, 3) постройки новых квартир и ремонта старых, 4) вежливого обращения администрации с рабочими, 5) закрытия эстокад, где таковые имеются, 6) выплаты зарплаты за прогулы, если таковые были по уважительным причинам, 7) оплаты квартир рабочим как наемных, так и собственных, 8) постройки сараев и погребов для всех рабочих, 9) убавления количества бурок для бурильщиков и установления штатов их, 10) убавления вагонщикам длины гонки вагонов, 11) установления, в виду далекой и непосильной гонки вагонов, длины таковой не более 100 саж., а остальное на передачу лошадей, 12) подвозки воды и угля и выдачи дров и навозного кирпича для рабочих, 13) выплаты рабочим за время болезни полудневного заработка, а за увечье полностью до выздоровления, 14) принятия снова тех рабочих, которые были расчитаны по независящим от них причинам, 15) передачу всех конфликтов на предприятии на разрешение специальной комиссии, куда входили бы и делегаты от рабочих.

Наконец, все было готово. 18-го октября началась забастовка. Выйдя утром на наряд, рабочие отказались приступить к работе и, предварительно потушив котлы, чтобы шахты не затопило, собрались все возле чайной. Здесь прочли вслух и обсудили требования, затем послали 4-х делегатов на рудник „Новая Величка", где они должны были гудком остановить работу и потушить огни.

Услыхав гудок, мы сейчас же тесными рядами отправились на „Новую Величку", где были встречены хлебом-солью, приветственной речью и криками „ура". Здесь, устроив совместное собрание, прочитали и обсудили свои требования и избрали уполномоченных в деревню Ново-Александровку к сидельцу винной лавки, чтобы он закрыл ее на три дня, дабы избавить нас от возможных неприятностей. Затем мы двинулись через деревню Ново-Александровку на Харламовский рудник, где таким же образом, как и на Величке, остановили работу. Когда инженер Зотов услыхал гудок, он пришел на рудник и, войдя во двор, несколько растерялся. Сначала, сняв фуражку, недоумевал, стоя посреди двора, а затем заявил распорядителям, чтобы они приказали остановить гудок и снова приступить

---

* См. воспоминания Коваленко—„Материалы по истории революционных событий 1905 г. в Артемовском округе". Донбасс, 1925 г.

к нагрузке вагонов. Зотову заявили, что не только к работе не приступят, но и разговаривать не будут, и, в свою очередь, предложили ему прибыть на другой день к 9-ти часам утра на Брянцевский рудник для переговоров. После ухода Зотова стали читать и обсуждать требования, а затем двинулись на Голландский рудник. Шли, весело перебрасываясь шутками, в очень приподнятом настроении. Предварительно были посланы делегаты к рабочим. Как только мы вступили на Голландский рудник, появился урядник Шервуд, которого мы попросили удалиться, что он и поспешил исполнить. Затем пришел директор Пардекопер, обратившийся с увещеванием успокоиться и не бросать работу, но ему пришлось последовать примеру блюстителя порядка—удалиться.

Рабочие Голландского рудника сначала не хотели примкнуть к нам и участвовать в забастовке, так как они без поддержки других рудников уже пробовали ранее бастовать, но неудачно. После некоторых увещеваний они, наконец, согласились присоединиться и прислать представителей на Брянцевский рудник.

На следующий день с'ехались представители всех 5-ти рудников и 3-х заводов: Ковалевского, Плещеева и Деконского. Предварительно перед заседанием депутаты проверили требования, собрали еще раз всех рабочих, прочитали и совместно обсудили. На этом общем собрании выбранные произносили агитационные речи с призывом быть стойкими и спаянными и не отступать от намеченной цели.

Переговоры продолжались 3 дня и, в конце концов, все требования рабочих были удовлетворены. Сначала администрация рудников упиралась. С целью добиться уступок, управляющие каждого рудника вызывали делегатов отдельно и наедине убеждали согласиться на уступки, но эта мера не помогла, так как каждый делегат хорошо помнил, что он не имеет права идти на уступки без согласия остальных. Когда на общем собрании рабочих был об'явлен благоприятный исход переговоров, ребята не смогли сдержать обещания вести себя чинно, много шумели, кричали „ура" и качали инженера Старнавского, произносившего речь.

В общем забастовка прошла удачно. Мы приступили к работе, получив плату за 5 дней, которые не работали. Происшедшие события нас всколыхнули; после этого началась более систематическая политическая работа".

В Криворожьи.

Следующей стачкой, оставившей по себе весьма печальную память, является погромная стачка в Криворожском районе, длившаяся с 23 октября по 1 ноября. Ниже мы помещаем подробное сообщение о событиях этого промежутка времени.

24-го октября забастовал в 4 часа рудник Брянского Общества (Пужмерки). Были разбиты стекла на руднике Колачевского, разбита и сожжена русская лавка. Из Колачевского погромщики направились в Терны, где при набате (полном колокольном звоне) разбили и разграбили все еврейские лавки.

Двадцать пятого продолжался грабеж в Тернах. Безнаказанность и в то же время выгодность грабежа увеличивали число погромщиков. На глазах казаков были освобождены из волости двое арестованных. Казаки выступили только тогда, когда толпа приступила

было к поджогу лавок и домов; толпа, встретив отпор со стороны казаков, должна была отказаться от этого.

Двадцать шестого октября беспорядки стали еще более разрастаться. Начались тревожные гудки на руднике Никополь-Мариупольского Общества, и рабочие всех рудников отправились сначала пешком, а потом силой взяли поезд на станции Колачевское под предлогом покупок в Кривом Роге. По пути на всех станциях давались тревожные гудки, и рабочие собирались в поезд. В Кривом Роге находилось 160 казаков. Весь день шел погром еврейских лавок; вечером громилы с награбленным добром (с „покупками“) благополучно вернулись домой.

Экспедиция в Кривой Рог показалась ее участникам настолько заманчивой, что они вздумали повторить ее 27-го октября. На этот раз толпу встретила выстрелами рота Бердянского полка. Потеряв 19 чел. убитыми и многих ранеными, толпа оставила Кривой Рог.

На следующий день, 28-го октября, погромщики опять захватили поезд и поехали в Анновку. Ограбив евреев, они вечером вернулись домой в поезде. Настроение было очень тревожное, так как никто не знал, куда направятся погромщики.

Двадцать девятого октября прибыла в Колачевское рота Бердянского полка. С прибытием солдат захват поездов прекратился.

Тридцатое октября прошло спокойно. Тридцать первого забастовали на руднике Ростковского, требуя уплаты за время забастовки по 2 рубля в день, а в случае неудовлетворения грозили разгромить рудник. Прибытие роты Феодосийского полка устранило возможность погрома, но рабочие все-таки на работу не стали.

Первого ноября пришел эскадрон драгун. Работы на рудниках возобновились, но настроение было тяжелое и напряженное. Слышались разговоры, что, пока стоят войска, работать будут, уйдут войска—камня на камне не оставят, а пойдут домой делить землю.*

Нет никакого сомнения в том, что во всех этих событиях большую роль сыграла рука провокатора.

На антрацитовых рудниках О ва Боковских копей.

Явно выраженную провокацию мы увидим, если обратимся к волнениям, имевшим место в первых числах ноября на антрацитовых рудниках Общества Боковских копей.**

Здесь в прошлом бастовали редко, а в 1905 году это была первая забастовка. Она подготовлялась и началась организованно. Предварительно были разбросаны листки „Ко всем рабочим Боковских, Хрустальских и Нагольчанских рудников“ за подписью „Организация крестьянского союза РСДРП“. Повидимому, под этой крестьянской вывеской скрывалась местная социал-демократическая группа. В листовке, написанной в несколько либеральном стиле, заявлялось: „Долго рабочие боролись, пока, наконец, с высоты престола не полетела конституция, но этим борьба еще не исчерпывается, а наоборот, в свободном государстве она будет более удобной, а потому и плодотворной“. В заключение листовка призывала рабочих подняться „на всеобщую борьбу за право человека“, пред'явив хозяевам 20 пунктов требований. Кроме распространения прокламаций,

---

* „Горнозаводский Листок“ № 50—52 за 1905 г.

** Харечко—„Октябрьско-декабрьский под'ем 1905 г. в Донбассе“. „Летопись Революции“ за 1925 г. № 5—6.

группа организаторов забастовки (штейгер Агарков, конторщик Дадыка, десятник Левицкий и управляющий рудников Кольберга Негребецкий) созывала на летучие митинги рабочих рудников Эрдели и Кольберга.

31-го октября забастовали шахтеры рудника Кольберга, а 2-го ноября прекратились работы на рудниках Эрдели, Чеча, Красельщика, Кгаевского и Шипилова. Всего забастовало около 3.000 человек. К вечеру все рабочие собрались на руднике Эрдели, обсудили требования, выставленные в листовке, и поручили избранным делегатам от всех шахт отстаивать эти требования перед администрацией.

На другой день, пока делегаты вели переговоры с администрацией, на рудниках черносотенцы, под руководством штейгеров Клебанова и Королева, обрабатывали наиболее отсталых шахтеров, призывая их постоять за царя-батюшку и избить руководителей забастовки. Распропагандированная толпа рабочих пришла на рудник Эрдели, где велись переговоры, захватила Агаркова, Дадыку, Левицкого, избила их и передала для ареста заседателю * Кузнецову. Таким же путем толпа доставила Кузнецову управляющего Негребецкого, штейгера Герасимова и машиниста Смирнова. Кузнецов всех задержанных освободил. Тогда толпа набросилась на Кузнецова и Негребецкого и долго их избивала палками и топтала ногами. По этому поводу таганрогский ротмистр доносил департаменту полиции: „На Боковских рудниках администрация разбежалась. Заседатель рабочими избит и лежит в больнице; туда послано три взвода казаков".**

Корреспондент предпринимательского „Горнозаводского Листка" так описывал события:

„В $2^1/_2$ часа дня, в то время, когда депутаты рабочих обсуждали свои нужды в казармах, а инженеры и управляющий обедали, толпа рабочих, человек около 500, с рудников г.г. Красельщика и Чеча с воем и диким криком устремилась на контору Боковского рудника и набросилась на управляющего этим рудником инженера Агаркова, избила его, слесаря и конторщика; начала неистово требовать их ареста, как бунтовщиков, возбуждающих рабочих и стремящихся извести царя. Непосредственным поводом к этому, по заявлению коноводов, была фраза, поставленная в конце прокламации и зачеркнутая так, что ее нельзя было прочесть. Восстановив зачеркнутые слова и указывая на них подпоенной толпе, как на оскорбление царя, эти доморощенные „патриоты" возбудили ее до дикого озверения. Не довольствуясь захватом трех намеченных, якобы, агитаторов, толпа по подстрекательству коноводов потребовала к себе „хозяина", т.-е. директора Правления Общества Боковских копей инженера Эрдели, и готова была учинить с ним свой самосуд. Несмотря на об'яснения его, окружного инженера и помощника его и на присутствие полицейского заседателя, толпа продержала в своих тисках г. Эрдели и заседателя около трех часов, таская их по деревне и пред'являя к первому из них самые несуразные, здесь же выраставшие требования, и готовая каждую минуту его избить, а, может быть, и совершенно прикончить. Только темной ночью черная сотня разошлась, потребовав от заседателя, чтобы он арестовал инженера Эрдели, как руководителя

* В Обл. Войска Донск. существовала такая административная должность.

** Харечко. Указанная статья.

противоцарской агитации, и выдал ей его на другой день. В тот же вечер администрация всех рудников и власти собрались опять на руднике Чеча. Туда же приехали еще несколько человек из владельцев и администрации рудников Кольберга и Красельщика. В этом собрании были и коноводы толпы, которые с цинической откровенностью заявляли, что они умышленно подняли контр-забастовочное движение, дабы прекратить глупые требования рабочих и восстановить спокойствие.

К сожалению, среди антрацитопромышленников находились лица, разделявшие это мнение и ручавшиеся, что с завтрашнего дня все будет спокойно.

Желание этого спокойствия было настолько сильно, что, к стыду присутствующих, они не особенно сильно обвиняли коноводов, исходя из принципов, что „победителей не судят“.

Однако, следующий день показал, что победа была только воображаемая. Утром 3-го никто на работу не пошел, и толпа уже в 8 часов захватила в свои руки управляющего рудником г. Негребецкого и совладельца г. Волянского, и стала требовать от заседателя выдачи главного, якобы, виновника г. Эрдели. Оказалось, что последний, по требованию всех товарищей, уехал вместе с инженером П. В. Фениным к нему на рудник Булацеля за 7 верст. Тогда озверелая толпа набросилась на г. Негребецкого и заседателя. Г. Волянский и его штейгер успели во время уехать на ст. Щетово. Туда же вскоре начали с'езжаться представители администрации, инженеры и многие мирные рабочие, как только стало известно, что г. Негребецкий и заседатель избиты и увезены в больницу для перевязок.

Толпа, по рассказу очевидцев, была страшная; рудники опустошены; рабочие скоро запрятались по казармам, а оставшиеся семейства служащих всю следующую ночь провели в ожидании полного разгрома рудников.

К счастью, разгром был назначен на следующую ночь, но не приведен в исполнение, так как уже днем 4-го приехали на рудники вытребованные казаки. В настоящее время порядок охраняется казаками, но работы возобновились в небольшом размере и не на всех рудниках.

На рудники приезжал прокурор Новочеркасского окружного суда, и мы слышали, что, по настоянию администрации рудников Кольберга и Боковского Общества, туда будет командирован судебный следователь для выяснения дела и привлечения виновных к ответственности“.

Итак, здесь налицо настоящая провокация со стороны черной сотни, которая, пользуясь темнотой рабочих и спаивая их водкой, срывает экономическую стачку и превращает ее вполне сознательно и умышленно в „патриотический“ погром. А господа горнопромышленники очень довольны, хотя их верным слугам едва не свернули голову. Здесь погром получает не еврейское, а интеллигентское направление, потому что в Области Войска Донского евреев не было, как не имевших там права жительства.

Хозяева готовы вызвать все зверские инстинкты, лишь бы удалось как-нибудь увернуться от повышения заработной платы.

Это вынужден признать их собственный печатный орган.

Александро-Грушевский район.

Бурно закончилась также забастовка горнорабочих в Александро-Грушевском районе.*

25-го октября шахтеры рудника Русского Общества пред'явили требования и забастовали; затем они направились толпой к руднику Шушпанова известить рабочих о забастовке.

Управляющий Шушпановского рудника созвал своих рабочих и предложил им дать отпор пришедшим бунтовщикам.

Возмущенные таким предложением обе толпы бросились громить контору. Погром быстро принял общий характер, как только присоединились остальные рудники. Громили, главным образом, рудничные лавки, являвшиеся средством эксплоатации и закабаления.

Черная сотня пыталась направить рабочих на разгром лавок в городе, но безуспешно.**

Погромное движение, параллельно с октябрьскими стачками, получило вообще сильное распространение на шахтах, при чем оно имело самые разнообразные формы, виды и цели.

Прежде всего, оно было отзвуком тех событий, которые происходили во всех южных промышленных, да и непромышленных городах. Затем немалую роль здесь играли „специалисты", погромных дела мастера, которые действовали по определенному плану. Считая, что еврейская молодежь и интеллигенция являются вожаком рабочего движения и корнем всех зол, агенты полиции и охранного отделения стремились терроризировать и обескуражить революционные элементы, натравливая на них темную и невежественную часть горнорабочих. Основным фоном, на котором были возможны такие погромы, как в Юзовке, Луганске, Бахмуте, была культурная и политическая отсталость широких масс неквалифицированных рабочих.

Вот случайное доказательство организованной черносотенной пропаганды в Никитовке.

В № 1013 „Вестника Юга" от 20-го августа 1905 г. находим такую корреспонденцию:

„Ст. Никитовка. Г. Ефанов, бакалейно-мануфактурный торговец, продолжает свои неудавшиеся похождения на Щербиновском руднике у нас в Никитовке. Шараповская анкета (?), по его мнению, не имела у нас успеха, вследствие темноты народной массы, не понимающей своих интересов. Поэтому он теперь взялся за печатную пропаганду, думая таким образом подготовить массу. Он специально для этого поехал в г. Харьков и привез оттуда брошюры „Долой г.г. евреев—не жидов" (к вопросу о равноправии) соч. А. Н. Емельянова-Коханского. Эти брошюры г. Ф. Т. Ефанов распространяет теперь в Никитовке, надеясь, что они произведут на массу большее впечатление, чем он сам с его устной пропагандой. Также распространяется газета „Родная Речь" с антиеврейской статьей. В устной пропаганде г. Ефанов не один: у него имеются деятельные помощники, в лице двух служащих на заводе инженера Г."

Бакалейно-мануфактурный торговец, занимающийся погромной агитацией, конечно, действует не за свой страх и риск. Сомневаться в его причастности к охранному отделению было бы весьма наивно.

---

* Харечко—Цитированная статья.
** „Новая Жизнь" № 18, за 1905 г.

Он, безусловно, выполняет почетную директиву по отвлечению „православного русского народа“ от его действительных интересов в сторону натравливания на жидов, и попутно уже собирает сведения.

Организация погромов полицией на рудниках.

После погромов в городах черносотенное движение было переброшено руководителями его на рудники и заводы.

Корреспондент „Новой Жизни“ пишет:

„Полиция и администрация, чувствуя, что из-под ног уплывает почва для царской власти, быстро принялись за организацию черных сотен из босяцких элементов, которыми был всегда богат Донецкий бассейн.

С прекращением железнодорожной забастовки, черносотенные банды открыто перебрасывались с завода на завод. Грабежи и разгромы происходили при деятельном участии казацких отрядов и полиции, предварительно до погрома собиравшей усиленную дань с местного торгового населения“. *

Черносотенцы на рудниках не только громили лавки. Они избивали революционных рабочих, разбивали и грабили квартиры инженеров, сочувствующих революции.

„На Ирминском руднике, жалуется губернатору группа инженеров, местная полиция, вместо успокоения рабочего населения, употребила все усилия для создания волнений среди рабочих на патриотической почве... Прибывший исправник не только не помешал движению, но его усилия были направлены к тому, чтобы побудить группу пьяных рабочих настойчиво требовать удаления управляющего ** под угрозой разбить весь рудник. Подобное черносотенное движение, руководимое полицией, с аналогичными результатами разростается на других рудниках уезда, что грозит крупнейшими осложнениями, с риском остановить промышленность совершенно“.***

Погромы на рудниках явились лишним поводом для горнопромышленников добиваться размещения казачьих частей в Донецком бассейне.

Стачки на Екатериновском руднике.

31-го октября началась стачка рабочих Екатериновского Горнопромышленного Общества. Поводом к этой стачке послужило увольнение, по распоряжению директора Буроза, слесаря Мяусова за призыв шахтеров к забастовке.

Стачка вспыхнула быстро и дружно. В 2 часа был уволен Мяусов, а в 4 часа уже на шахтах „Капитальная“ и „Шмидт“ подземные бросили работу и подымались „на верха“. Всего забастовало 3.500 рабочих.

„1-го ноября, сообщает полиция, забастовавшие рабочие собрались в степи за шахтами для обсуждения своих нужд, и 2-го ноября выбранные делегаты от рабочих пред‘явили администрации 34 пункта требований“.

Требования эти, равно как и ответы администрации, представляют большой интерес, так как по ним можно составить себе полное понятие о том, чего добивались рабочие и насколько администрация

---

* „Новая Жизнь“ № 18 за 1905 г.

** Требование удаления весьма либерального тогда управляющего инженера Миронова.

*** По указанной статье т. Харечко.

равнодушно относилась к элементарным, иногда мелочным, желаниям рабочих и как она ни в малейшей мере не желала идти навстречу рабочим, особенно если дело касалось материальных затрат, ссылаясь на критическое положение угольной промышленности.

По третьему и четвертому пунктам администрация даже не нашла нужным дать какой бы то ни было ответ.

Ниже мы приводим полностью требования рабочих и ответы администрации.

Требования рабочих:	**Ответы администрации:**
1. Установить 8-мичасовый рабочий день.	1. Нормировка рабочего дня есть вопрос государственный и не может быть принят к разрешению отдельными рудничными администрациями. Решение этого вопроса для всех рудников вообще, и для рудников Екатериновского Общества в частности, может последовать только в законодательном порядке.
2. Увеличить заработную плату мастеровых в размере 20% на каждый рабочий день, а горнорабочим 50% на рубль.	2. Разрешение этого вопроса всецело зависит от правления Общества, и его окончательный ответ по этому поводу будет об'явлен немедленно, во всяком случае, как мы предполагаем, не позднее 4-го сего ноября.
3. Всем грузчикам за каждый нагруженный вагон должны платить соответственно его весу, как-то: за 750 пудов—1 р. 80 к. Отправка кокса на склад за печь—1 р. 20 к.	3.
4. Увеличить жалование рабочим коксовых печей в размере 20%.	4.
5. За забастовку никто не должен быть расчитан, а также за время забастовки уплатить полностью.	5. За забастовку никто не будет расчитан. Уплаты за время забастовки ни под каким видом не будет.
6. Учредить комиссию из выборных от рабочих и администрации для решения могущих возникнуть недоразумений между рабочими и администрацией завода, а также участие выборных от рабочих в расценке.	6. Все недоразумения рабочих с рудничной администрацией будут решаться выборным от рабочих (делегатом) и заведующим отделением. При несогласии делегата с заведующим отделом, недоразумение между сторонами рассматривается окружным инженером или его помощником, которые решают его на основании существующих законов. Что же касается установления заработной платы и расценок на сдельные работы, то они составят предмет свободного договора между работодателем и рабочим.

7. Депутаты, выбранные общим собранием рабочих, не должны быть уволены.	7. Выборные от рабочих, удовлетворяющие закон о старостах, не будут увольняемы по поводу пред'явления ими заявлений от рабочих, их выбиравших. Увольнение их может состояться только по проступкам, влекущим за собой увольнение на основании существующих законов.
8. Отвести помещение для собраний и митингов рабочих.	8. Ввиду отсутствия специального помещения для собраний рабочих и митингов, рудничная администрация указывает каждый раз место и время для таких собраний по возможности.
9. Безусловно вежливое обращение администрации с рабочими.	9. Вежливое обращение рудничной администрации с рабочими и наоборот по отношению к рудничной администрации будет поставлено в необходимое условие для всего личного состава рудника.
10. Каждый рабочий, прослуживший не менее года, имеет право пользоваться месячным отпуском с сохранением жалованья.	10. Каждый рабочий, прослуживший не менее года, имеет право воспользоваться месячным отпуском, но без сохранения жалованья.
11. Мальчики, поступившие в ученье, не должны быть отрываемы от работы для всякого рода посылок, ничего общего не имеющих с их прямой обязанностью.	11. Мальчики, поступившие в ученье, безусловно, не будут ни под каким видом отрываемы от работы для всякого рода посылок, ничего общего не имеющих с их прямой обязанностью.
12. Увольнение следующих лиц: инженера Игеловича, врача Шеваховича, инженера Андреева, штейгеров: Чехова, Иванова, монтеров: Кушнарева и Попова, Полякова, Завед. хоз. отд. Дюфло и Кучерова, конторщиков: Латышева, Богуша, табельщиков: Токарева и Касьянова, перевозчика Драгунова.	12. Увольнение указанных лиц ни в коем случае не может быть исполнено. Рабочие имеют право в каждом отдельном случае жаловаться администрации.
13. Полная отмена штрафов всякого рода.	13. Отменить штрафы совсем администрация рудника не находит возможным. Штрафы применяются лишь в самых крайних случаях, при чем штрафные деньги идут на оказание помощи больным рабочим и их семьям.

14. Улучшение жилищ для рабочих, бесплатная их ремонтировка и устройство необходимых удобств: во-первых, чтобы помещения, занимаемые рабочими, имели деревянные полы, во-вторых, устройство помещений для домашних животных и проч.	14. Полы имеются в большей части помещений; там же, где их нет, будут постепенно сделаны деревянные, цементные или из плит. В скором времени будут готовы 100 семейных квартир.
15. Не производить вычетов за квартиру, подвозку угля и баню.	15. Взыскание за квартиры настолько мало, что не покрывает расходов на ремонт их. Такса за квартиру недавно еще уменьшена наполовину, равно как и за баню. Вычет за подвозку угля также не покрывает расходов. Качество угля будет улучшено.
16. Учредить на средства предпринимателей общедоступную бесплатную ежедневную читальню.	16. Читальня уже существует при школе, и администрация ежегодно отпускает суммы на увеличение числа книг.
17. Устройство в больнице отдельно приемных кабинетов для женщин и мужчин	17. Будет исполнено.
18. В каждой мастерской должно быть отопление, а также куб с кипяченой водой для заварки чая и устройство рукомойников.	18. Будет исполнено.
19. Оказывать медицинскую помощь немедленно по заявлению. Карета скорой помощи должна являться по первому требованию.	19. Будет исполнено.
20. Рабочие, получившие увечье во время работы, должны получить поденный заработок до выздоровления. Вознаграждение за увечье должны выдавать сразу, но не в рассрочку.	20. Относительно вознаграждения за увечье дирекция и впредь будет придерживаться существующего закона по сему предмету от 2-го июня 1903 г.
21. Каждому заболевшему рабочему выдавать поденную плату до выздоровления.	21. Каждый рабочий рудника имеет возможность лечиться бесплатно в больнице Общества, а выдача поденно платы до выздоровления не может быть принята.
22. Мастеровые, посылаемые куда-либо в командировку, как-то: в шахты или же в незакрытые здания, во время ненастной погоды должны получать полуторое жалованье.	22. Не может быть принято.

23. За поломку и порчу инструмента во время производства работ не производить вычета.

23. Замена конторского инструмента будет производиться безвозмездно, исключая случаев умышленной порчи или пред'явления подмененного инструмента.

24. Табельная доска должна быть открыта, как утром, так и в обед 15 минут после гудка; опоздавшие на время сверх 15 минут должно записываться табельщиком и высчитывать только за опоздавшее время.*

Заводские часы должны находиться на видном месте.

24. Табельная доска будет открыта, как утром, так и в обед, 10 минут после гудка. Часы будут находиться на видном месте в надшахтных зданиях и в мастерских. Остальное не принято.

25. Рабочие дни должны вывешиваться в здании шахт ежедневно.

25. Будет исполнено для всех рабочих.

26. Полная отмена артельщиков и подрядчиков как на поверхности, так и в шахте.

26. Контора сама всегда стремилась к тому, чтобы избегать работы подрядчиков и передавать их артелям, а в тех случаях, когда будут находиться солидные, хорошо организованные артели, она всегда предпочтет их подрядчику.

27. Доставлять в шахту чистую воду для питья по всем бремсбергам.

27. Будет исполнено.

28. Корреспонденцию доставлять непосредственно по адресу.

26. Ввиду сложности выполнения отклонено. Корреспонденция будет доставляться в контору каждого отделения и помещаться в особо устроенных ящиках.

29. Выдача заработной платы должна производиться во время работы и два раза в месяц—1-го и 15-го.

29. Получка будет выдаваться два раза в месяц согласно закона.

30. Горнорабочие, окончившие свою работу или же желающие выйти на поверхность, должны быть выпущены без всякой задержки со стороны лиц, исполняющих эту обязанность, по первому требованию.

30. В шахте будет сделана сухая ожидальная комната, где рабочие могут ожидать под'ема. Рабочие из мокрых работ будут выпускаться беспрепятственно. Окончившие работу и получившие удостоверяющую записку от своего десятника или постоянный пропуск от штейгера, будут выпускаться, когда число их будет достаточно для заполнения одного этажа клети, хотя бы и был груз в рудничном дворе.

Совершенно беспрерывный выпуск рабочих из шахты невозможен, так как задержка в выдаче угля нарушает интересы всех рабочих.

---

* Требования рабочих и ответы администрации перепечатываются текстуально.

31. Учредить 2-хкласcное училище и все школьные принадлежности должны выдаваться бесплатно.	31. Ввиду того, что 2-хкласное училище имеет 5 отделений, рудник не располагает достаточным помещением. Дети рабочих будут получать бесплатные учебные пособия.
32. Не воспрещать всем желающим производить торговлю на базарной площади и не платить местовое.	32. Дирекция никому не запрещает торговать. Плата за место ничтожная и будет идти в пользу читальни.
33. Работающие на проходках должны работать по 6 часов; в случае же приостановки работ по вине конторы, должны получать поденное жалованье. Во время работы в праздничные и воскресные дни должны писать $1^1/_2$ упряжки.	33. Не может быть принято по существу работ.
34. Все пункты, удовлетворенные предпринимателем, должны быть внесены в расчетные книжки без всяких поправок и изменений.	34. Все пункты, удовлетворенные дирекцией, будут внесены в расчетные книжки.

4-го ноября дирекция рудника вынесла следующий ответ правления общества на требования рабочих:

„Ввиду критического положения промышленности, вследствие недостатка вагонов и затруднений в отправке, а также потерпев убытки с 1-го июля, нам невозможно увеличивать наши теперешние потери согласием на затребованные прибавки.

При этом дирекция об'явила, что, исполняя приказание Президента Правления, не имеет возможности разрешить прибавки заработной платы, требуемой рабочими, но, чтобы доказать свое желание улучшить условия работы получающих менее всех, она взяла на свою личную ответственность сделать следующие прибавки к заработной плате, несмотря на приказания Правления: все поденные конторские рабочие, получающие поденную плату менее одного (1) рубля, получают прибавку в 5 копеек за упряжку. Прибавка распространяется на все отделы.

Это решение, имея в виду распоряжение от Правления, есть окончательное. Принимая во внимание, что в силу ст. 96 Устава о Промышл., рабочие, нанятые на срок неопределенный, не вправе требовать каких-либо изменений в условиях найма без предупреждения с их стороны за две недели, рабочие, не ставшие на работу 4-го сего ноября в 6 часов вечера, будут немедленно расчитаны за своевольную неявку на работу в течение более 3 дней сряду по силе п. 1-го ст. 105 Устава о Промышл. Причитающиеся в окончательный расчет деньги тем из рабочих, которые не представят своих расчетных книжек для подсчета их заработка или не явятся за получением расчета, будут внесены в депозит Таганрогского

окружного суда, а паспорта их будут высланы по месту приписки через полицейское управление".

Хотя уступки были ничтожными, но большинство рабочих согласилось приступить к работе.

Стачка на Ясиновском руднике. 8-го ноября прекратили работу 1200 чел. на всех шахтах Ясиновского рудника. В тот же день вечером толпа шахтеров около 300 человек, под влиянием черносотенной агитации, принялась громить рудничные магазины. На другой день рабочие на словах пред'явили администрации 9 требований, из которых в последнем заявлялось: „Не считать рабочих, вследствие происшедшего беспорядка, бунтовщиками".*

Дирекция воспользовалась погромом, чтобы вызвать сотню казаков для усмирения и принуждения всех рабочих силой и угрозами расчета приступить к работе.

— —

Стачки, происшедшие в конце октября и начале ноября 1905 г., стоят в тесной связи с опубликованием манифеста 17 октября.

В этом отношении весьма характерны приводимые ниже воспоминания т. Н. И. Попова о неудавшейся стачке на руднике Ольховского Акционерного Общества.

„Помню, пишет он, мы вышли в ночную смену на работу, когда увидели на стенах надшахтных зданий развешенный манифест, и вся смена, человек до 500, не пошла на работу с тем, чтобы на завтра собраться во дворе шахты и обсудить создавшееся положение.

Но, так как в тот же вечер крестьяне соседнего села разгромили лавки и сожгли помещичье имение, то уже на другой день на рудник явилось 200 казаков, которые не давали возможности даже собираться. Стачка не состоялась".

В декабре были следующие стачки. С 1-го по 4-е декабря бастовали рабочие соляных рудников и добились некоторых уступок („Сев. Голос" № 1, 1905 г.).

3-го декабря забастовали шахтеры Варваропольских и Петро-Марьевских копей, пред'явив администрации экономические требования.

4-го декабря закончилась 23-хдневная забастовка на Голубовском руднике. Требования рабочих были удовлетворены в незначительной части. („Борьба" № 8, 1905 г.).

— —

---

* Точные ссылки на источники см. у Харечко в упомянутой ранее статье в „Летописи Революции" за 1925 г. № 5—6.

V. СТАЧКИ В 1906 И 1907 ГОДАХ.

Стачечная волна в 1906 году почти вся приходится на летний период—май, июнь, июль и август.

До мая мы имеем сведения лишь о заминках в работе. Они относятся к Александровскому угольному руднику Общества „Ртутное Дело", и имели место 30-го января 1906 года. Некоторое замешательство, сопровождавшееся битьем стекол, произошло вследствие недовольства новым штейгером. Рабочие в тот же день приступили к работе.

Майские стачки.

Настоящие стачки начинаются с празднования 1-го мая и идут очень густо. Дело началось со Щербиновских и Нелеповских рудников, но вскоре прокатилось по целому ряду рудников Донбасса и Криворожья.

Стачки на Щербиновском и Нелеповском рудниках.

Телеграмма „Горнозаводского Листка" сообщает, что на Щербиновском и Нелеповском рудниках рабочие праздновали 1-е мая, а 2-го мая приступили к работам. Рабочие Северной шахты Никитовского Общества 1-го мая с красными флагами двинулись к Южной копи, но не были туда допущены. Часть их ушла, а часть в числе 200 человек бросилась на офицера; после троекратного предупреждения войсками было выпущено в толпу 6 зарядов.

2-го мая рабочие Северной шахты не работали, а на Южной работали. 3-го не работали оба рудника; рабочие начали вырабатывать требования; в этот же день рабочими Северного рудника они были поданы администрации; 4-го мая администрацией было вывешено об'явление о расчете всех рабочих. После этого все рабочие вышли на работу: на Южной копи в четверг в $7^1/_2$ часов вечера, а на Северной—в пятницу утром.

Рабочие требовали прибавки $40^0/_0$ поденной платы, увольнения нежелательных им лиц и принятия рабочих, уволенных администрацией, а также, чтобы вновь рабочие принимались на рудник только с согласия рабочих. При этом телеграмма сообщает, что средний заработок рабочих в апреле 1906 года составлял 1 р. 80 к., обыкновенно составлял 2 р. 20 к. Попутно в телеграмме говорится, что на рудниках ведется сильная агитация.*

В Макеевке.

В Макеевке день 1-го мая не отличался ничем от других будничных дней: работы не прекращались, но зато день 2-го мая ознаменовался внезапно вспыхнувшей забастовкой рабочих одной шахты, отказавшихся в вечернюю смену спуститься в шахту и пред'явивших требование об увеличении заработной платы. Дирекция не удовлетворила этих требований и предупредила о

* „Горнозаводский Листок" № 18 за 1906 г.

расчете тех, кто не станет на работу в течение трех дней. Забастовка продолжалась ровно сутки до следующей вечерней смены; забастовавшие рабочие, не найдя поддержки со стороны своих остальных товарищей из других шахт и мастерских, все стали на работу.*

В Славянске. В середине мая произошла двухдневная забастовка рабочих солеваренных заводов в Славянске.

В Горловке. 24-го мая в Горловке все подземные рабочие в количестве 800 человек шахты № 1 Общества Южно-Русской Каменноугольной Промышленности об'явили забастовку, пред'явив требования через своих уполномоченных, дословный текст которых следующий:

1. Личность выборных должна быть неприкосновенна, а также выборные не должны пострадать от рудничной администрации.

2. Отменить контрольные №№ и чтобы проход рабочих не воспрещался через надшахтное здание.**

3. Чтобы вода для питья была в каждом номере (рабочее поле) под забоем.

4. Чтобы штрафы без расследования причин не писались.

5. Выпуск рабочих из шахты должен производиться не так, как в настоящее время, требуя от десятника записку, а как пришел мокрый рабочий—должны выпускать сейчас же, а сухих рабочих—когда соберется в скором времени на большую клеть 8 человек, а на малую 4 человека, а если придет неустановленное число рабочих и приходится долго ожидать, то тоже должны выпускать, не задерживая их.

6. Квартиры рабочих должны ремонтировать на счет конторы и исправно; плиты летние должны быть при каждой квартире; отхожие места должны быть плотные и с дверьми и глубокие; заборы при квартирах должны быть отгорожены немедленно.

7. Деньги, которые с рабочих высчитывают—с каждого рабочего копейку в день***—отменить. Доставка угля и воды должна быть бесплатна на квартиры рабочих.

8. Удалить заведующего шахтой.****

На эти требования администрация дала следующий письменный ответ, вывешенный на второй день забастовки:

1. Общество обязуется не делать каких-либо неприятностей выборным рабочим.

2. В интересах рабочих управление должно знать час выхода и входа рабочих для того, чтобы раненый рабочий не мог оставаться долго без помощи. Контроль лампового недостаточен, потому что бывали случаи ухода рабочих без сдачи своих ламп. Во избежание несчастных случаев на эстокадах предпочительней, чтобы рабочие не проходили через надшахтное здание.

3. Питьевая вода должна быть в штреках; поручается десятникам следить за снабжением кадки.

---

* „Горнозаводский Листок“ № 21 за 1906 г.

** Незадолго перед этим в надшахтном здании был поставлен ящик с отделениями на каждый час, при чем подземным рабочим вменялось в обязанность опускать, при выходе из шахты, в соответствующее отделение 3-й экз. своего № (мет. бляха). В конце смены табельщик делал в книге отметку, когда вышел из шахты каждый рабочий.

*** За квартиру.

**** Приводим неполный текст № 8 требований рабочих.

4. Управление принимает меры для того, чтобы не писали штрафы без расследования причин.

5. Десятники отвечают по закону за своих рабочих, а потому они должны всегда знать, когда рабочий уходит. Мокрые рабочие будут подниматься по засвидетельствованию стволовым. Через шахту № 1 будут поднимать по 8 сухих рабочих на один этаж клети и на № 2 по 8 рабочих на двух этажах.

6. Управление сделает необходимый ремонт в домах, при чем просит рабочих следить за тем, чтобы не портили домов и служб. Существующие летние кухни будут исправлены, а новые будут устроены по мере возможности.

8. Не может быть удовлетворено. Заведующий шахтой будет принимать рабочих ежедневно во время вечернего наряда и по вторникам, четвергам и субботам от 7 до 8 часов утра.

Рабочие не удовлетворились этим ответом и продолжали забастовку. Тогда администрация дала другой письменный ответ, в котором только § 2 существенно изменен сравнительно с первым ответом: администрация согласилась отменить контрольные №№ и разрешила проходить через надшахтное здание. Смысл остальных §§ остался без изменения. 27-го мая рабочие вышли на работу.

31-го мая в Горловке снова началась забастовка на руднике. В этот день коногоны шахты № 5 Общества Южно-Русской Каменноугольной Промышленности обратились к администрации рудника с просьбой увеличить им поденную плату. Получив отказ, они забастовали под 1-ое июня. Вследствие этого рудник не мог производить работу в эту ночь. На следующий день забастовали все подземные и поверхностные рабочие в количестве 1400—1500 человек, кроме кочегаров, машинистов и конюхов.

К администрации рудника был пред'явлен целый ряд требований, из которых главные следующие: 1) увеличить заработную плату от 10 до 30%, 2) сократить рабочий день для некоторых категорий работ до 8-ми часов, 3) под праздник и в праздники записывать по 1½ упряжки за упряжку, 4) при несогласии удовлетворить требования—расчет с уплатой за 3 месяца вперед.

На все требования администрация ответила отказом.

Вследствие возбужденного состояния рабочих, угрожавших снятием товарищей с непрерывных работ (кочегаров, машинистов, конюхов и т. д.), шахты охранялись стражниками и казаками. Никаких столкновений между войсками и рабочими не произошло.

Забастовка продолжалась семь дней, в том числе один праздник.*

В Криворожьи. В Криворожьи 2-го июня на руднике „Дубовая Балка“ забастовали грузчики вагонов. Забастовавшие пред'явили требование об увеличении заработной платы на 30%. Требование рабочих было рассмотрено прибывшим на рудник окружным инженером Хоминским. Из расчетных книг инженер усмотрел, что средний заработок грузчиков составляет 1 р. 90 коп. в день. Администрация рудника заявила при этом, что она не находит возможным увеличить заработную плату, рабочие же категорически отказались продолжать работу, не получив прибавки. Таким образом, соглашение между администрацией и грузчиками не могло состояться. Грузчики были расчитаны.**

* „Горнозаводский Листок“ № 26—27 за 1906 г.
** „Горнозаводский Листок“ № 22 за 1906 г.

В Грушевском районе. В Грушевском районе с праздника Троицы между рабочими рудника Русского Общества Пароходства и Торговли началось брожение. 24-го мая часть рабочих приступила к работам, часть же забастовала. 25-го мая забастовали все и на работы не пошли, а собрались в конторе рудника, требуя увеличения заработной платы и прежних условий (бывших до Пасхи) урочных работ. После долгих переговоров управление рудника согласилось вагонщикам прибавить по 2 копейки на вагончик, как они первоначально и требовали. Но сейчас же раздались крики из толпы: „Этого мало, набавляй пятак, шесть копеек... всем, всем набавляй...“ Толпа шумела и кричала. Управляющий рудником сказал, что больше набавить не может, и уехал из конторы. После этого из толпы полетели камни в окна и двери конторы. Часть рабочих бросилась к торговому магазину, где также побила окна, но магазина не тронула. Другая же часть бросилась к квартирам подрядчиков; шесть или семь квартир были разгромлены.

Были слухи, что в разгроме не участвовали рабочие рудника а громила какая-то неизвестная кучка рабочих других рудников. 26-го мая рабочие с утра начали опять собираться в толпу, но прибывшие казаки к 12-ти часам дня рассеяли ее.*

Кроме того, на Грушевке, на руднике Кошкина, об‘явленного несостоятельным (этим рудником управляла особо назначенная администрация—вид опеки), 3-го мая все рабочие поголовно потребовали расчета ввиду задержания платежей. Администрация, за отсутствием средств, отказалась платить. Тогда рабочие 13-го мая избрали депутацию и послали в Новочеркасск к начальнику Юго-Восточного Горного Управления, который прислал на рудник комиссию. 16-го мая она прибыла на рудник и повела переговоры с рабочими о том, чтобы они согласились подождать расплаты за прошлое время, получая только за текущую работу. Месячные конторские рабочие согласились продолжать работу с тем, чтобы им частично производилось погашение долга и уплачивалась заработная плата за текущее время. Рабочие же от подрядчиков на это не согласились, требуя уплаты денег сполна. После переговоров рабочие забастовали и не пошли на работы. 17-го мая рабочие продолжали бастовать и волноваться, требуя уплаты за прогульное время; администрация рудника, в лице управляющего, обещала удовлетворить их требования, после чего рабочие спокойно разошлись.

18-го мая забастовка рабочих продолжалась. Была получена телеграмма из Петербурга от владельца рудника о том, что казенной палатой будет выдано окружному инженеру 10 тысяч рублей на удовлетворение рабочих двадцатого мая.

19-го мая и 20-го мая рабочие продолжали бастовать, ожидая расчета; все время забастовки продовольствие рабочих производилось за счет рудника.

20-го мая в четыре часа дня на рудник прибыл окружной инженер с приставом и привез обещанную сумму.

Рабочим предложено было получить только заработную плату по 17-е мая, в уплате же денег за время забастовки было отказано и предложено взыскать остальную сумму судом.

---

* „Горнозаводский Листок“ № 22 за 1906 г.

На это рабочие не согласились, требуя немедленной уплаты денег и за время забастовки, отказываясь получать расчет и угрожая желающим получить таковой.

В результате была затребована полусотня казаков, после чего рабочие были вынуждены получить расчет. Всего было расчитано свыше 800 человек.*

На руднике РОПИТ.

В конце мая бурные события произошли в том же Александро-Грушевском районе на руднике Русского Общества Пароходства и Торговли. Они сопровождались разгромом квартир всех подрядчиков, против которых и были, собственно, направлены.

Корреспонденция об этих событиях, подробно изображающая весь ход их помещена в „Горнозаводском Листке" за 1906 год № 22 и почти вся приводится нами ниже:

„25-го мая в 6 часов вечера на Грушевском руднике Русского Общества Пароходства и Торговли раздались тревожные гудки: то выступала толпа в 1 0— 00 человек для выполнения своей, очевидно заранее составленной, программы. Утром в тот же день эта толпа через своих делегатов вела переговоры с рудничной администрацией, требуя увеличения платы вагонщикам, увеличения бесплатного количества угля для топки (для летней кухни), уменьшения размера пая и проч. Хотя все эти рабочие работают от подрядчиков, но, порешив с ними, как со своими эксплоататорами, покончить еще с декабрьских дней, о чем они неоднократно заявляли рудничной администрации, рабочие теперь, очевидно, их бойкотировали, и потому требования свои пред'являли только рудничной администрации. Так как переговоры на первых порах не привели ни к каким удовлетворительным результатам, то рабочие сначала направились—надо думать для острастки—к рудничной конторе, повыбили здесь 2—3 десятка стекол, по пути сделали то же с рудничным магазином, и затем, без всякого воздействия извне, оставили в покое рудник и направились к квартирам подрядчиков, где и приступили к разгрому. Активное участие в разгроме принимала толпа в 20—30 человек. Наподрядчиках она выместила вполне свою злобу, разгромив их насколько успела. Затем толпа была рассеяна казаками.

Администрация приступила к переговорам с рабочими, в результате чего вагонщикам прибавили по 3 коп. на вагончик. прибавили в месяц 5 пудов угля и паи уменьшили с 14—16 четвертей на 13—15 четвертей.

29-го уже работала половинная смена. Но полное успокоение по мнению рабочих, наступит тогда, когда рудник откажется от подрядчиков, приступит к работам упряжечными или, еще лучше—создаст из этих рабочих самостоятельные артели".

На Александровском руднике.

3-го июня забастовали все подземные и поверхностные рабочие Александровского рудника „Ртутное Дело Ауэрбаха и К°" числом около 800 человек; работали кочегары, машинисты, конюхи и т. п.

Забастовавшие пред'явили требование увеличить всем заработную плату на 20%, а в случае несогласия администрации удовлетворить эти требования—выдать всем расчет с уплатой за три месяца вперед.

---

* „Горнозаводский Листок" № 21 за 1906 г.

Администрация рудника ответила отказом на оба пункта этого требования.

После этого рабочие из'явили согласие приступить к работам, но с тем условием, что администрация рудника озаботится ремонтом крыш некоторых квартир рабочих и даст свое согласие на бесплатную доставку рабочим воды, будет выдавать авансы и изменит условия найма, признав всех рабочих бессрочными (срок неопределенный),* а также даст свое согласие на выбор из своей среды уполномоченных, которые своевременно будут докладывать администрации о нуждах рабочих и способствовать скорейшему и мирному улажению могущих быть недоразумений.

Эти вторые требования администрация рудника приняла полностью, и 6-го июня рабочие приступили к работам.

Однако, в начале забастовки полиция вызвала полусотню казаков. На почве недоразумений между полицией и казаками, с одной стороны, и рабочими, с другой, во время забастовки произошла стычка последних с казаками, при чем были пущены в ход нагайки.

Июньские стачки.

В июне месяце хроника газет начинает буквально пестреть лаконическими сообщениями о стачках. Вот, примерно, сообщения из одного номера еженедельника:

Бахмут: 7-го июня забастовали рабочие Трудовских рудников и 1900 рабочих на Софиевском. Рабочие на станции Железной, получив прибавку, возобновили работу.

Бахмут: 9-го июня. Забастовка Трудовского и Софиевского рудников продолжается.

11-го июня. Работы в Донецком бассейне возобновились. Требования рабочих не удовлетворены.

13-го июня. Забастовали тысяча рабочих Государево-Байракских копей и четыре цеха Петровских заводов. Требования экономические.

16-го июня. На рабочих митингах решено добиваться улучшения быта и не допускать беспорядков.

17-го июня. Забастовки охватывают все больший район горнозаводских предприятий. Сегодня в Рутченковском руднике, шахте № 4, забастовали 400 рабочих.

18-го июня. Бастующим рабочим на Лидиевском руднике об'явлен расчет. Забастовали рабочие шахты Дагмара и Любимова. Требования бастующих не удовлетворены. Некоторые рудники об'явили расчет.

Екатеринослав: Рабочие Варваропольских копей забастовали.

Юзовка: 6-го июня. Рабочие нескольких рудников, в числе 8.000 человек, с песнями и флагами, прошли на станцию Юзово. Прибывшая воинская охрана встречена криками „ура" и бросанием шапок. Охрана отвечала тем же. Состоявшийся митинг прошел спокойно.

18-го июня. На рудниках Французской Компании забастовка окончилась. Требования частью удовлетворены.

Верхнеднепровск: На руднике „Дубовая Балка" забастовали грузчики, требуя увеличения платы. Администрация их расчитывает.

---

* Прежде все рабочие считались нанятыми на определенный срок. При таком условии найма допускалась выдача заработка только раз в месяц, а при неопределенном сроке найма полагалось выдавать заработную плату два раза в месяц.

В Юзовке с войсками положительно неблагополучно. Мы уже прочли в сообщении от 6-го июня, что воинская охрана отвечала демонстрантам криками „ура“ и бросанием шапок.

В корреспонденции от 24-го июня еще хуже: „В 3-й сотне 23-го Донского Казачьего полка было арестовано за неблагонадежность 30 казаков. Рабочие отправились освобождать арестованных, но казаки оттеснили толпу, есть раненые“.

Это сообщает орган горнопромышленников. Каково это хозяйскому сердцу!

Наряду с этим читаем, однако, что в той же Юзовке рабочие окрестных рудников манифестировали возле казачьих казарм. Войска стреляли; есть раненые.

Вот еще интересные сообщения за июнь:

Бахмут: 22-го июня. Со станции Славянск 700 рабочих двинулись в гор. Славянск освобождать арестованных, но были рассеяны войсками.

23-го июня. Вчера в Юзовке состоялся митинг, во время которого полиция арестовала двух рабочих. Толпа рабочих силой оттеснила конвой из драгунов и освободила арестованных. В свалке ранен шашкой рабочий.

24-го июня. Забастовало 200 рабочих Щербиновских каменноугольных копей.

„Донецкое Слово“ № 23 от 23-го июня 1906 года сообщает телеграмму из Юзовки, что на Рутченковских рудниках полная забастовка; стачечники решили снимать рабочих с других рудников; пред'явлены экономические требования и, конечно, вызваны казаки.

Там же сообщается из Бахмута о забастовке окрестных рудников и о том, что вызвана артиллерия.

Та же газета в прибавлении к № 29 от 30 июня печатает:

„На Нелеповском руднике забастовала тысяча рабочих; в Горловке в шахте № 8 забастовали 1200 рабочих, пред'явив экономические требования. В Юзовке, в ответ на решение шахтовладельцев оставить без удовлетворения пред'явленные требования, рабочие собрались на митинг и решили принять решительные меры. На многотысячном митинге Карповских рудников решено бойкотировать казенные винные лавки и подвергать виновных в употреблении водки строгому наказанию.

В вечерних телеграммах „Донецкого Слова“ № 33 от 6-го июля 1906 года мы находим некоторые сведения о результатах этой забастовки. К назначенному рабочими сроку администрация Карповских рудников ответила, что из 42 пред'явленных ей требований частично удовлетворены 16 требований, а полное удовлетворение последовало лишь по трем требованиям, а именно: об устройстве народного дома, устройстве бань и о выписке газет.

На Государево-Байракских копях.

К сообщению о забастовке на Государево-Байракских копях приводятся следующие подробности: 12-го июня вспыхнула забастовка на рудниках Анонимного Общества Государево-Байракских каменноугольных копей. Забастовали все (около 400 человек) подземные и поверхностные главной шахты, кроме состоявших на непрерывных работах, и только 14-го рабочие этой шахты были „сняты“ рабочими главной шахты.

Пред'явленные требования следующие:*

1. Увеличить заработную плату на 20%.

2. Уступы должны быть нарядными, т.-е. каждому забойщику должен быть назначен строго определенный уступ.

3. Наряд (количество работы) в каждом уступе должен быть одинаков, и назначаться он должен штейгером, а не десятником. Расстояние между уступами должно быть 3 аршина.

4. Крепежный лес для уступов должен доставляться к гезенкам предыдущей сменой.

5. Отменить вычеты за квартиру и воду.

6. Устроить летние плитки и погреба.

7. Устроить на руднике 5—6 пекарных печей для хлеба и сарайчики при каждой квартире.

8. Упразднить подрядный способ работ.

9. Под праздники и в праздник записывать всем полторы упряжки.

10. День ушиба должен быт записан по табелям, т.-е. за него должна быть уплачена заработная плата полностью, а день выписки из больницы должен входить в счет больничных, т.-е. за него должна быть уплачена половина заработка.

11. Уволить двух десятников (приводятся фамилии).

12. Мастеровые требуют, чтобы под праздники работы оканчивались в 5 часов.

Администрация ответила следующее:

1. Не может быть удовлетворено.

2. Не может быть исполнено, так как забойщики неаккуратно выходят на работу.

3. Одинаковый наряд желателен, но для этого нужно, чтобы все исправно выходили на работу. Теперь же требование не может быть исполнено, вследствие нерегулярного выхода рабочих, а иногда и в видах безопасности работ. Наряд дает штейгер, а десятник только исполняет его.

4. Лес и теперь доставляется к гезенкам. Заготовка же его предыдущей сменой невозможна, так как, благодаря нерегулярности выхода забойщиков на работу, нельзя знать заблаговременно, сколько потребуется леса.

5. Не может быть исполнено.

6. Будут устроены.

7. Администрация рудника не находит нужным увеличение числа пекарен, так как вполне достаточно имеющихся на руднике. При домиках были сарайчики, но почти все были уничтожены самими рабочими.

8 К этому администрация рудника стремилась всегда, но на деле получался от этого только ущерб работам. К сожалению, подряднические работы, как более регулярные, являются необходимыми в шахте.

9. Работы, производимые в праздники, будут оплачиваться в $1\frac{1}{2}$ упр., но за исключением непрерывных работ.

10. При выдаче больничных денег принимается во внимание день получения ушиба. Если контора рудника не записала за этот

* Приводим не дословный текст требований рабочих и ответа администрации, а только передаем точный смысл того и другого; подразделение на пункты наше. Корр. „Горн. Листка".

день упряжки, то это бывает тогда, когда рабочий получил ушиб в начале работ и никакой работы не произвел. Точно также день выписки из больницы всегда засчитывается при выдаче больничных денег.

11. Администрация рудника предоставляет рабочим возможность приносить жалобы на лиц надзора, но в то же время оставляет за собой исключительное право их увольнения. Требование же об увольнении десятников без об'яснения причин отказывается принимать раз навсегда.

12. Требование мастеровых, при 10-тичасовом рабочем дне, принимая во внимание обилие праздников в России, не может быть исполнено.

В заключении своего ответа администрация предлагает выйти на работу в следующую за об'явлением ночь. Недовольные ответом могут получить немедленно расчет. При этом администрация рудников обращает внимание рабочих на то, что некоторые из них, не дождавшись ответа, позволяют себе производить насилия над своими товарищами, желающими работать. Такое насилие ни в коем случае не может быть допущено.

Последнее заявление администрация сделала вследствие того, что бастующие „сняли" рабочих в наклонной шахте и грозили „снять" кочегаров.

После остановки работ в наклонной шахте и угроз снять кочегаров, были вызваны 25 конных стражников и полицейский пристав. Активного вмешательства полиции не было.

В главной шахте забастовка продолжалась 6 рабочих дней.

Во время забастовки были расчитаны и расчитались сами около 150 человек, в том числе 53 забойщика, после чего забойщиков стало не хватать, и производительность рудника несколько сократилась.

В наклонной шахте работы возобновлены 16-го июня. Подрядческие рабочие приступили к работам 17—20, а остальные—19 го.

Июльские стачки

Июльские стачки находятся в непосредственной преемственности по отношению к июньским.

О стачке на Селезневском руднике (на Юзовке) сообщает корреспондент „Донецкого Слова" в № 36 от 9-го июля за подписью „Павел".

„На Селезневском руднике бастовали все рабочие в количестве 800 человек, с 2-го по 6-е июля, пред'явив ряд экономических требований. На этом руднике забастовка была в первый раз за семь лет существования рудника.

До этой забастовки рабочие там себя решительно ничем не проявляли, и среди них не существовало никакой организации. Несмотря на это, стачка прошла в образцовом порядке: за все время стачки не заметно было ни одного пьяного, не было никаких скандалов. Ежедневно устраивались митинги, на которых более развитые рабочие выступали в качестве ораторов. Говорилось большей частью на темы о противоречии классовых интересов и о современном положении. Была вынесена резолюция об отношении к государственной думе и послана члену соц.-дем. фракции.

6-го июля администрация рудников удовлетворила все требования рабочих, и они приступили к работе.

На Успенском руднике Ольховского Общества в 6 часов вечера 11-го июля забастовали 2000 горнорабочих.

Ночная смена шахты „Алиса" не спустилась в шахту, а пошла на митинг („Донецкое Слово" № 38).

Июньско-июльская волна забастовок закончилась в значительной степени благодаря вмешательству депутата Михайличенко, которым была передана просьба продолжать работу и избегать столкновений с войсками и полицией.*

Однако, разгон думы и распространение „выборгского" обращения к народу разогнанных депутатов думы не способствовали умиротворению рабочих.**

Близ Юзовки снова происходят столкновения драгун с рабочими рудников „Ветка", и в окрестные заводские и рудничные больницы является масса раненых.***

Конец июля и августа отмечены несколькими стачками и волнениями, имевшими чисто политический характер.

30-го июля в Грушевке на руднике Азовской Угольной Компании и на Ясиновском руднике Бахмутского уезда происходили волнения на почве недопущения митингов и собраний.****

На руднике Азовской Угольной Компании.

„На руднике Азовской Угольной компании, сообщает корреспондент „Горнозав. Листка" предполагалось собрание рабочих по вопросу о профессиональном союзе. Полицией были приняты меры к тому, чтобы насобрании не было произнесено речей политического характера; если же таковые ораторы появятся, то подвергнуть их задержанию. Вследствие этого собрание было отменено. Рабочие, не дождавшись ораторов и узнав, что собрание не состоится, выразили протест и об'явили забастовку. Ночная смена не пошла на работу. На другой день не пошла на работу и дневная смена.

Рабочие пред'явили требования экономического характера, но, так как эти требования были несущественны, то дело удалось уладить, и в тот же день ночная смена пошла на работу, так что вся забастовка продолжалась сутки".

На Ясиновском руднике.

„На Ясиновском руднике, говорится в другой корреспонденции, в течение июля было несколько довольно многочисленных митингов рабочих, собранных посторонними агитаторами.

16-го июля в 2 часа дня состоялся митинг рабочих около старой церкви в слободе Нижней Крынке, недалеко от шахт рудника. Вследствие отсутствия войск митинг этот беспрепятственно продолжался несколько часов, и затем участники митинга разошлись спокойно. Ораторами были лица посторонние.*****

20-го июля днем на той же площади близ церкви рабочие пытались собраться на митинг, но были рассеяны казаками, прибывшими

* „Горн. Лист." № 26—27. Михайличенко писал своим товарищам на рудниках, что, имея в виду предстоящие события, не стоит распылять сил на единичные выступления по отдельным рудникам. Об этом говорилось на митингах.

** Распространение его в Горловке констатирует „Горнозав. Листок" № 31. Упоминание об этом встречается также в воспоминаниях современников.

*** „Горн. Лист." № 32 (перепечатка из офиц. телеграмм).

**** „Горн. Лист." № 33.

***** Эти постоянные намеки на „посторонних" агитаторов и ораторов имеют в виду подчеркнуть наличие политической пропаганды со стороны революционеров-профессионалов.

с соседнего рудника Франко-Русского Общества; вследствие несостоявшегося митинга на площади близ церкви, рабочие собрались в тот же день около 8-ми часов вечера близ квартир мастеровых около шахты № 2. Этот митинг прошел мирно при спокойном настроении рабочих.

В воскресенье 30-го июля около 9-ти часов вечера состоялся опять митинг, но настроение рабочих было более возбужденное. Толпа намеревалась разбить магазин „Оборот", но находившийся среди рабочих посторонний агитатор Комаров удержал рабочих от этого. Затем рабочие направились к дому урядника и с угрозами убить урядника ворвались в его квартиру, но не нашли его дома и отправились затем в Сельское Правление, разбили кордегардию и освободили находящегося там одного заключенного. После этого рабочие разошлись спокойно. Войска в это время на руднике не было".

В августе митинги продолжались, продолжались и столкновения с властями. 9-го августа в Дружковке состоялся митинг, на котором бывший депутат Михайличенко произнес речь о работах думы и развивал план деятельности пролетариата в ближайшем будущем. После от'езда Михайличенко раздался неизвестно откуда выстрел, после чего, по приказанию полицейского надзирателя, казаками было дано 9 залпов, которыми 8 человек было убито, 32 ранено, 2 тяжело ранено. 10 августа рабочие хоронили убитых, при чем были выкинуты черные флаги и пелись революционные песни. 11-го августа на целый день были остановлены рудники и заводы в Дружковке, Щербиновке и Петровском. Рабочие служили панихиду по убитым на митинге в Дружковке рабочим.

На Щербиновке. Особенно „плохо" вела себя Щербиновка, вследствие чего 25-го августа в Щербиновку прибыл карательный поезд. Ночью начались аресты. Арестованы были: 31 рабочий, 2 инженера, Касьянов и Фридман, и рудничный фельдшер Краевский. Арестованные были увезены в карательном поезде в Екатеринослав. Рабочие, в виде протеста, забастовали. Рабочие соседних Никитовских рудников поддержали товарищей. Забастовка длилась один день.

— —

До сих пор мы следили за забастовочным движением по печатным материалам того времени. Так как они, естественно, не являются полными, и в значительной степени односторонни,* то обратимся к воспоминаниям. К сожалению, они не отличаются достаточной точностью. Тем не менее ими необходимо воспользоваться, так как в них имеются указания на события, вовсе не нашедшие себе отражения в печати.

На Софиевке. Так, из них мы узнаем о 6-тидневной стачке на Софиевском руднике в мае 1906 г.,** во время которой администрации было пред'явлено 21 требование, из которых 7 было удовлетворено.

На Горняцком руднике. Комиссия по сбору исторических материалов Горняцко-Богураевского местного отделения*** удостоверяет стачку в марте 1906 года продолжительностью

* За отсутствием других источников, приходится пользоваться предпринимательскими органами печати.

** Воспоминание Евтушенко—Архив ВУК'а СГ.

*** Архив ВУК'а СГ.

в один день на шахтах № 5 и 8 Горняцкого рудника, принадлежавшего Южно-Русскому Металлургическому Обществу. Забастовка эта была организована самими рабочими и была ликвидирована военной силой, при чем часть рабочих подверглась аресту от 2-х до 7-ми дней.

На Ирминском руднике.

Тов. Коллер* удостоверяет стачку на Ирминском руднике (Голубовского района) продолжительностью с 1-го по 6-е мая, после чего рабочие силой были принуждены продолжать работу.

Руководители стачки, десятник Василенко и рабочий Мережко, вынуждены были скрыться, а большое число „политически неблагонадежных" рабочих было уволено.

На Каменском и Кадиевском рудниках.

Довольно точные и весьма ценные сведения о стачках на Каменском и Кадиевском рудниках в начале лета 1906 года содержат в себе воспоминания Н. И. Попова, отрывок из которых мы и помещаем:

„В 1906 году, пишет он, я уехал на Каменский рудник Алексеевского Горнопромышленного Общества, куда в то время приехал из Петербурга с.-р. Кулик и вел агитационно-пропагандистскую работу на, так называемых, „массовках", которые собирались ночью в балках в степи, куда являлись из других рудников заинтересованные—как из Кадиевки, так и из Криворожского рудника** социал-демократы. Из Кадиевки приходил товарищ под кличкой „Александр", а с Криворожского—товарищ Викентий—оба меньшевики. Теперь тов. Викентий, настоящая его фамилия Лихипин,—коммунист. На этих массовках вели дисскусию о тактике с.-р. и с.-д. Приблизительно в мае или в июне месяце у нас на Каменском руднике началось движение рабочих в пользу открытого выступления за улучшение материального положения. Тов. Кулик начал отговаривать от забастовки, предлагая накоплять силы путем пропаганды, но рабочие не выдержали—бросили работу. Таким образом, забастовка стала фактом. И вот здесь впервые мне пришлось стать во главе забастовки. Выработаны были следующие требования, которые и были пред'явлены:

1. 8-мичасовый рабочий день.
2. Надбавка 20% всем категориям рабочих.
3. Увольнение техника за грубое обращение с рабочими.
4. Улучшение квартирных условий.
5. Устройство сараев и погребов.
6. Подвозка воды и угля, которые не подвозились.

Забастовка длилась 16 дней и благодаря стойкости рабочих окончилась в пользу рабочих и послужила примером для других рудников, как, например, Кадиевки.

По окончании Каменской забастовки на другой же день вспыхнула забастовка на Кадиевке*** и продолжалась 32 дня. Каменским

* Лисичанское местное отделение.

** Криворожский рудник, о котором идет речь, находится в Донбассе по соседству с Брянскими и Кадиевскими рудниками

*** О кадиевской забастовке имеется корреспонденция в № 35 „Донецкого Слова". Автор пишет, что требования, пред'явленные рабочими к администрации рудника, вполне приемлемы, но администрация упорно не желает идти навстречу, и на все пункты требований ответила отрицательно. Со стороны рабочих единодушное решение—забастовку продолжать, тем более, что главный рудник № 1 во многом не отвечает требованиям технических условий и небезопасен для жизни и здоровья рабочих. Рабочие вызывали комиссию для осмотра из горного департамента.

рабочим пришлось организоваться более серьезно. Массовки собирались чуть ли не каждую ночь, на каковых и был организован нелегальный профсоюз горняков, который просуществовал не более месяца. Работа последнего заключалась в том, что он собирал средства на поддержку бастующих кадиевцев, при чем деньги взимали посредством чековых книжек, пронумерованных и скрепленных печатью. Сборщик, получив такую книжку, отправлялся по колониям рабочих получать взносы и пожертвования, которые записывал в корешок и квитанцию, и отдавал квитанцию пожертвовавшему. Сборщик отчитывался каждый раз на нелегальном собрании, вместе с книжкой отдавая собранные деньги комитету, а последний передавал уже Кадиевскому комитету.

Вышеописанная забастовка на Кадиевке окончилась не совсем удачно: добиться почти ничего не удалось, и рабочие, истощенные 32-дневной забастовкой, постепенно начали выходить на работу. Да к тому же Южно-Русское Днепровское Металлургическое Общество затребовало отряд драгун, которые по прибытии были расквартированы на Кадиевском и Каменском рудниках, по несколько эскадронов, от которых были выставляемы посты по всем поселкам, не давая собираться рабочим. Начались сильные репрессии, которыми преследовались выдающиеся рабочие. Им пришлось скрываться и перебираться на другие улицы, где их не знали. В силу сказанного движение пошло на убыль".

В июне 1906 года, по воспоминаниям тов. Калашникова,* произошла забастовка на Брянском руднике.

На Брянском руднике.

„Рабочие коксового цеха, подготовленные к революционному выступлению одним из товарищей этого цеха Нестеровым, без пред'явления администрации рудника требований, бросили работу при вечерней смене; к ним не замедлили примкнуть рабочие шахты № 6. На следующее утро на руднике появился исправник с полуротой стражников. Незастроенная в то время площадь перед баней рудника была сборищем для рабочих. Долго расхаживал в толпе рабочих исправник, прислушиваясь к их разговорам. Наконец, он взошел на крыльцо бани и предложил выбрать делегатов, которые могли бы ему рассказать требования рабочих. На это предложение рабочие не согласились и сплоченной массой двинулись от бани и пошли по Брянскому проспекту к зданию главной конторы, помещавшейся в доме № 1 по Николаевской улице. Пройдя школу, рабочие были встречены отрядом конных и пеших стражников, выскочивших внезапно с конного двора. Предлагая настойчиво разойтись, отряд, гремя замками ружей, подошел вплотную к рабочим. Масса зашевелилась: кто бросился

Настроение рабочих, пишет корреспондент, бодрое, поступают пожертвования со многих рудников и заводов, и этим поддерживаются нуждающиеся в продовольствии. Забастовка проходит в образцовом порядке, рабочие ведут себя все без исключения безукоризненно, пьяных нет...

Каждый день происходят митинги, на которые собираются все рабочие и их семейства слушать выдающегося оратора. Влиянием этого оратора корреспондент об'ясняет дисциплинированность горняков. Он сообщает также о корректном поведении полиции и казаков, которые присутствуют на митингах, но совершенно не препятствуют ни в чем рабочим.

Корреспондент выражает даже командиру сотни и казакам „искреннюю благодарность от всех рабочих Донецкого бассейна".

* Быв. секр. Брянского местного отделения С.Г.

бежать, кто схватил камень. Передние ряды осадили назад иразошлись. Собравшиеся возле главной конторы служащие были разогнаны нагайками.

Забастовка того времени на Брянском руднике не дала почти ничего рабочим, а водворила лишь на территорию рудника отряд казаков".

Чрезвычайно красочное описание стачечных событий в Юзовском районе летом 1906 года мы находим в приводимых ниже воспоминаниях тов. Носко.

На рудниках Французской Компании в Юзовском районе.

„В начале июля, пишет он, началось сильное движение среди рабочих Французской Компании, на Прохоровской Ветке и в особенности на шахтах „Вера" и „Ольга" бр. Рутченко.

Рабочие пред'явили целый ряд требований, в числе которых было увеличение оплаты труда и улучшение квартирных условий. Вскоре на шахте № 28 появились драгуны и принялись охотиться за рабочими.

Бр. Рутченко остановили свои шахты и на требования рабочих не соглашались. В тот же день явилась 8 рота Керчь-Еникольского полка, и были арестованы двое рабочих, у которых была обнаружена нелегальная литература.

Стачка затягивалась. Рабочие стали вести агитацию среди размещенных на руднике солдат, которые охотно нас слушали. Через некоторое время среди рабочих наступил голод, и дети стали питаться остатками пищи солдат.

Через некоторое время на станцию Рутченково прибыл карательный отряд с пулеметами и двумя легкими орудиями. В составе поезда были приготовлены вагоны с решетками. Командовал отрядом полковник Степанцов. Следующей же ночью начались аресты рабочих. Квартиры оцеплялись, рабочие без всяких расспросов избивались плетями, потом их забирали в одном белье и гнали на станцию.

То же происходило на шахте № 30 Французской Компании.

В 4 часа утра начались тревожные гудки на всех шахтах Юзовского района. Рабочие двинулись на выручку арестованных товарищей, вооруженные кирками, желонками, бурами, поддирами, самодельными пиками и винными бутылками, начиненными каким-то составом.

Гудки гудели без остановки, передавая на разные голоса один другому. Это производило ужасное впечатление. 10.000-ная толпа рабочих направилась на станцию Рутченково. Недалеко от станции был устроен митинг с призывом пойти выручить арестованных. Под'ехал полковник Степанцов с двумя сотнями драгун и приказал митингу разойтись, но митинг продолжался.

Из Рутченково прислали роту Керчь-Еникольского полка и приказали ей дать залп. Солдаты отказались. Затем подошла другая рота Перекопского полка, но и те отказались стрелять, после чего им было скомандовано „на плечо", и рота ушла по направлению к Юзовке, а вся масса рабочих направилась к станции Рутченково. Тогда раздалась команда драгунам „шашки наголо". Драгуны понеслись на толпу и стали рубить направо и налево. Рабочие стали разбегаться. После этого были произведены новые аресты".

Попытки административного выселения из квартир.

Итак, мы видим, что борьба со стачками со стороны промышленников сводилась к вызову военной силы, которая в 1906 году, однако, не всегда оправдывала возлагавшиеся на нее надежды. Заслуживает внимания другой неудавшийся способ воздействия на „неблагонадежных рабочих". Увольнение их не всегда приводило к цели. Если не было прямого повода для ареста (обнаружение при обыске оружия, нелегальной литературы, или подозрительный по бунтарству рабочий не был уличен в компрометирующих действиях), он после увольнения оставался на руднике и, как безработный, представлял еще большую опасность для „общественного спокойствия". Выселить его можно было лишь по суду, а при отдаленности участка мирового судьи и медлительности царского правосудия это не могло дать быстрого и решительного эффекта.

Поэтому промышленники возбудили в Донском по фабричным и горнозаводским делам присутствии ходатайство о сокращенном в административном порядке выселении уволенных с предприятий рабочих. Донское присутствие поддержало это ходатайство перед главным присутствием, но это последнее отказало горнопромышленникам в их ходатайстве.*

Начиная с августа 1906 года, в стачечном движении горняков наблюдается резкий перерыв, и со следующими стачками мы встречаемся в 1907 году, при чем стачечное движение в 1907 году по вполне понятным причинам редеет. Репрессии усиливаются, революционное настроение сильно идет на убыль, наступает реакция.

1907 год.

Можно сказать, что среди горнорабочих, как отставших и позже других примкнувших к стачечному движению в 1905 году, оно, наоборот, несколько задержалось в 1907 году, ибо мы здесь наталкиваемся на ряд незначительных стачек, каких уже, пожалуй, в других отраслях промышленности не было.

Стачки 1907 года начинаются с февраля и в первой половине года замирают.

На Александро-Дмитриевском руднике.

Первая стачка 1907 года происходила на руднике Общества Александро-Дмитриевских каменноугольных копей 10 февраля. Она была начата мастеровыми, но уже на другой день присоединились к ним горнорабочие. И те и другие заявили ряд требований, отдельно в отношении мастеровых и отдельно в отношении горнорабочих, в удовлетворении которых администрация отказала и, хотя порядок ничем не нарушался, уже 12-го февраля на руднике появилась полиция, стражники и рота солдат. 14-го февраля было произведено 9 арестов среди мастеровых и горнорабочих. 16-го февраля вышли на работу все рабочие, а на другой день „по ходатайству администрации рудника" были выпущены арестованные.

Ниже помещаем требования горнорабочих Александро-Дмитриевских каменноугольных копей и ответы администрации рудника:

1. 8-мичасовый труд всем горнорабочим и поденным на поверхности и повышение жалованья на 20%.

Администрация рудника не находит возможным удовлетворить эту просьбу.

2. Подрядчиков не допускать.

---

* „Горнозаводский Листок" № 33.

3. Горные работы должны производиться артелями и от конторы.

Администрация давно идет навстречу этому и всячески будет содействовать организации артельных работ.

4. Тем горнорабочим, которые не пользуются квартирами, должны выдавать квартирные— деньгами по 3 рубля в месяц, в летнее время выдавать угля по 25 пудов, в зимнее время по 40 пудов угля и $^1/_8$ сажени дров в месяц.

Выдача квартирных невозможна, уголь будет выдаваться по своей стоимости.

5. Семейные горнорабочие чтобы в казармах не помещались, а были бы на отдельных квартирах, помещения были бы чисты, а не как это в настоящее время.

Администрация отводит теперь же для семейных отдельную казарму с устройством перегородок, а чистоту должны поддерживать сами рабочие.

6. Помещения горнорабочих, не исключая рабочих на поверхности, должны снабжаться койками и не менее двух раз в год краситься.

Койки имеются и имелись, но расхищены; будут добавлены и будут краситься.

7. Горные работы, которые влияют на здоровье человека, должны оплачиваться в $1^1/_2$ раза.

Это равносильно увеличению заработка на $50^0/_0$, что невозможно.

8. Работающие 1 и 2 день Святой Пасхи и Рождества Христова должны получать трехдневное жалованье.

Согласны на двухдневное.

9. При болезни, вызванной несчастным случаем, контора должна платить полное жалованье до его выздоровления.

Согласно закона платится половина.

10. За утрату трудоспособности без несчастных случаев рабочий должен получать половинное жалованье пожизненно.

Администрация не находит возможным удовлетворить это требование.

11. Лавка должна перейти в общество потребителей.

Администрация согласна.

12. Допустить выборную комиссию от горнорабочих, на обязанности которой должен лежать контроль действий рудничной администрации при расчетах, т.-е. без согласия комиссии контора рудника не имеет права расчитывать рабочих.

Разрешение подобной комиссии не зависит от администрации рудника.

13. Устройство гигиенической бани, чтобы было ежедневно отопление, чтобы была освобождена один раз в неделю для женского пола (контора должна снабжать паром, водой и пр.).

Администрация обязуется топить баню три раза в неделю—два раза для мужчин и один раз для женщин, количество шаек будет увеличено, воды и пара будет достаточно.

14. Если рабочий прослужит один год, то контора рудника должна дать рабочему вознаграждение не менее $5^0/_0$.

Прослужившим год с настоящего времени беспрерывно и беспорочно будут выдаваться просимые $5^0/_0$.

15. Устройство санитарных условий. При обращении пострадавшими от несчастных случаев рабочими о доставлении их в больницу при каждом цехе должны быть носилки.*

Грушевские стачки. В середине февраля была короткая стачка на „Грушевском Антраците", закончившаяся безрезультатно.

13-го марта на руднике Русского Общества Пароходства и Торговли забастовали вагонщики, требуя прибавки одной копейки с вагонетки. Администрация отказалась. Пять упряжек рабочие бастовали, а потом приступили к работе по прежней цене.

26-го марта на „Грушевском Антраците" снова произошла заминка. Горнорабочие требовали уплаты за 3-хдневный простой по случаю ремонта насосов. На другой день со вмешательством окружного инспектора работы возобновились без уплаты простоя.

27-го апреля забастовали на том же руднике грузчики. Эта забастовка, очевидно, носила политический характер в связи с событиями в Александро-Грушевске и Сулине.

24-го апреля в городе Александро-Грушевском около квартиры члена государственной думы Н. С. Воронкова собралась толпа рабочих с просьбой сообщить о деятельности думы. Вызванные для рассеяния толпы казаки стреляли по толпе, и в результате было трое убитых, несколько раненых и много избитых нагайками.

Накануне этого события против казачьих казарм на рудниках завода Сулинского Акционерного Общества (бывш. Пастухова) в Сулине произошла ссора между рабочими и казаками. Ссора перешла в ругань, затем в драку. Рабочие стали бросать камни, а казаки стрелять из винтовок. В результате трое рабочих были тяжело ранены.

В Криворожьи. В конце апреля и в начале мая в Криворожьи произошел целый ряд непродолжительных стачек.

На Шмаковском руднике. 26-го апреля забастовали горнорабочие Шмаковского рудника Южно-Русского Днепровского Общества. 28-го апреля на рудник прибыл окружной инженер Екатеринославского горного округа Хоминский. Кроме пред'явленного раньше требования об увеличении заработной платы, были заявлены рабочими еще претензии на недостаточный уход за казармами и на качество питьевой воды. Администрация рудника предлагала приступить к работам, соглашаясь удовлетворить все требования, но с тем, что главное—повагонеточная плата — будет увеличена только в конце месяца и только для тех артелей, у которых заработок будет плох. Рабочие же требовали, чтобы сдельная плата была увеличена еще до выхода их на работу. Только 3-го мая, когда рабочим было вторично предложено получить расчет и очистить казармы, работа возобновилась. Грузчики и мастеровые работали все время.

На „Дубовой Балке". 30-го апреля после обеда забастовали горнорабочие рудника „Дубовая Балка". 1-го мая утром были сняты с работ мастеровые и грузчики. Пред'явлены требования:

1. 8мичасовый рабочий день—ответ: может быть введен только законодательным путем.

---

* Язык, которым изложены требования, сохранен буквально.

2. Гарантированный минимальный заработок 1 руб. 50 коп. в день в сухих и 2 руб. в день в мокрых забоях—отказ.

3. Установка в казармах железных кроватей—кровати уже заказаны.

4. Наем сторожей для каждой казармы и возмещение конторой убытков в случаях краж у рабочих—отказ.

5. Баня в течение круглого года по субботам—баня будет топиться.

6. Устройство в каждой казарме водопроводных кранов—отказ, так как существуют водоразборные краны.

7. Увеличение числа семейных квартир для рабочих—отказ.

1-го же числа утром прибыли исправник и казаки. 2-го мая рабочие вышли на работу.

На руднике Колачевского с обеда 3-го мая рабочие прекратили работы, требуя увеличения заработной платы, но уже через 6 часов снова приступили к работам.

На Харинском руднике Русско-Бельгийского Общества рабочие не работали 1-го мая, не пред'являя никаких требований.

На руднике Акц. О-ва „Желтая Река“ вечером 30-го апреля не вышла на работу ночная смена. Утром 1-го мая были сняты с работ грузчики, поденные и мастеровые. Очевидно, еще накануне рабочие решили не работать, так как вышли на работу в чистых костюмах. К электрической станции рабочие не были допущены, и работы там не прекращались. Требование, пред'явленное, горнорабочими—уравнять заработную плату, увеличив ее всем, кто заработает меньше 1 р. 25 к.,—администрацией принято, но тогда рабочие потребовали, чтобы им на будущее время был гарантирован минимальный заработок в 1 р. 25 к. в день, на это последовал отказ. 2-го мая мастеровые приступили с утра к работам, но после обеда снова на работу не вышли. Как 1-го, так и 2-го мая за отвалами несколько раз раздавались взрывы, при чем были арестованы двое рабочих, производившие их. 3-го мая в 12 час. прибыл окружной инспектор; рабочие приступили с 6 час. вечера к работам.

На Краснокутском руднике М. С. Копылова 1-го мая рабочие на работу не вышли, 2-го мая работали с утра, но после обеда прекратили работы, потребовав прибавки, на что последовал категорический отказ. 4-го мая рабочие вышли на работу.

На Коломойцевском руднике Новороссийского Общества не работали рабочие подрядчика штейгера Васильева с 1-го мая по 3-е, требуя увеличения заработной платы. 12 человек были расчитаны, и на них место приняты новые рабочие; работы возобновились.

Забастовки протекали мирно, без эксцессов, сопровождавших забастовки в Криворожьи в 1905 и 1906 годах. На остальных рудниках 1-го мая работы производились. В м. Кривой Рог и рудниках южной части района кое-где не работали отдельные группы рабочих, не пред'являя никаких требований.

Первомайские стачки в Донбассе.

Обратимся к Донбассу. День 1-го мая прошел на Кадиевских рудниках в митингах, но при приближении военной силы рабочие расходились.

Не то в Юзовке. При приближении полиции, рабочие не расходились. Вызванные войска стреляли по толпе, при чем один рабочий был убит и несколько ранено.

Вслед за этим прибыл для экзекуции карательный поезд.

Стачка на Никитовском руднике. 25-го мая в 7 час. утра рабочие Южной шахты Никитовского рудника, Бахмутского уезда, вышли из шахты, заявив. что прекращают работы до удовлетворения их требований, которые они изложат письменно. 26-го мая рабочие передали управлению рудника 42 требования, заключавших сильное изменение существующих расценок на работы, а также изменение некоторых правил внутреннего распорядка.

Управление рудника рабочим отказало и предложило в трехдневный срок приступить к работам под угрозой расчета.

По истечении трехдневного срока всем рабочим выдан был расчет, но, ввиду выраженного частью рабочих желания возможно скорее возобновить работы, было об'явлено, что желающие продолжать работу на прежних основаниях должны вновь записаться на работу, при чем работы на шахте возобновятся в 6 часов вечера 4-го июня.

За все время забастовки, длившейся с 25-го мая по 4-е июня, рабочие вели себя вполне спокойно, никаких насилий и беспорядков не было. Котлы, насосы, мастерские работали непрерывно.

На РОПИТ'е. В июне месяце на руднике Русского Общества Пароходства и Торговли в Грушевском районе, после почти двухмесячной остановки для ремонта, возобновились работы, но среди рабочих все время наблюдалось брожение. В квартиру заведующего подземными работами штейгера Зайцева была брошена бомба, но обошлось без жертв. На руднике то и дело происходили маленькие забастовки на экономической почве с требованием возврата тех льгот, которыми пользовались рабочие до временной приостановки рудника. Затем началась уже забастовка более значительных размеров.

Сначала забастовали вагонщики, требуя прибавки; к ним постепенно присоединились и остальные рабочие, требуя бесплатной выдачи угля рудником для потребностей рабочих, как это было раньше. В этом администрацией было отказано. Потом рабочие пред'явили требование об удалении с рудника подрядчиков и переходе на работу исключительно артелями или конторскими упряжечными.

После долгих переговоров и настойчивых требований рабочих о немедленном удалении подрядчиков, администрация рудника вынуждена была согласиться на это требование.

На том же руднике 13-го июля вечером по инициативе коногонов забастовало 1200 человек, вследствие возникших мелких недоразумений на экономической почве. Пробастовав три дня, рабочие стали на работу после того, как было вывешено об'явление, что если через три дня работы не возобновятся, то рабочие будут расчитаны.

На Пастуховском руднике. На шахте № 14 Пастуховского рудника (Юзовский район) на почве браковки вагонов 7-го июля забастовали артельные рабочие, в числе до 700 человек. Забастовка продолжалась два дня.

На этом заканчивается цикл известных нам стачек в 1907 году.

VI. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРНОРАБОЧИХ, ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ХАРАКТЕР и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1905—07 г.г.

„Свободы“, возвещенные манифестом 17-го октября 1905 года, давали формальную возможность рабочим сделать попытку организовать профессиональные об‘единения для защиты своих интересов.

Обратимся сначала к воспоминаниям участников тогдашних организаций.

На Брянском руднике.

На Брянском руднике идея организации профессионального союза* встретила большое сочувствие среди рабочих. Членов партийных организаций в то время на руднике не было.

Из активных работников того времени в области организации профессионального союза упоминаются Мишин (заведующий конным двором) и Иван Логачев (конторщик шахты № 6), которые на митингах приглашали рабочих организовываться с целью увеличения заработной платы. Оба вскоре были арестованы; первый просидел в тюрьме один или полтора года, а второй—два года.

Под влиянием июньской забастовки 1906 г. на Брянском руднике была организована примирительная камера для улаживания возникавших конфликтов. Она состояла из трех человек: одного от администрации рудника, одного от забойщиков и одного от мастеровых, но просуществовала она всего лишь несколько месяцев.

О существовании нелегального профсоюза горняков в течение месяца в Кадиевском районе, поддерживавшего стачечников и собиравшего деньги в стачечный фонд,—мы уже упоминали по воспоминаниям Н. И. Попова о стачках на Каменском и Кадиевском рудниках в 1906 году.

На руднике „Золотое“.

Довольно подробные сведения о профессиональном союзе рабочих-горняков на руднике „Золотое“ Т-ва „Коренев и Шипилов“ дает бывший председатель этого союза А. И. Щербина.** Союз был организован в апреле или мае 1906 года, при чем при выработке его устава пользовались частично уставом союза Самарских рабочих. Проект устава был зачитан на Голубовском с‘езде рабочих и служащих, и был принят за основу для всех других организаций, но впоследствии подлежал переработке на конференции.

Правление союза состояло из 7 членов и кандидатов, из которых 3 состояли членами ревизионной комиссии.

В состав правления, кроме Щербины, входили Михаил Кандаков, Егор Филатов, Андрей Яровой, Иван Катасанов и др.

---

* Воспоминания уже цитированного т. Калашникова.

** Архив ВУК‘а СГ.

На Жиловском руднике. Еще более подробное освещение злополучной деятельности союза горняков на Жиловском руднике Славяносербского уезда Екатеринославской губернии мы имеем в воспоминаниях тов. Фролкова.

„В 1905 году, пишет тов. Фролков, по инициативе партийцев и руководителей Гартманского Луганского союза заводских металлистов, на Жиловском руднике, где я в то время работал и состоял в партии, был организован союз горняков. Организация происходила весьма осторожно: прежде всего, была проведена агитация по кружкам рабочих об организации союза и намечены уполномоченные на организационное собрание. Работа проведена была удачно. В марте м-це было созвано собрание уполномоченных в механической мастерской рудника, на котором было избрано правление союза. Членами правления были избраны товарищи Сердюк (меньшевик), Евтушенко и Фролков. Тов. Сердюк и сейчас работает на Артемовском руднике. Тов. Евтушенко умер от холеры в 1910 году, был беспартийный энергичный рабочий. Сердюк был избран от мастерских, Евтушенко—от Центральной шахты, а я, Фролков, от всех остальных шахт рудника. Правление занялось разработкой плана работы союза; были избраны по мастерским и шахтам уполномоченные, на которых возлагалась обязанность вовлечения рабочих в члены союза.

К 1-му января было зарегистрировано 343 человека членов союза. Рабочие очень робко вступали в союз.

На руднике работало тогда около 6.000 чел. 1-го мая 1905 года было собрание уполномоченных, на котором был разработан и принят проект требований улучшения быта рабочих, и назначен день общего собрания членов союза для принятия проекта в целом, после чего предполагалось эти требования пред‘явить администрации рудника. В члены союза входили учителя, инженеры, штейгера, состоявшие тогда в РСДРП; когда был поставлен вопрос о требованиях и, на случай, если администрация рудников отклонит их, о забастовке—интеллигенция вышла из союза.

О существовании нашего союза стало известно администрации рудника, которая поставила все на ноги для официального выяснения его существования. Пришлось бронироваться и от ненадежных уклоняться и на время отложить пред‘явление требований, раз‘ясняя рабочим, что нужно больше сплотить вокруг правления сил и только при уже большей поддержке пред‘явить требования, а также и забастовку.

Дело затянулось до октября месяца, и когда была об‘явлена свобода манифестаций, пред‘явление требований было сделано. Вслед за этим Треповский погром сорвал наши требования. Хотя после этого и проводилась работа профессионального союза, но она была очень слаба, и в феврале месяце 1906 года администрацией было приказано распустить союз под угрозой ареста участников и правления союза. Союз распался“.

На руднике бр. Богдановых. Старый горняк, тов. Е. Носко, упоминает об организации профессионального союза в 1906 году на руднике бр. Богдановых, или „Криндачевское Товарищество“. Через короткое время существование его закончилось арестом руководителей.

На Харламовском солеруднике.

О „союзном вопросе“ на Харламовском солеруднике Бахмутского уезда (теперь рудник им. Шевченко) передает тов. Гребенюк:

„В начале 1907 года идея создания союза проникла в рабочие массы, которые весьма сочувственно отнеслись к ней, но наступившая в 1907 году реакция разогнала рабочие кружки, а с разгоном кружков остановилось и дело союза. Главный удар был нанесен арестом т.т. Зверева Романа, электрика, Пелипишко Егора, грузчика, и Анненко Гавриила, рабочего солемельницы. После ареста начались обыски, и кружки почти перестали существовать, но отдельными рабочими мысль о создании союза не была оставлена. Только в конце 1907 года, когда полностью выяснилось, что не только организовать союз, но и заикаться об этом было нельзя.

Не лишне упомянуть, как понимали тогда рабочие работу союза. По тогдашним понятиям, союз должен был делать следующую работу:

1) защищать все экономические нужды рабочего, при чем при всяких столкновениях с администрацией дело должно было разбираться в союзе;

2) союз должен заключить договоры с адвокатами, врачами, магазинами, на основании чего адвокаты должны были защищать интересы рабочих в судах, врачи—лечить, магазины—отпускать товары по удешевленным ценам членам союза. Взамен этого члены союза должны были обращаться только туда, куда укажет союз.

Правление союза должно было быть на руднике, а в случае возникновения союза где-либо на другом руднике—связаться с таковым и образовать один союз.

О 8-мичасовом рабочем дне, контроле над производством, участии в управлении промышленностью тогда еще никто не помышлял“.

На РОПИТ‘е.

В ноябре 1905 года на руднике Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПИТ) в Александро-Грушевском районе был избран от рабочих совет делегатов в числе около 40 человек, который заседал еженедельно и занимался преимущественно разрешением экономических вопросов. *

Совет делегатов существовал до февраля 1906 года, когда был разогнан.

Рабочие во многих местах чрезвычайно дорожили идеей профессионального союза и, как мы видели ранее, при недопущении обсуждения вопроса об организации союза, об‘являли стачки.

Общее освещение горняцкого профдвижения в Донбассе.

Довольно подробное освещение вопроса о развитии профессиональных организаций среди горняков Донбасса в 1906 г. мы имеем в статье тов. Михайлова, напечатанной в екатеринославском „Вестнике Труда“ № 5 за 1906 г. от 5-го ноября 1906 г.**

„Профессиональное движение в Донецком бассейне, пишет т. Михайлов, все больше и больше развивается.

Каждый день получаются известия, что рабочие то в одном, то в другом месте организуют свои союзы и успешно развивают свою деятельность.

---

* Материалы Апухтина из архива ЦК СГ.

** Отражение борьбы рабочих за союзы в печати могло найти себе место только в 1906 году, когда со стороны рабочих были попытки организации союзов на основании правил о союзах от 4-го марта 1906 г.

Этот небывалый до сего времени успех рабочей организации об'ясняется, главным образом, бедственным экономическим положением местного пролетариата.

Громадный процент местных рабочих—все пришлый элемент из центральных внутренних губерний России, откуда голодный тиф, цынга и т. п. причины заставили крестьян бросить свои родные поля и отправиться на далекую чужбину на заработки. Голодные они прибывают сюда массами и готовы работать на каких угодно условиях.

Пользуясь этим, местные заводчики и шахтовладельцы доводят эксплоатацию рабочей силы до небывалых размеров.

Работать приходится шахтерам, как и в доброе старое время, 12 часов, без обеда и завтрака, спускаясь в шахту в 6 часов утра. Для подкрепления своих сил шахтер довольствуется куском хлеба, ибо другими продуктами он не может пользоваться, вследствие отсутствия пресной питьевой воды в шахтах.

Условия труда в шахтах ужаснейшие. Помимо опасностей, которые грозят поминутно шахтеру от взрывов газа, обвалов земли и т. п., он часто страдает от дурного воздуха, лампочка тухнет, и шахтера в обморочном состоянии вытаскивают из шахты. Сырость в шахте вредно отзывается на здоровьи рабочих, и все эти условия значительно сокращают жизнь шахтера.

Заработная плата—сдельная—крайне низкая, так что для прокормления себя и семьи шахтер работает непрестанно, не имея даже минуты отдыха.

Все эти каторжные условия труда заставляют даже самого серого рабочего задуматься над своим положением. Суровые уроки жизни приходят ему на помощь, и он все больше убеждается, что разрозненными силами ему не улучшить своего положения.

Последние массовые забастовки на шахтах ясно показали рабочим, что в борьбе с организованными в синдикаты капиталистами им надо также организовываться в профессиональный союз.

В „дни свободы“ были сделаны попытки организовать профессиональные союзы, но время не позволяло серьезно взяться за эту работу.

Наступившая реакция после декабрьского поражения пролетариата стерла с лица земли всякие рабочие организации, и рабочим с большим трудом удалось наладить то, что они уже отчасти имели.

Период существования государственной думы знаменуется небывалым под'емом настроения рабочих масс. Грандиозные митинги и собрания раз'ясняют местным рабочим переживаемые события, но в организационном отношении, однако, мало было сделано. В то время, как в Екатеринославе, Одессе, Москве и др. городах каждый день образовывались новые профессиональные общества, в Донецком бассейне в это время не был создан ни один союз.

Об'ясняется это отчасти обширностью района, отсутствием опытных организаторов и, наконец, тем, что часть рабочих относилась к профессиональным организациям с некоторым недоверием, полагая, что это может отвлечь внимание пролетариата от политической борьбы.

Теперь положение дел изменилось. Все сознают важность профессиональной организации, и со свойственной рабочему классу энергией сознательные рабочие принялись за это дело.

На всех металлургических заводах и шахтах выбираются временные комиссии для выработки проекта устава, записи членов и т. п.

В настоящее время насчитываются в Донецком районе следующие зарегистрированные металлургические союзы: Юрьевский, Мариупольский, Петровский, Гартмановский и Дружковский; из союзов, представивших свои уставы на утверждение,—Юзовский, Горловский и Краматорский.

Среди шахтеров утвержден Лидиевский союз и организуются, кроме того, союзы Карповских, Софиевских, Пастуховских, Рыковских, Алчевских и Макеевских рудников. Идея организации союзов встречает сочувствие на всех шахтах и заводах нашего района, но, не имея надлежащих указаний, рабочие не знают, как организовать это дело.

Перед местными союзами теперь же выдвигается задача: войти в тесные сношения, путем периодических совещаний представителей профессиональных союзов, для совместного осуществления постановки юридической помощи, устройства справочного бюро для приискания мест безработным членам, учреждения библиотек-читален, организации лекций, чтений, курсов и т. п.

Необходимость такого об'единения дает себя чувствовать союзам, и они озабочены теперь устройством ближайшего совещания металлургических и горнопромышленных союзов".

В другой своей статье в „Вестнике Труда" № 7 от 26-го ноября тот же тов. Михайлов приводит решения рабочего с'езда Донецкой организации по вопросу о профессиональном движении, указывая, что решено созывать периодические совещания представителей существующих и нарождающихся союзов, для совместной постановки юридической и медицинской помощи, организации лекций, курсов, чтений и т. д. Учреждается справочное бюро для оказания различных услуг и помощи существующим союзам, по организации новых и т. д.

Отношение предпринимателей к профессиональным организациям.

Следует отметить, что промышленники далеко не всегда и не везде относились враждебно к организации рабочих; там, где стачечное движение было сильно развито, капиталисты мирились с легализацией профессиональных рабочих об'единений; так, еще 17-го февраля 1905 года на совещании представителей горнопромышленных предприятий Юга России, где обсуждались главные требования, заявленные рабочими на различных заводах Юга России, из 11-ти требований, заявленных рабочими, на 9 требований было отвечено отказом, или сделана уклончивая ссылка на общегосударственный характер требования, а на два требования (пункты 4 и 5)—о свободных собраниях рабочих для обсуждения своих нужд и об учреждении выборных от рабочих—были ответы: о собраниях—не только возможны, но и желательны для обсуждения своих нужд при условии ненарушения нормального течения заводской жизни; об учреждении выборных от рабочих—желательно и своевременно.*

* Остальные 9 требований, на которые отвечено было отказом, были: 1) восьмичасовый рабочий день, 2) государственное страхование рабочих, 3) отмена сверхурочных работ, 4) организация кассы для рабочих, 5) отмена всяких штрафов, 6) плата рабочим, увеченным на заводе—полностью и заболевшим по независящим от завода причинам—половины поденной платы, 7) без согласия рабочих не расчитывать кого-либо из них, а лишь совместно с выборными от рабочих, 8) участие рабочих в определении расценки, 9) за время стачки платить полностью („Приднепровский Край" от 19-го февраля 1905 г. № 2426).

Может показаться удивительным такое либеральное отношение предпринимателей к вопросу о свободе рабочих собраний и рабочих организаций, тем более, что это было тогда еще известной оппозицией в отношении правительства. Но дело об'ясняется простым расчетом.

Надо иметь в виду, что на этом совещании преобладали представители крупных заводов больших городов, насчитывавших тысячи рабочих, а не сравнительно более мелких и распыленных рудничных предприятий. Рабочие этих заводов были сознательнее шахтеров начала 1905 года, и хозяева вынуждены были с этим считаться.

Промышленники мечтали о том, чтобы устроиться „по-европейски" и создать над рабочими такой чиновничий профессиональный аппарат, который мог бы воздействовать на рабочую массу и своим авторитетом поддерживать дисциплину на предприятиях.

Они считали, что при существовавшем общем режиме и хозяйственной кон'юнктуре, при наличии постоянного кадра безработных, рабочие будут в своих требованиях достаточно скромными.

Наконец, они, вероятно, надеялись на образование профсоюзной верхушки среди рабочих по образцу „культурных стран", с которой всегда так или иначе можно сладить, и это обойдется гораздо дешевле, чем забастовка, саботаж, погромы и взятки полицейским и военным чинам.

Все эти соображения для нас имеют цену потому, что то положение, которое существовало в этом вопросе для заводских предприятий в начале 1905 года, наступило для крупных углепромышленных предприятий в 1906 году.

Вопрос о примирительных камерах в Грушевско-Власовском районе.

Вот чем об'ясняется та внимательность, которую внезапно обнаружили горнопромышленники Грушевско-Власовского района к вопросу о примирительных камерах в июне 1906 года.

По этому поводу было устроено специальное совещание углепромышленников с представителями от рудничных рабочих.

На этом совещании был доложен проект г. Таюрского о камерах соглашения, составленный „по трудам известного специалиста Зотова, изучившего специально этот вопрос во многих странах Европы, Америки и Австралии" (!)

Этот проект, как интересный исторический документ, приводим полностью:

Общие положения.

Для правильных функций камер соглашения, прежде всего, необходимо, чтобы обе заинтересованные стороны организовались в общество, чтобы общественные организации обеих сторон развили в среде своих сочленов общественное мнение, твердое и нелицеприятное в решении профессиональных вопросов, и уважение и необходимую дисциплину для проведения этих решений в жизнь, для чего в основу выборов должно быть положено основание полного беспристрастия и непоколебимой честности и верности данным добровольно обещаниям и принятым обязанностям. Одним из главных факторов успеха камер соглашения, надо думать, будет обещание за круговой порукой обеих сторон не вносить в деятельность камер соглашения никаких факторов, кроме узко-профессиональных, касающихся только условий труда и его предложения в данной местности, и притом труда

только горнорабочих и им помогающих, без всякой связи с условиями труда вне данного района. Все вопросы, не вытекающие из деятельности камер соглашения и касающиеся вопросов общих или государственных, или даже областных, немедленно исключаются из среды обсуждения местных камер соглашения. Только такой строго ограниченной сферой деятельности камер соглашения в Англии—стране классической свободы—достигнута правильная, практичная и далекая от доктринерства деятельность этих учреждений, вполне заслужившая авторитет и уважение тружеников и тех, кто дает и оплачивает этим труженикам труд.

Организация.

Каждая отдельная копь и ее хозяева или администрация и рабочие принимаются за отдельную единицу и должны в среде своей путем свободного выбора организовать ложу (комитет), в состав которой входят с обеих сторон по 1—2—3 лица, в зависимости от размера предприятия. Эта ложа рассматривает еженедельно все возникшие недоразумения и переносит в камеру соглашения лишь те, которые не могла разрешить путем мирного увещевания и рассмотрения у себя. Эти нерешенные вопросы переносятся в камеру соглашения и рассматриваются там лишь по письменному заявлению ложи.

Из организованных лож из числа всех членов всех лож района на общем собрании закрытой баллотировкой как рабочие, так и представители предпринимателей избирают по шести членов в камеру соглашения на один год, при чем на новых выборах могут быть избраны вновь те же самые члены в камеру соглашения. Эти 12 членов камеры соглашения избирают себе председателя камеры соглашения. Желательно избрать таковым лицо с юридическим высшим образованием. Председатель тоже избирается ежегодно, и тоже может быть вновь избираем прежний. При равном числе голосов голос председателя дает перевес стороне, к которой он присоединяется. Время и место заседаний устанавливается вперед на три месяца. Все дела в камере соглашения разбираются по очереди поступления. Расходы по содержанию камер ложатся поровну на тяжущиеся стороны. Внутренний распорядок камеры соглашения и финансовая часть ее деятельности устанавливаются общим собранием всех членов лож районов. Делопроизводством заведывают два лица—один от рабочих, другой от предпринимателей—под надзором и за ответственностью председателя камеры и получают за свой труд вознаграждение. Формализм и канцелярщина всеми законными мерами изгоняются из деятельности решений камеры соглашения. При надобности вызываются на заседания эксперты для дачи заключения или для осмотра на месте. Камера не стесняет стороны вызовом свидетелей. Камера соглашения может возвращать дела обратно в ложу для пересмотра и для получения дополнительных сведений, но не более одного раза для каждого дела. Постановления камеры должны свято исполняться заинтересованными сторонами и подлежат вновь пересмотру лишь при изменении основных условий, послуживших основанием для решения дела. В случаях нарушения сторонами постановления камеры соглашения,—камера может легализировать для рабочих общую или местную стачку, а для предпринимателей допустить массовое или частичное увольнение рабочих немедленно после отказа подчиниться решению. Все прения и заседания камеры

происходят в присутствии председателя и лишь в полном составе членов камеры, не менее 4-х с каждой стороны, и только при этих условиях решения и самые заседания камер законны и обязательны для сторон. Прения должны происходить прилично, без горячности и страстности, исключающих справедливость. Прениями руководит председатель, и в случае нарушения кем-либо тишины имеет право разбор данного дела отложить до следующего раза. Вообще председатель в собрании—полный распорядитель, и действия его подлежат обжалованию лишь перед общим собранием всех членов лож района. Член ложи может быть одновременно и членом камеры, но подвергается отводу при разборе дел своей ложи; может быть вызван, однако, свидетелем и экспертом.

Вопросы, подлежащие рассмотрению камер соглашения.

Первый и самый главный вопрос—это вопрос об установлении нормального заработка горнорабочих и помогающих им рабочих по отделам труда, т.-е. по категориям рабочих. Этот основной вопрос требует от камеры соглашения большого внимания, тщательного изучения района на основании статистических данных и полного беспристрастия и добросовестности сторон, ибо нормальный заработок, установленный камерой соглашения, будет служить исходным пунктом для прибавки платы и для убавления ее, если рынок не будет выдерживать ставки. Кроме того, при установлении нормы заработков надобно принимать во внимание силу средней работоспособности суб'екта. Из установленной нормы по категориям работ и по возрасту и по полу рабочих—легко будет установить и нормы сдельных работ и работу от пуда или вагончика ископаемого.

Второй вопрос—ближайший—это установление нормы прогулов рабочих (в Англии допускается один день в неделю) и ответственность и размеры вычетов за прогул, и способ замены одного работника другим, когда от этого страдают интересы товарищей или предприятия.

Третий вопрос—о штрафах, способе их взыскания и проч.

Четвертый—о праве увольнения рабочего предпринимателем по заявлению и без такового, с вознаграждением или без оного.

Пятый—о квартирном довольствии натурой и праве его получения вместе с отоплением натурой или весом за плату или бесплатно.

Шестой—нанесение предприятию вреда и порчи, умышленное или по нерадению, потеря инструмента, покражи и проч.

Седьмой—недобросовестная работа и очистка ископаемого, наносящая вред всему каменноугольному району, как портящая репутацию продукта на рынке; в связи с этим—изменение качества месторождения, от чего изменяются условия работ и заработок, а равно и технические условия, как-то: появление в угле пустой породы, изменение мощности кровли, зарубки, появление воды, плохие пути, плохое крепление, неправильное распределение работ и очередей, нерадивое отношение старших и наблюдающих техников и вообще вся совокупность условий труда во всем их разнообразии.

Восьмой—отношение предприятий к несчастным случаям на работе во всем их об'еме, по вине рабочего, по вине предприятия, по физическому недостатку трудящегося, и возможная обеспеченность пострадавших, справедливая и практически удовлетворительная.

Вообще—все те вопросы, которые предприятие и рабочие не будут в состоянии обсудить в своих ложах, подлежат внимательному изучению и разбору камеры соглашения во всем их об'еме, как укажет сама практика дела, с непременным и добросовестным стремлением сторон к нахождению примиряющих путей, так как борьба в этих вопросах и споры уносят непроизводительно массу сил и денежных средств и у препринимателей и у работников".

В заседании 25-го июля проект этот принципиально был признан приемлемым. Решено было ввести дополнительные пункты о способе выборов и о возрасте выборщиков.

Однако, вскоре среди делегатов рабочих обнаружился раскол. На руднике „Грушевского Антрацита" существовали уже рабочие организации в виде общества взаимопомощи и потребительских обществ. Почему-то некоторые руководители их нашли, что профессиональный союз явится конкурирующей, параллельной, а потому ненужной организацией.

Представляет интерес и самый протокол заседания от 25-го июля. Представитель промышленников Таюрский заявил, что организация примирительной камеры возможна лишь при об'единении рабочих в одно профессиональное общество, но временно примирительная камера могла бы действовать и до проведении такого об'единения.

Другой представитель углепромышленников—Колодуб—определил цель камеры как предупреждение недоразумений рабочих с работодателями, а затем уже как роль судилища.

Третий представитель углепромышленников—Степанковский—внес предложение об организации одновременно и конторы по найму и регистрации рабочих, в связи с учреждением столовой и ночлежного дома при конторе. Целью конторы должно быть приискание работы для безработных и выяснение состояния рабочего рынка.

Представитель рабочих—Воронков*—заявил, что примирительная камера весьма желательна, но при наличии одного профессионального общества, об'единяющего все рудники.

Совещание постановило организовать контору найма и регистрации с ночлежным домом и столовой при примирительной камере и созвать следующее совещание представителей всех организаций рабочих.

Профессиональное общество, о котором упоминает Воронков, было организовано, но функционировало не без осложнений; приводим корреспонденции о его работе:

„Профессиональное общество рабочих рудников Грушевско-Власовского района г. Александровска-Грушевского в настоящее время имеет уже утвержденный устав. Не все, однако, рабочие признают это общество, и на многих рудниках организовываются отдельные самостоятельные кружки.

Отсутствие согласия и об'единения рабочих происходит, главным образом, от того, что представители рабочих отдельных рудников, входящие в состав правления этого общества, выбираются все сразу на общих собраниях, а не отдельно на каждом руднике рабочие выбирают своего представителя. Случается, что рабочий, выбранный на общем собрании представителей рабочих какого-нибудь рудника,

* По сообщению Апухтина, Воронков, впоследствии член государственной думы—рабочий кадетского направления. Архив ЦК СГ.

не принадлежит вовсе к числу этих рабочих. Это, конечно, вызывает неудовольствие, разногласия и сильно тормозит дело". *

Возникла и примирительная камера, которая заседала только один раз, и здесь представитель предпринимателей Степанковский внес предложение о секретных отметках в документах увольняемых рабочих о причинах увольнения. Разумеется, это предложение рабочей частью камеры было отклонено.

Однако, к концу 1906 года положение резко изменилось: наступила реакция, и вот какую корреспонденцию из Грушевско-Власовского района мы читаем:

„Были попытки организоваться в профессиональные союзы, но дело это у них (У рабочих. *А. К.*) расстроилось, очевидно, под гнетом усиленной охраны, так как теперь им не разрешается устраивать собраний".**

Профессиональное движение в Юзовке.

В Юзовке в начале 1907 года дело организации профессиональных союзов обстояло следующим образом:

На Лидиевских рудниках с 1200 человек горнорабочих существовал профессиональный союз, насчитывавший 220 членов. Кроме него, в Юзовском районе профессиональных союзов не было.

Что касается деятельности союза на Лидиевских рудниках, то она была направлена исключительно к удовлетворению разных нужд рабочих в смысле взаимопомощи, доставления рабочим жизненных удобств (устройство столовых для холостяков, устройство спектаклей и концертов с участием рабочих), сбор на благотворительные цели, а равно и на просветительные цели (библиотека, читальня).

Ниже приводим официально зарегистрированный устав этого союза, который по терминологии того времени назывался „Обществом".

Устав профессионального общества горнорабочих Лидиевских рудников Бахмутского уезда, Екатериносл. губ.

1. Профессиональное общество горнорабочих Лидиевских рудников Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии имеет целью выявление нужд, нравственное и умственное развитие и улучшение быта своих сочленов.

2. Указанные выше цели осуществляются нижеследующими средствами:

а) изысканием способов к устранению посредством соглашения или третейского разбирательства недоразумений, возникающих на почве условий найма между администрацией и рабочими;

б) выдачей разного рода пособий своим сочленам;

в) устройством касс похоронных, приданых, взаимопомощи и других;

г) устройством библиотек, курсов, чтений, а также столовых и чайных;

д) доставлением своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости и инструментов;

е) оказанием помощи по приисканию работы;

ж) оказанием юридической помощи;

* „Горнозаводский Листок" за 1907 г. № 10.

** „Горнозаводский Листок" за 1907 г. № 3.

з) представлением подлежащим учреждениям и лицам ходатайств по предметам целей и деятельности общества и сообщениями по запросам правительственных и общественных учреждений по означенным предметам.

3. Район действий общества распространяется на Лидиевские рудники.

4. Открываемые обществом особые для осуществления своих целей учреждения подчиняются действущим относительно этих учреждений общим постановлениям.

5. В общество вступают лица обоего пола без ограничения вероисповедания и национальности, занятые горным промыслом.

ПРИМЕЧАНИЕ: В число членов не могут входить подрядчики и лица, принадлежащие к составу администрации.

6. Вступление в число членов происходит по записи в книгу общества по рекомендации 10-ти членов. Выбытие—по своему желанию во всякое время; удаление из числа членов происходит по решению двух третей голосов общего собрания. Взносы как при добровольном выбытии, так и при исключении, обратно не возвращаются.

7. Каждый член обязан внести вступной взнос в размере двадцати пяти копеек (25 коп.) или ежемесячно определенный процент с заработка, по следующему расчету: получающие менее двадцати (20) рублей вносят полкопейки с рубля, получающие от двадцати (20) рублей до тридцати (30) рублей—одну копейку, от тридцати (30) рублей до пятидесяти (50) рублей—полторы копейки и получающие более пятидесяти (50) рублей—две копейки.

ПРИМЕЧАНИЕ: Не внесший месячного взноса в течение двух месяцев без уважительных причин (безработица, болезнь, арест) считается выбывшим из числа членов.

8. Каждый член имеет право посещать общие собрания общества, где он пользуется правом решающего голоса, выбирать и быть выбираемым на все должности по обществу, а также пользоваться наравне с другими всеми учреждениями общества. Каждый член обязан всеми своими силами содействовать процветанию общества, исполнять его устав и постановления общих собраний.

9. Правление общества выбирается из членов общества на общем собрании, сроком на один год. Правление из своей среды избирает председателя, который и входит в состав правления с решающим голосом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Порядок заведывания имуществом общества, способ избрания полномочных лиц, на которых возлагается управление делами и имуществом, по мере надобности, вырабатывается в виде особой инструкции правлением и утверждается общим собранием. Тем же порядком устанавливается и способ ведения всех вообще дел общества.

10. Средства общества составляются из вступительных и месячных взносов, из доходов с предприятий общества и случайных пожертвований.

ПРИМЕЧАНИЕ: Для текущих расходов оставляется в кассе не более пятидесяти рублей, а остальные деньги помещаются в кредитном учреждении, заслуживающем доверия общества.

11. В круг деятельности правления входит:

а) исполнение постановлений общих собраний членов общества,

б) заведывание кассой общества;

в) выдача денежных пособий;

г) представление общему собранию отчетов;
д) созыв собраний;
е) заведывание библиотекой и столовой;
ж) организация рефератов и проч.;
з) общее руководство деятельностью общества;
и) сношение с другими учреждениями.

12. Общие собрания бывают очередные, созываемые правлением один раз в месяц, и экстренные, созываемые правлением под свою ответственность и по заявлению двадцати членов общества.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Общее собрание считается состоявшимся, если на нем присутствует не менее половины членов общества. Если на собрание явилось менее половины всех членов, оно распускается, а следующее собрание считается законным при всяком числе явившихся.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Все решения на общих собраниях принимаются простым большинством голосов.

13. Для проверки денежных сумм, книг и документов на общем собрании выбирается временная ревизионная комиссия из четырех лиц, которая докладывает о результатах ревизии ближайшему общему собранию,

ПРИМЕЧАНИЕ: Члены правления не могут быть избираемы в ревизионную комиссию.

14. Для изменения устава или его пунктов необходимо решение двух третей всего числа членов общества.

15. В случае закрытия общества, имущество и средства его распределяются последним ликвидационным собранием.

16. О всех поступлениях и выдачах ведется казначеем запись в особую книгу, и каждые три месяца дается отчет общему собранию. Ни одна выдача не может быть произведена без согласия правления. На руках у казначея не может быть более пятидесяти рублей единовременно; все остальные деньги свыше этого должны находиться на хранении в каком-либо государственном или общественном кредитном учреждении, пользующемся доверием общества. На организационные расходы (расходы по созыву собраний, плата в случае найма особому секретарю, канцелярские принадлежности и проч.) ведется особая запись отдельно от счета выдачи пособий и вспомоществований.

17. Все учреждения общества, как-то: библиотека, столовая, чайная и касса, действуют на основании особых выработанных инструкций, утвержденных общим собранием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Значение революционных событий 1905—1907 г.г. для донецкого и криворожского горнопромышленного пролетариата.

Мы несколько расширили свою задачу, рассмотрев отчасти как события, предшествовавшие 1905 году, так и события 1906 и первой половины 1907 года, тесно связанные с 1905 г. и являющиеся его непосредственным продолжением.

Если мы поставим себе теперь вопрос о том, какое значение имели революционные 1905—1907 г. г. для горняцкого пролетариата Донбасса и Криворожья, мы должны будем ответить: несмотря на крушение первой революции, значение их именно для горняков наибольшее и может быть сравнено разве только со значением этой революции для пробужденного русского крестьянства.

Горняки только благодаря революции 1905 г. и во время ее осознали себя, как определенную группу именно рабочего класса, органически связанную с ним; горняки только в эти революционные годы могли уяснить себе общественную структуру и свою роль в ней; они впервые увидели своих настоящих классовых врагов вместо ранее подсовываемых им жертв для отвода накипевшего гнева; они впервые разуверились по-настоящему в царе и боге; они приобрели известный навык и опыт в революционной борьбе; они выявили свой рабочий актив, который почти весь разошелся по тюрьмам и каторжным работам, но которому предстояло через десяток лет вернуться, чтобы в более благоприятной обстановке повести борьбу за гораздо большие достижения. Впервые рабочие горного дела в России в 1905—1906 г. г. пытались строить профессиональные общества.

Дорого обошлась революция 1905 г. донбассовцам и криворожцам. Много трупов, много увечий, много ран, побоев и страданий перенесли они в эти годы. Но они выросли, как класс, до неузнаваемости. Рост произошел на глазах. Если сравнить поведение горнорабочих во время стачек и политических выступлений на протяжении полутора—двух лет, разница совершенно очевидна.

Для нас, рассматривающих события с исторической точки зрения, и притом в пределах развития донецкого и криворожского пролетариата, должно быть ясно и бесспорно, что революция 1905 г., бывшая вообще прелюдией к Великому Октябрю, сыграла ту же роль и для горняцкого пролетариата, подготовив его к упорной и беспощадной борьбе за сохранение завоеваний Второй Октябрьской Революции.

В этой борьбе горняки проявили много высоких качеств.

Изучение и описание этой борьбы еще впереди.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1) Периодическая литература дореволюционного периода (до 1917 г.).

Искра за 1901-1905 г. г.	Нелегальный журнал Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, печатавшийся за границей.
Вестник Труда	Журнал профессиональных организаций, издававшийся в Екатеринославе в 1906 г.
Вестник Юга за 1905 г.	Екатеринославская газета.
Южная Заря за 1906 г.	Екатеринославская газета.
Приднепровский Край за 1905 г.	Екатеринославская газета.
Курьер за 1906 г.	Петербургская газета.
Новая Жизнь за 1905 г.	Петербургская газета. Первый выходивший открыто в России печатный орган соц.-демократов (большевиков).
Донецкое Слово	Луганская газета, выходившая в 1906 г.
Донецкий Колокол	Луганская газета, выходившая в 1906 и 1907 г. г.
Северный Голос	Петербургская газета, выходившая в 1905 г.
Горнозаводский Листок за 1905, 1906, 1907 г. г.	Журнал Совета С'ездов Горнопромышленников Юга России.

2) Периодическая литература послереволюционного периода (после 1917 года).

Летопись Революции за 1923 и 1925 г. г.	Журнал Истпарта ЦК КП(б)У.
Пролетарская Революция	Журнал Испарта ЦК РКП.
Всесоюзная Кочегарка за 1925 г.	Газета Артемовского Окрпаркома и Окрисполкома.
Диктатура Труда за 1925 г.	Газета Сталинского Окрпаркома и Окрисполкома.
Горнорабочий за 1922 г.	Журнал ЦК Союза Горнорабочих.

3) Непериодическая литература.

П. И. Фомин	Горная и горнозаводская промышленность Юга России.
И. П. Лященко	Жилищный вопрос на промышленных предприятиях Донецкого Бассейна.

К. Колодуб — Труд и жизнь рабочих на Грушевских Антрацитовых рудниках.

Л. Либерман — В угольном царстве.

Фон-Дитмар — Записка по поводу законопроекта министерства торговли и промышленности по рабочему вопросу.

— „5 лет Союза Горнорабочих в Донбассе“. Изд. Донецкого Губотдела Союза Горнорабочих.

— 1905 год в Криворожьи (приложение к газете „Красный Горняк“).

— „Государственная Дума первого созыва“. Кни-во „Возрождение“.

— „Материалы по истории революционных событий в Артемовском округе“. Издание Артемовского Истпарта.

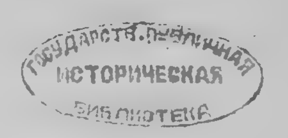
ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ 1905—1906 г.г., использованные в настоящем издании. *

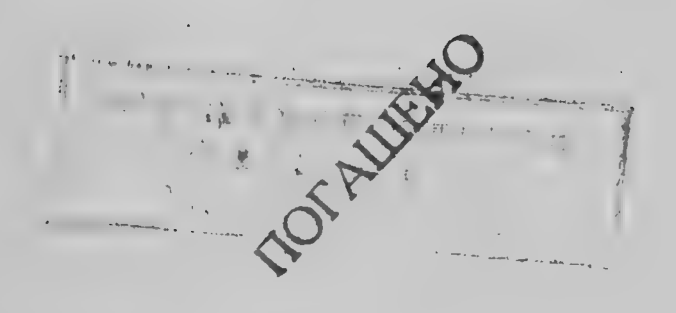
1. *Калашникова*	Брянская организация Союза Горнорабочих.
2. *Коваленко*	Организация Союза Горняков в Соляном районе.
3. *Ульяненко*	Енакиевский комбинат (Петровские заводы).
4. *Носко*	Боковская организация Союза Горнорабочих.
5. *Махно и Черепивского*	Горловская организация Союза Горнорабочих.
6. *Карпенко*	Щербиновская организация Союза Горнорабочих.
7. *Дудника, Колтунова, Чеботарева и Рожека*	Завком Сулинского завода.
8. *Евтушенко*	Точных указаний о местопребывании в архиве не имеется.
9. *Коллера*	Лисичанская организация Союза Горнорабочих.
10. *Щербины*	Макеевская организация С. Г.
11. *Апухтина*	Материалы получены через Центральный Комитет Союза Горнорабочих.
12. *Фролкова*	Донецко-Юрьевский завод.
13. *Попова*	Точных указаний о местопребывании в архиве нет.
14. *Гребенюка*	Организация Союза Горняков в Соляном районе.
15. *Ермошкина*	Макеевская организация С. Г.
16. *Шеменева*	Рудник Красного Профинтерна.
17. *Гаврикова, Гаврилина и Вишнина*	Горняцко-Богураевская организация Союза Горняков.

---

* Хранятся в архиве Истпрофа Всеукраинского Комитета Союза Горняков.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПОГАШЕНО

